

В рамках программы Президент ответил на более чем 85 вопросов россиян по самым актуальным общественно-политическим темам.

Общая продолжительность программы составила 4 часа 47 минут.

* * *

К.КЛЕЙМЁНОВ: Добрый день!

В прямом эфире Президент Владимир Путин.

(Аплодисменты.)

М.СИТТЕЛЬ: В студию, Владимир Владимирович, мы сегодня пригласили людей, которые хорошо известны всей России, часть из них – это Ваши доверенные лица. Другие, может быть, не так хорошо знакомы всем, но это тоже настоящие герои дня, это люди, которым мы посвящали свои телерепортажи. Это не министры и артисты, это инженеры, врачи, фельдшеры – все, кто является, так сказать, настоящим героем дня, и те, кто живёт в России.

К.КЛЕЙМЁНОВ: По традиции в прямом эфире нашей программы сегодня города и сёла. В этом году мы побываем в посёлке Новошахтинский (это Приморский край), будем в легендарной Прохоровке (Белгородская область), в Липецке, в Сочи, в Новосибирске и в Санкт-Петербурге.

Готовясь к программе, мы приглашали на площадки, где развёрнуты передвижные спутниковые станции, людей, которые составляют своего рода целевые группы, чтобы обсудить с ними самые актуальные, самые злободневные вопросы нашей жизни: от роста цен, коррупции, проблем в ЖКХ до ситуации в образовании, медицине, науке.

М.СИТТЕЛЬ: И другие темы, их будут формировать именно наши телезрители. Поэтому звоните, посылайте вопросы с помощью СМС-сообщений, оставляйте вопросы на интернет-портале, а мы, пожалуй, будем начинать.

В.ПУТИН: Позвольте я тоже поприветствую всех, кто собрался в студии, и всех наших граждан, которые проявили такой живой интерес к сегодняшней встрече.

Это формат уже известный. Конечно, в чём-то, может быть, формальный, но всё-таки очень полезный. Это совершенно точно и очевидно. Такие прямые контакты с гражданами дают очень верный срез того, что на данный момент времени волнует и интересует общество. Поэтому такой прямой обмен мнениями, прямая информация, получение обратной связи из регионов – чрезвычайно важно и в высшей степени полезно.

М.СИТТЕЛЬ: Итак, Владимир Владимирович, год назад Вы вновь вступили в должность Президента Российской Федерации. Тогда же Вы подписали свои указы. Они в народе получили название «майские указы». В них те цели, которых должна достичь страна в течение пятилетнего срока.

В какой степени Вы довольны графиком исполнения этих указов? Если можно, какой процент из поставленных задач в первый год Вашего президентства реализован Вашими подчинёнными?

В.ПУТИН: Я бы не стал сейчас говорить в процентном отношении, это достаточно сложная вещь. Но сразу же могу сказать, что задачи, которые были поставлены сразу же после вступления в должность Президента, они, безусловно, являются чрезвычайно сложными для исполнения. И сделал я это сознательно. Сознательно завысил планку, признаюсь, несколько завысил планку того результата, который должен быть достигнут исполнительной властью, и не только в центре, но и в регионах Российской Федерации. Потому что, если мы не будем работать напряжённо, результаты будут гораздо более скромными.

Чего удалось сделать, чего не удалось сделать, и удовлетворён ли я этим? В целом удовлетворён. Считаю, что работа идёт удовлетворительно. Есть и сбои, я сейчас о них тоже скажу. Наверняка сегодня в ходе нашей встречи будет много вопросов проблемного характера, а это значит, есть сбои. Но что сделано? Прежде всего я бы обратил внимание на повышение уровня доходов граждан. У нас растут заработные платы, и вот недавно мы собирались в Сочи не только с членами Правительства, но и с экспертами. Многие эксперты, и, в общем, с теоретической точки зрения справедливо обращают внимание на то, что зарплата растёт опережающими темпами, быстрее, чем уровень производительности труда. Это с точки зрения экономики далеко не самый лучший показатель, но с точки зрения социальной справедливости, конечно, мы двигаемся в правильном направлении, и эта зарплата и доходы граждан выросли не только благодаря повышению денежного довольствия военнослужащих и военных пенсионеров, но и в экономике в целом. Вот это первое.

Мы дважды проиндексировали пенсии – в феврале и в апреле. И пенсия по старости впервые перешагнула рубеж в 10 тысяч рублей. Мы, как и договаривались, сразу же после мая прошлого года вышли на очень важное решение с точки зрения поддержки темпов демографии, а именно: наряду с материнским капиталом мы ввели ещё оплату за рождение третьего ребёнка в демографически сложных регионах. И такие выплаты начались. Она, эта выплата, находится на уровне прожиточного минимума ребёнка. В разных регионах это по-разному, но в среднем по стране – в среднем, хочу подчеркнуть – это около 7 тысяч рублей. Для семей, имеющих детей, это реальная поддержка.

В целом демографическая ситуация улучшается. У нас рекордные показатели по рождаемости. Несколько ухудшилась ситуация по снижению смертности, это я бы отметил, с этим нужно разбираться. Но в целом демографическая ситуация развивается позитивно.

У нас повышены стипендии студентам, как мы и договаривались, сделан ещё ряд положительных шагов в социальной сфере.

Одно из важнейших направлений – улучшение условий ведения бизнеса. Здесь тоже есть положительные тенденции, и международные организации в том числе это отмечают. В так называемых рейтингах, хотя я им не очень-то доверяю, в целом всё-таки и бизнес-сообщество отмечает, что есть движение

вперёд с точки зрения улучшения условий бизнеса. Здесь и регистрация собственного дела, и подключение к инфраструктуре, хотя с точки зрения подключения, скажем, к электроэнергетике ещё очень и очень много проблем. Это в целом.

Развивается, конечно, и всё, что связано с масштабной программой по переоснащению армии и флота современным оружием.

Ещё раз хочу сказать: полагаю неправильным сейчас в процентах что-то измерять, но в целом ситуация удовлетворительная.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, тогда, если позволите, давайте по пунктам. Вы заговорили в самом начале о зарплатах. У нас есть фельдшер. Пожалуйста, давайте выслушаем вопрос от представителя медицинской общественности.

В.КОРАБЛЁВА: Я хотела двумя словами рассказать о том, кто такая Наталья. Наталья Осипова – рядом со мной – фельдшер из Кузбасса, она совершила настоящий подвиг, она прошла до села пешком три километра в буран, потому что машина застряла на нечищенной дороге, и в итоге она спасла от гибели целую семью.

Н.ОСИПОВА: Вот Вы говорите, что зарплата поднимается, но как медработник я на себе не почувствовала поднятие зарплаты, особенно работников «скорой помощи». Мне кажется, вообще она не поднимается.

Поэтому у меня такой вопрос. Работая фельдшером, работая в экстремальных условиях, отвечая за каждую человеческую жизнь, федеральные ежемесячные выплаты мы получаем 3,5 тысячи, а медсестра, которая работает с врачом и не отвечает за жизни, получает 5 тысяч. Почему у фельдшеров снизили ниже уровня медсестер? Такой вопрос.

В.ПУТИН: В целом зарплата повышается – это очевидный факт.

Что касается медработников, то средняя зарплата медицинских работников в стране чуть выше, чем, скажем, педагогических работников.

Вы сейчас обозначили проблему, которая, судя по всему, действительно существует. Я сейчас попробую для себя и для Вас поговорить вслух об этом и понять, в чём дело.

На мой взгляд, это заключается в следующем. Как вы помните, в своё время мною были назначены доплаты из федерального бюджета: 10 тысяч плюс 5 тысяч для врачей общей практики, плюс 5 тысяч для среднего персонала; и три плюс шесть – для врачей – медиков «скорой помощи»: три – для фельдшеров и шесть – для врачей «скорой помощи».

С 1 января текущего года Правительство передало эти полномочия вместе с деньгами на региональный уровень. Объём средств примерно 40 миллиардов рублей. Все они перечислены в систему ОМС, медицинского страхования, и доведены до регионов Российской Федерации. Полагаю, что здесь проблема не денежная, а управленческая. Меня частенько ругают за то, что многие вещи мне приходится – и приходилось, и сейчас приходится – делать в так называемом

ручном режиме, в режиме ручного управления. Полагаю, что в данном случае имеет место сбой как раз в системе управления. Увеличение даже произошло в ОМС – 61 процент, потому что эти деньги переданы из федерального бюджета в систему ОМС и доведены до регионов. Повторяю, в абсолютных величинах – 40 миллиардов рублей. Эти деньги регионы должны были выплатить медицинским работникам, потому что средства были, по сути, «окрашены» и переведены именно для этих целей.

Что произошло и почему эти деньги не выплачены, с этим нужно разбираться. На мой взгляд, на первую вскидку, Правительство недоработало, министерство соответствующее. В данном случае Министерство здравоохранения должно было, к сожалению, тоже в ручном режиме отследить, заложены ли эти деньги в выплаты регионов на эти цели, для которых они переведены, и доводятся ли они до получателей, то есть до таких работников, как Вы. Очевидно, этого не было сделано. Это первое.

Второе. Регионы, когда эти деньги получили, – я своим коллегам в Правительстве говорил об этом, – у них много задач и проблем, и не факт, что они в автоматическом порядке, в автоматическом режиме всё это доведут до медицинских работников, а могут направить и на другие цели. И на это тоже надо посмотреть, куда ушли эти деньги, если они ушли, они должны быть возвращены и выплачены и Вам, и всем Вашим коллегам. Этим займёмся отдельно. Так, скажу аккуратно, есть основания полагать, что все причитающиеся медицинским работникам деньги будут вами получены.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо, Владимир Владимирович, потому что заняться этим отдельно стоит постольку, поскольку у нас огромный массив вопросов, связанных именно с заработной платой врачам, огромный массив. И для меня лично не очень понятно, как так можно было Правительству, региональным властям просто попросту упустить эту ситуацию, деньги, как всегда, у нас перечислены, но они не дошли.

В.ПУТИН: Не всегда перечисляются, в данном случае они точно перечислены, я даже называл суммы...

М.СИТТЕЛЬ: И где-то на депозитах.

В.ПУТИН: ...И «окрашены» именно на эти цели, до людей не доведены, не выплачены в значительном количестве регионов. Допускаю, что где-то и выплачены на самом деле.

М.СИТТЕЛЬ: Государство рискует не выполнять свои социальные обязательства – это называется именно так.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Может быть, просто наказывать руководителей регионов, где люди должны жить на 5 тысяч рублей, кормить семьи месяц, для ускорения процесса?

В.ПУТИН: Да, абсолютно точно. Надо посмотреть, особенно если они зависли на счетах, и региональные власти ждут, что будет, – это одно, а если они ещё и истрачены на другие цели – это другое, это административное нарушение.

М.СИТТЕЛЬ: Вы уже упомянули о том беспрецедентном совещании по экономике, которое Вы провели в Сочи. Что это было? Это было похоже и на «совещание отчаяния» ввиду экономического кризиса, и на «совещание надежды», поскольку всё-таки там искались какие-то точки роста, точки надежды, пути какого-то решения, выхода – что это было, на Ваш взгляд? И насколько лично Ваши оценки экономической ситуации совпадают с оценками Правительства?

В.ПУТИН: Это не отчаяние никакое и не надежда. Это просто рабочая встреча руководителей соответствующих министерств, ведомств, руководителя Центрального банка и представителей экспертного сообщества. Мы не ограничились только чиновниками высокого уровня.

Мы говорили о проблемах, которые имеются в мировой экономике, говорили о том, как это отражается на нашей. Но, конечно, поводом послужили тревожные сигналы, связанные с замедлением темпов экономического роста в нашей стране. Ничего необычного и неожиданного здесь нет. Эксперты уже давно, да и мы сами понимали (мы уже сами стали давно экспертами), – мы все прекрасно понимали, что тот спад в мировой экономике, который наблюдается, особенно в еврозоне, на нас особенно отражается серьёзно, потому что это наш основной торгово-экономический партнёр.

У нас свыше 50 процентов товарооборота с Европой. Но если там из года в год уже в течение нескольких лет во многих странах просто рецессия, падение, то это не может на нас не отражаться. В конце концов нас это затронуло напрямую. И мы собрались для того, чтобы ещё раз оценить эту ситуацию, послушать друг друга, послушать разные точки зрения, понять, есть ли в этом спаде наша собственная доля (я говорю «наша» условно, обобщая, имея в виду все уровни власти: и Правительство, и регионы, и президентские структуры), внесли ли мы в этот спад своей политикой какой-то негативной вклад или нет.

Должен сразу сказать, никакого секрета здесь нет: часть членов Правительства считает, что наш вклад здесь есть, и он заметный. Часть членов Правительства считает, что никакого нашего вклада здесь нет, это результат негативного развития мировой экономики, и нам нужно просто внимательно смотреть за тем, что там происходит, и иметь на всякий случай инструменты реагирования, если кризис будет разрастаться. Это спор не между Администрацией Президента и Правительством, это спор внутри общего сообщества по управлению страной.

Среди экспертов мнения тоже разделились. У нас нет водораздела между Правительством и Президентом, Администрацией и Правительством. Водораздел проходит по сущностным вопросам, по сути, как относиться к тем событиям, которые происходят.

Но я вам скажу (здесь не надо быть большим специалистом), в чём, собственно, суть проблемы, в чём суть спора, не спора даже, дискуссии. Некоторые коллеги считают, что сложились несколько факторов.

Во-первых, мировой экономический кризис, который продолжается, в том числе в еврозоне. И на нас он тоже влияет.

Второе, уже такая рукотворная вещь, – это слишком жёсткая кредитно-денежная политика внутри самой Российской Федерации. Она в значительной степени обоснованная, потому что направлена на таргетирование инфляции, на подавление инфляции, то есть на борьбу с ростом цен, по сути. Это в интересах граждан проводится и в интересах экономики.

Но некоторые считают, что это слишком зажало денежную массу, что Центральный банк перешёл к плавающему курсу, перестал выходить с закупками валюты на внутренний рынок; значит, объём денежной массы уменьшился. Считают, что мы ввели так называемое бюджетное правило и начали в большем объёме изымать с рынка так называемые нефтедоллары. Объём денежной массы в конечном итоге тоже уменьшился.

Затем банки наши, несмотря на снижение инфляции, продолжают под высокий процент кредитовать и физических лиц, и юридических лиц – всех участников экономической деятельности, у нас 14–15 процентов, а между тем инфляция сократилась, сейчас она семь с небольшим, к концу года ожидается около шести – 5,9 процента. И некоторые коллеги говорят: нет, нужно внести определённые коррективы. Собственно говоря, здесь водораздел споров.

Наверное, коррективы нужны, но я хочу подчеркнуть и хочу обратить ваше внимание: фундаментальные основы нашей экономической политики останутся без изменения. Мы будем и дальше уделять внимание прежде всего макроэкономическим показателям и ориентировать реальную экономику на удовлетворение социальных потребностей населения.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, но если коротко, Вы довольны тем, какие меры предпринимает Правительство, чтобы противостоять возможному кризису?

В.ПУТИН: Но пока особых мер-то и не было.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Дело в том, что про Правительство у нас очень много вопросов, которые мы получаем и сейчас, и в последние дни, когда была открыта «прямая линия». Позволю себе процитировать один из вопросов, который мы получили через интернет: «Владимир Владимирович, не считаете ли Вы, – спрашивает Павел Захарченко из Белгорода, – что кабинет министров в данном составе не способен выполнять свои обязанности в полном объёме? А следовательно, не пора ли заменить некоторых из этих министров?»

Ну и, естественно, достаётся тут и Министру образования Ливанову, которого сейчас активно критикуют, Дума потребовала отправить его в отставку. Хочется из Ваших уст всё-таки услышать.

В.ПУТИН: Как зовут этого человека?

К.КЛЕЙМЁНОВ: Павел Захарченко, Белгород.

В.ПУТИН: Молодец, Павел Захарченко.

Надо, чтобы все руководители любого ранга: и в президентских структурах, и в Правительстве – чувствовали и понимали, что рядовые граждане внимательно следят за результатами нашей работы и дают свои оценки. Ориентироваться

нужно именно на мнение граждан.

Что касается непосредственно отдельных членов Правительства либо Правительства в целом, я уже, конечно, многократно слышал различные призывы то одного министра уволить, то другого, то Правительство целиком отправить в отставку.

Уважаемые друзья и коллеги, разделяю вашу точку зрения по поводу того, что спрос со всех уровней власти должен быть жёстким. Вместе с тем обращаю ваше внимание на то, что Правительство не работает ещё и года, года не прошло. Даже инаугурация Президента... вот Маша сказала, что год прошёл, а года не прошло ещё – 7 мая была инаугурация, а Правительство сформировано после этого. Люди года не проработали. Конечно, претензий наверняка и за это время накопилось немало, но нужно дать людям реализовать себя или понять, что кто-то не в состоянии этого делать, но за год это невозможно. Это колоссальный объём ответственности и работы.

Повторяю, претензий может быть много, но нужна ли такая кадровая чехарда, не знаю. Скорее это принесёт больше вреда, чем пользы.

М.СИТТЕЛЬ: Про отставки наверняка сегодня ещё поговорим, потому как тоже очень много вопросов у телезрителей.

Возвращаясь к экономическому кризису... Владимир Владимирович, мы пригласили в нашу студию Алексея Кудрина, давайте дадим ему возможность высказать свою экспертную точку зрения.

М.МОРГУН: Позвольте напомнить, что Алексей Кудрин в течение 11 лет отвечал за финансовый сектор России, с 2000 года возглавлял Министерство финансов.

Алексей Леонидович, пожалуйста.

В.ПУТИН: Знаете, я бы даже не об этом сказал сейчас. Он возглавлять-то возглавлял, но он дважды международным экспертным сообществом признавался лучшим министром финансов в мире.

А.КУДРИН: Спасибо, Владимир Владимирович. Спасибо, что пригласили сюда.

Я бы продолжил Ваши слова о том, что повлияло в прошедшем году на то, что у нас экономический рост стал снижаться, а в I квартале этого года составил всего 1,1 процента. И вот в этом соотношении внешних факторов, которые на нас, конечно, очень сильно влияют, и внутренних – в этом году всё-таки главными факторами такого снижения остались внутренние. Потому что внешние мы в первую очередь чувствуем через высокую цену на нефть. Она сохранилась, и получилось, что при высокой цене на нефть мы имеем такие низкие темпы роста. Таких не было в среднем в предыдущие годы, до кризиса, например.

И вот что, мне кажется, главным в работе Правительства тогда должно было бы быть? Это разворот нашей экономики от нефтяной зависимости, от добычи природных ресурсов, от её влияния на все стороны нашей жизни. Такого

поворота по-настоящему, мне кажется, всё-таки не происходит. Принимаются некоторые меры, но эти факторы остаются серьёзными в нашей экономике.

Второе. Правительство всё-таки должно быть более понятным и давать чёткие ориентиры бизнесу. Сегодня мы даже не знаем, какие будут очередные страховые взносы для бизнеса. Вы знаете, что в прошлом году малый бизнес пострадал от страховых взносов. Сегодня нужно принимать какое-то решение, чтобы спасти эту ситуацию.

Третье. Были обещания, что будут больше поддерживать регионы. Вот я поддерживаю. Многие считают, что мы способствовали в прошлом Правительстве централизации расходов. С этим можно согласиться. Мы очень много стали увеличивать расходы на федеральном уровне, включая военные, дефицит пенсионной системы. Здесь нужны другие меры. Часть расходов и доходов нужно передать регионам, чтобы они себя свободнее чувствовали, и рост пойдёт зачастую из регионов.

Я, конечно, сейчас не могу говорить обо всех факторах, но очень важный, Владимир Владимирович, фактор – это понимание той части активного общества, которая как раз создаёт рабочие места, инвестирует, того, какие у нас будут общественные отношения, какая будет политическая система. Сегодня этот новый фактор доверия, который в нашей стране как в стране вполне зрелой, способной находить консенсус по ключевым вопросам, пока беспокоит общество, тех, кто готов сегодня работать и инвестировать, создавать новые рабочие места.

И, может быть, поподемизирую, Владимир Владимирович, с Вами ещё по одному вопросу. Действительно, эксперты отмечали, что заработная плата у нас растёт быстрее производительности труда. Нам, конечно, приятно, когда зарплата растёт. Наверное, многие здесь скажут, это правильно. Но мы должны понимать, что у такого роста заработной платы есть абсолютно объективные ограничения. Мы меньше тогда будем инвестировать, и впоследствии экономический рост даже будет ещё и снижаться. Поэтому всё-таки модель должна быть: более высокий темп роста производительности труда, а за ним высокий темп роста зарплат. Всё-таки в таком порядке должно происходить это.

И то совещание, которое у Вас прошло, поставило некоторые точки над «i» по некоторым проблемам, вот по ним надо было это сделать год назад.

Спасибо.

В.ПУТИН: Мы с Алексеем Леонидовичем знакомы давно и полемизируем с ним постоянно, но поскольку он в двух правительствах был министром финансов, вы понимаете, что я всегда с большим уважением относился к его мнению. Я уже сказал, что он был признан дважды международным экспертным сообществом лучшим министром финансов в мире, это действительно я подтверждаю. Уверен, что так оно и было, но хочу сказать: лучшим министром финансов, а не министром по социальным вопросам.

Мы с ним много полемизируем и часто. Я, безусловно, согласен с последним выводом по поводу того, что темпы производительности труда должны расти

более высокими темпами, чем уровень заработной платы. В некоторых отраслях это имеет место быть, например, на железнодорожном транспорте – там им как-то удаётся сохранить вот этот тренд положительный. Не знаю, за последнее время, но вот в прошлом году это было так.

Конечно, важнейшая задача – перевод нашей экономики на инновационный путь развития. Непросто это делать при высоких ценах на энергоносители, когда легче добиваться положительного результата. Перевести туда основные денежные потоки достаточно сложно, для этого нужно создавать наиболее благоприятные условия для развития перерабатывающих отраслей производства. То есть как? Нужно льготировать, по сути дела, перестраивать налоговую систему. В этом направлении Министерство финансов, в том числе и тогда, когда Алексей Леонидович его возглавлял, всегда проявляло крайнюю аккуратность и осторожность, потому что это – потеря федерального бюджета, а на нём висят и «оборонка», и социальные обязательства, и пенсии, и так далее. Это первое.

Второе. Децентрализация финансов, перевод источников получения этих ресурсов в регионы. Министерство финансов всегда очень консервативно к этому подходит и подходило раньше, но в целом это правильный тренд. И нам, безусловно, нужно идти по этому пути. Надеюсь, что преемники Алексея Леонидовича при его профессиональном сопровождении будут в эту сторону двигаться постепенно. Я с этим абсолютно согласен.

Что касается того, что у нас исчерпываются возможности того экстенсивного роста в связи с высокими ценами на энергоносители, – это тоже правда. Правда, Алексей Леонидович сейчас про это не сказал, хотя он постоянно об этом мне говорит, когда мы с ним встречаемся и в приватном порядке. Я с этим тоже согласен. Вот только на одно хочу обратить внимание. Дело не только в высоких ценах на нефть. Благоприятные внешние условия или неблагоприятные – зависит ещё от состояния наших партнёров. Скажем, цены на нефть высокие, а на металлы упали, потому что сократилась потребность в металлах на мировом рынке. И это очень существенный фактор, который целую цепочку за собой тянет. Меньше потребность в углях и так далее. Меньше перевозят, транспорт начинает страдать, целая цепочка возникает. Поэтому внешние экономические факторы пока остаются удовлетворительными, но сказать, что они уж совсем благоприятные, видимо, тоже нельзя. Но в целом мы в контакте и с Алексеем Леонидовичем, с его коллегами, командами. Он занимается сегодня преподавательской работой, насколько я понимаю, достаточно эффективно. Надеюсь, что такое экспертное сопровождение того, что делает ваше ведомство, то, которому Вы отдали много лет своей жизни (я знаю, Вы так живо переживаете за это, в контакте находитесь с коллегами), сохранится.

А по поводу доверия общества – это тоже правда, потому что от того, насколько общество доверяет действиям власти, конечно, зависит наша общая эффективность и конкурентоспособность.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, Вы дважды за последние

несколько минут упомянули о ценных качествах Алексея Кудрина. Когда Вы его вернёте во властные структуры?

В.ПУТИН: Он не хочет.

К.КЛЕЙМЁНОВ: То есть предложение всё-таки было сделано?

В.ПУТИН: Было.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Отказался?

В.ПУТИН: Отказался.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Что ж, я полагаю, что гости в нашей студии готовы вслед за Алексеем Кудриным активно включиться в дискуссию.

Валерия, пожалуйста.

В.КОРАБЛЁВА: Когда мы готовились к эфиру...

В.ПУТИН: «Сачок», работать не хочет. Чувствует, что тяжело, он раз – сразу «на крыло».

В.КОРАБЛЁВА: Системная проблема многих.

А.КУДРИН: Разрешите, Владимир Владимирович?

Знаете, я долго работал вице-премьером и отвечал за экономику, но система полумер и полуреформ сегодня не сработает, Россия не развернётся тогда от нефтяной зависимости.

Я не говорю, что моё мнение самое важное или истинное, но должна быть эта программа. Сегодня мы не имеем программы разворота страны от нефтяной зависимости, где бы мы чётко отдали каждой мере: и деньгам, и институциональным реформам, и структурным, и роли регионов должно место. Вот в чём проблема, Владимир Владимирович. Выполнять другие, инерционные процессы и ручное управление, всё-таки я этим не готов заниматься, а заниматься – реальными делами.

В.ПУТИН: Я не знаю, насколько гражданам это интересно, такая дискуссия, но она имеет большой смысл. Это не пикировка наша с Алексеем Леонидовичем, которого я очень ценю.

Я не случайно сказал, что он был признан лучшим министром финансов, но не министром социального развития. В этом большой смысл. Понимаете, правильно он сказал или неправильно по поводу вредоносности опережающего роста заработных плат по сравнению с производительностью труда? Правильно! Нам что, надо было сдерживать это, если некоторые вещи уже запредельными были? Скажем, у нас уровень пенсий военных пенсионеров стал ниже, чем на гражданке. Нужно было их поднять, а их невозможно поднять просто так. И уже пора было поднимать и уровень денежного довольствия военнослужащих. Я знаю позицию Алексея Леонидовича, она взвешенная по этому вопросу.

В своё время именно Алексей Леонидович и ещё некоторые коллеги, которые сейчас большими деньжищами ворочают в банках, были инициаторами

перевода льгот на деньги. И мы тогда долго спорили, я говорю: «Алексей, вы не сделаете это корректно, не получится». – «Нет, мы сделаем». К чему привело это, мы знаем. Пришлось потом деньгами засыпать эти проблемы и нести большие социально-политические издержки. Я, откровенно говоря, и думал, что так и будет на самом деле. Но, действительно, если там совсем ничего не делать, транспорт бы, наверное, остановился в некоторых регионах, потому что количество людей, которые пользовались льготами, было уже в некоторых регионах гораздо больше, чем тех, которые ездили за полную цену. И транспорт просто начал бы разваливаться. Но я к чему это говорю? К тому, что эти жёсткие действия в сфере экономики без оглядки на то, каковы последствия в социальной сфере, они не всегда оправданны, особенно в нашей стране, где доходы наших граждан пока остаются очень скромными.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, спасибо.

Я хотел бы всё-таки дать слово Валерии Кораблёвой. Пожалуйста.

В.КОРАБЛЁВА: Пока мы готовились к нашему эфиру и общались с гостями, выяснили, что сегодня, пожалуй, одна из самых обсуждаемых тем – это коррупция. Десятки тысяч звонивших в центр обработки информации интересовала именно эта тема. У нас в студии известный военный эксперт – полковник в отставке Виктор Николаевич Баранец.

В.БАРАНЕЦ: Доверенное лицо Президента России.

Владимир Владимирович, я знаю, что Вы иногда прислушиваетесь и к моему мнению, потому что я буду говорить ровно столько, сколько говорил Кудрин.

Владимир Владимирович, уже на протяжении полугода Россия и её армия с разинутым ртом наблюдают за тем, как разворачивается расследование той кучи уголовных дел, которое постигло «Оборонсервис» и маячившую над ним фигуру бывшего министра обороны Сердюкова. Занимаясь расследованием этого дела, Владимир Владимирович, я столкнулся с парадоксальной проблемой: с одной стороны, десятки и сотни высочайших профессионалов добыли факты, доказательства, свидетельства, документы, которые неопровержимо доказывают вину этих мошенников, пригревших в структурах Министерства обороны. С другой стороны, мы слышим, что никакой фактологической базы, для того чтобы привлечь их к ответственности, нет, а некоторые фигуранты до сих пор ходят в статусе свидетеля. Это одна сторона вопроса.

Другая сторона вопроса для меня, как эксперта, как журналиста, как Вашего доверенного лица, совершенно непонятна. Почему у нас двойные стандарты существуют в правосудии? Многие из фигурантов уголовных дел уже лежат в Бутырке на нарах, некоторые уже успели выйти, а другие находятся в каком-то элитном состоянии, находятся дома, и более того, они там, как в насмешку над нами, ещё пишут стихи. Хотя вообще-то стихи лучше всего пишутся «во глубине сибирских руд» и в мордовских лесах. (*Аплодисменты.*)

Владимир Владимирович, у меня к Вам два небольших вопроса. Въедливый российский народ просил меня задать их Вам. Народ говорит, что какая-то

сильная, могучая, тайная рука манипулирует расследованием этого громаднейшего уголовного дела, и просил Вам задать вопрос: Вы не знаете, чья это рука?

И второй вопрос. Как Вы, Владимир Владимирович, как гарант нашей Конституции, видите свою роль в том, чтобы расследование вот этой кучи уголовных дел, расследование и по «Оборонсервису», и по Васильевой, и по Сердюкову шло в нормальном, честном, открытом, принципиальном русле, а не превращалось в какую-то пародию, над которой смеётся народ?

В заключение моего выступления позвольте выразить уверенность, что, в отличие от Сердюкова, отвечая мне, Вы не прибегнете к 51-й статье нашей Конституции.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.ПУТИН: Вам бы не журналистом, Вам бы в судебную систему, только в адвокатуру.

В.БАРАНЕЦ: Я помогу, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: Виктор Николаевич, я очень дорожу Вашей поддержкой в качестве моего доверенного лица, знаю, что Вы человек, который болеет за страну, за армию.

Вы сказали по поводу того, что факты доказывают вину всех Вами перечисленных лиц. Доказывают эти факты вину кого бы то ни было или не доказывают, может определить только суд. При всём моём к Вам уважении, ни газета, ни отдельные представители средств массовой информации, ни отдельные наши граждане – никто не может человека заранее объявить виновным. Это может сделать в соответствии с Конституцией, о которой Вы сейчас вспомнили, только суд.

По поводу того, чья рука. Не знаю по поводу рук, ног и других частей тела, но обращаю Ваше внимание на то, что не прошло много времени после того, как я вернулся к должности Верховного Главнокомандующего, как эти дела были возбуждены. И я думаю, что само по себе понятно, что никто не мешал их возбуждать, если не сказать больше, что правоохранительным органам не было указано на то, что там есть проблемы. И это расследование идёт объективно и будет доведено до конца. И объективно будет сделан вывод о том, кто виноват, а кто не виноват, если виноват, то в чём. И будет принята соответствующая мера, предусмотренная законом.

Теперь по поводу справедливости того, что кто-то стихи пишет, а кто-то в Сибири сидит. Мы много уже в последнее время, в последние годы особенно, говорили о гуманизации нашего уголовного законодательства. Она не всегда обоснованна. Если человек совершил тяжкое преступление, он должен получить по заслугам. В экономических преступлениях часто заключение под стражу считается избыточным, потому что людей, которые не могут помешать расследованию, заранее определять в места лишения свободы и заранее признавать виновными нет необходимости.

«Кто-то сидит, а Васильева разгуливает в своей шикарной квартире» и так далее. Вы знаете, ведь от того, что кто-то сидит, особенно если сидит не правосудно, не значит, что Васильеву и иже с ней нужно посадить. Нужно посмотреть не на то, сидит ли она, а нужно посмотреть на то, справедливо ли сидят другие люди, нет ли там злоупотреблений со стороны органов власти и правопорядка. Вот на что надо обратить внимание.

А если следствие считает, что там, где и когда она находится, она находится на своём месте и не мешает ведению следственных действий – ну и пускай. Это следователь принимает на самом деле решение. Если это ему не мешает, она сидит там у себя в квартире, а следователь вызывает на допросы, допрашивает и её, и её коллег бывших, и так далее, то тогда пускай так и будет. Но в чём Вы абсолютно правы, и я в этом абсолютно не сомневаюсь: дело будет доведено до конца. Это совсем не значит, что мы должны из политических соображений, для того чтобы красиво выглядеть перед возмущёнными гражданами, любой ценой засадить их за решётку. Не надо нам возвращаться к этому мрачному периоду 37-го года. Если виноваты – будут наказаны. А если в какой-то части не виноваты – значит, об этом нужно будет сказать ясно и понятно. И объяснить людям и показать это. То, что таких дел, как их называют – общественно-резонансных, сейчас много, я считаю, что это тоже неплохо: люди должны знать, что происходит. И, может быть, чиновники различных уровней тоже поймут в конце концов, что у нас нет людей, которые могут действовать вне рамок закона.

Что касается самой судебной системы. К ней тоже очень много претензий. Но я обращаю ваше внимание вот на что. Из всего объёма дел только 15 процентов участников процесса обращаются в вышестоящую инстанцию, для того чтобы попробовать пересмотреть дело. Все остальные удовлетворены качеством работы судов и результатами судебных заседаний. В отношении судов тоже много критики, но цифры сами говорят за себя: только 15 процентов. Это в целом нормальная мировая практика. И это дело тоже доведём до конца. Ну а то, что «армия, разинув рот...» – я думаю, что это преувеличение. Армия занимается у нас боевой подготовкой и освоением новых видов вооружений и техники.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, вопросов по делу «Оборонсервиса» очень много. Я полистал, нашёл несколько СМС, которые к нам поступили. Например, одна такая: «Почему Главнокомандующий не знал, что делает Министр обороны?» И ещё спрашивают, не превратится ли эта борьба в очередную кампанейщину.

В.ПУТИН: Я уже сказал, что Главнокомандующим я стал 7 мая прошлого года. Посмотрите, когда дело было возбуждено. Так что как только я начал знакомиться с делами, как только мне показали, в том числе показали результаты работы Счётной палаты, стало ясно, что одной Счётной палатой там не обойтись, её недостаточно и нужно подключать правоохранительные органы, – материалы тут же были переданы в прокуратуру и в Следственный комитет.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Я правильно Вас понимаю, что в предыдущий срок этому

делу не давали ход?

В.ПУТИН: В предыдущий срок не было результатов работы Счётной палаты. Появились результаты работы Счётной палаты, в это время я стал и Президентом, и Верховным Главнокомандующим. Мне доложили – я тут же дал команду передать это в Следственный комитет.

К.КЛЕЙМЁНОВ: А по поводу кампанейщины?

В.ПУТИН: Вы знаете, я считаю, что коррупция вообще, и в нашей стране в частности, есть везде – везде, хочу вас заверить. Вопрос в уровне этой коррупции. Не скрою, что у нас особенно бытовая коррупция носит запредельный характер и, по сути дела, представляет угрозу для общества в целом. Поэтому будем с ней бороться с не меньшим упорством, чем с инфляцией в экономике, будем её добивать настолько, насколько это возможно.

М.СИТТЕЛЬ: И борьба уже идёт. По Вашей в том числе инициативе чиновникам разного уровня выставляются, так сказать, заслоны, препоны, новые требования: запрет иметь счета за рубежом, необходимость декларировать доходы и расходы. Очень многие в этом видят хорошее, доброе, позитивное начало, а очень многие, в том числе, например, и в Правительстве, говорят о том, что в борьбе с коррупцией есть перегибы. Владимир Владимирович, это что – перегибы или, может быть, всё-таки «недогибы»?

В.ПУТИН: Мы только что с Виктором Николаевичем дискутировали. Он считает, что «недогибы», что надо всех хватать и не пущать. Я полагаю, что никаких перегибов здесь нет.

Что касается «недогибов», посмотрим на результаты той борьбы с коррупцией, которая ведётся. Кстати сказать, в целом в прошлом году к уголовной ответственности было привлечено свыше 800 человек, которые имеют особый правовой статус. Имеются в виду представители правоохранительной системы, депутаты различных уровней, чиновники самого высокого ранга – более 800 человек. И это не отдельные дела, которые приняли такой большой общественный резонанс, их много по стране. Эта работа, как я уже сказал, будет продолжаться.

Есть ли здесь перегибы – вы слышали мою позицию по поводу, скажем, дела по «Оборонсервису»: только суд может определить, есть вина человека или нет. Поэтому надеюсь, что никаких перегибов не будет. Безусловно, есть злоупотребления в самой правоохранительной системе. Это всегда было и, к сожалению, пока есть. И то, о чём Виктор Николаевич сказал, что некоторые сидят за решёткой, может быть, не совсем обоснованно, с этим тоже нужно разбираться в каждом конкретном случае.

Я недавно был (месяц или полтора назад) на коллегии Генеральной прокуратуры, мы там с коллегами самым подробным образом об этом говорили. Моя позиция хорошо известна: никаких нарушений в правоохранительной системе быть не должно, а если есть – их надо выявлять, выявлять и реагировать на это.

М.СИТТЕЛЬ: Велики уловки, потому как, например, мы же знаем, порядка 30

депутатов в Государственной Думе развелись (фиктивный развод) для того, чтобы не декларировать совместно нажитое имущество.

В.ПУТИН: Что касается того вопроса, Маша, который Вы задали, по поводу декларирования доходов, декларирования расходов, к чему мы тоже перешли, затем – запрет на счета. Некоторые наши либеральные экономисты считают, что запрет на счета – это плохо, что это ограничение для некоторых российских граждан.

Хочу подчеркнуть, у нас разрешено всем гражданам Российской Федерации хранить свои средства там, где они посчитают нужным, в том числе и в иностранных финансовых учреждениях. Я в своё время не только с этим согласился, я это поддержал. Почему? Потому что слишком часто наши граждане сталкивались с проблемами, когда их просто надували жёстко и жестоко, я бы сказал. В начале 90-х обманули, когда «сожгли» все накопления граждан, потом в 1998 году они опять всё потеряли. Нужно дать людям свободу выбора. Но есть особая категория людей, которые сознательно выбирают для себя государственную службу, и пусть они для себя решат, что для них важнее: или деньги хранить за границей, или служить гражданам Российской Федерации на тех высоких постах, до которых они доросли по службе.

И есть ещё один момент, на мой взгляд, чрезвычайно важный. Если человек хранит деньги за границей и если это немалые деньги, он всегда находится в состоянии зависимости от той государственной системы, где у него хранятся деньги. И надо людей от этой зависимости освободить. Человек должен выбрать для себя: хочет быть на госслужбе – пусть деньги (никто же не отбирает) переводит сюда, особенно люди, которые работают в экономической сфере, в правительственной сфере, депутаты обеих палат парламента: от них в конце концов зависит экономическое состояние государства. Если они не доверяют своей собственной экономической системе, так что же они тогда здесь делают? Пусть денежки сюда тащат, тогда будет больше шансов того, что настойчивее будут работать над укреплением нашей финансово-экономической системы.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, громкая история последних недель – смерть в Лондоне Бориса Березовского. У нас много вопросов на эту тему. Давайте прежде всего попросим Вас прояснить историю с письмом. Оно было? Березовский писал Вам это письмо?

В.ПУТИН: Знаете, я вообще не хотел бы говорить на эту тему, но и уклоняться вроде неудобно.

Первое письмо я получил от него в начале этого года – где-то в феврале, по моему, а второе письмо совсем недавно, уже после его смерти. Текст один и тот же. Так что письма были, не одно письмо.

К.КЛЕЙМЁНОВ: А какие-то подробности можно? Во-первых, это было рукописное письмо?

В.ПУТИН: Одно полностью рукописное, второе частично: шапка рукописная, потом печатный текст, потом опять рукописный. Первое письмо мне передал

один из его бывших партнёров по бизнесу, российский гражданин, а второе передал совсем недавно тоже его партнёр по бизнесу, но из числа иностранных граждан.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Вы можете какие-то детали этого письма раскрыть?

В.ПУТИН: Собственно говоря, уже это есть в прессе. Да, он пишет о том, что, считает, совершил много ошибок, нанёс ущерб, просит его простить и дать возможность вернуться на Родину.

К.КЛЕЙМЁНОВ: А почему это письмо не показали? Вы знаете, что на Западе звучали обвинения в том, что это...

В.ПУТИН: Вы понимаете, эти письма носили достаточно личный характер, хотя у меня никогда не было с ним никаких близких отношений, мы были знакомы, разумеется, но близких отношений не было. И всё-таки он обращался с просьбой. Были в моём окружении коллеги, которые меня просили немедленно его предать гласности. Я очень благодарен Господу за то, что он меня от этого уберёт.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Ещё хочу уточнить всё-таки, это важный момент: на первое письмо, которое Вы получили в феврале, Вы ответили?

В.ПУТИН: Нет. Понимаете, ведь дело в чём: дело в том, что он просил дать ему возможность вернуться в Россию. Конечно, глава государства может помиловать, может ещё какие-то провести акции, но для этого нужно было провести юридический анализ (я уже не говорю о моральной стороне дела), нужно было проконсультироваться, наверное, с Верховным Судом, с прокуратурой. Надо было понять юридическую сторону дела.

К.КЛЕЙМЁНОВ: А Вы бы разрешили похоронить Березовского в России, если бы родственники обратились с такой просьбой?

В.ПУТИН: Послушайте, давайте мы... Конечно. От меня разве требуется какое-то разрешение на этот счёт? Это дело семьи.

М.СИТТЕЛЬ: Ещё буквально один вопрос. Насколько правдоподобной Вам кажется версия об операции зарубежных спецслужб, что касается смерти?

В.ПУТИН: Ну, с них станется. Я не знаю. Всё возможно, но у нас такой информации нет.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, если возвращаться к разговору о спецслужбах, а, действительно, в связи со смертью Березовского об этом много говорили, у нас в последние дни произошли две кровавые трагедии: спецслужбы сейчас расследуют теракты в Бостоне, и в России расследуется чудовищное преступление в Белгороде. Вал вопросов и по Белгороду тоже. Применительно к нашей печальной истории самый часто задаваемый вопрос звучит так, я процитирую сообщение Аллы Ивановой, она спрашивает Вас: «Почему для таких, как этот рецидивист, нельзя вернуть смертную казнь? Ведь нет никакой уверенности, что, отсидев и выйдя на свободу, он не повторит этот кошмар вновь. Получается, что у нас в стране всё безнаказанно, и такие психи и

убийцы ничего не боятся».

В.ПУТИН: Вопрос о смертной казни давно дискутируется в обществе. Знаете, когда иногда сталкиваешься с такими вещами, так рука сама тянется к авторучке, чтобы подписать какие-то документы, направленные на возвращение смертной казни, или попросить об этом депутатов. Но надо поговорить со специалистами, с криминологами. А специалисты считают, что само ужесточение наказания не ведёт к его искоренению, к снижению уровня преступности.

Я уже приводил этот пример чуть ли не на «прямой линии» когда-то. В Римской империи за карманную кражу приговаривали к смертной казни, и больше всего краж было во время этих смертных казней, потому что больше всего народу скапливалось на площадях. Это такой хрестоматийный пример из криминологии.

Я понимаю возмущение граждан и желание наказать преступников – вопрос в эффективности. Преступники, о которых идёт сейчас речь, и иже с ними такие же почему обязательно выйдут на свободу? У нас есть такая мера наказания, как пожизненное тюремное заключение. Уверяю вас, условия содержания там далеко не санаторно-курортные.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Но здесь есть важная ремарка: если это пожизненное без права досрочного освобождения, которое преступники могут получить через 25 лет.

В.ПУТИН: Оно практически так и есть, но об этом можно подумать и поговорить. Об этом можно подумать. Честно говоря, я тоже об этом думал.

К.КЛЕЙМЁНОВ: В продолжение американской истории я процитирую ещё одно, мне кажется, довольно важное сообщение. Судя по всему, его прислал наш соотечественник, который живёт в Соединённых Штатах, зовут его Михаил Смурыгин. «После теракта в Бостоне многие американцы ополчились на Россию, так как террористы оказались выходцами с Кавказа. Весь американский интернет наполнен антироссийскими комментариями. У нас с США и так натянутые отношения, а тут ещё и нас обвиняют в теракте. Как Вы собираетесь решать данную проблему?» – спрашивает Михаил Смурыгин.

В.ПУТИН: Я думаю, что рядовые граждане США здесь совершенно ни при чём, они не понимают, что происходит. Я хочу обратиться и к нашим гражданам, и к гражданам Соединённых Штатов, да и ко всем людям, которые следят за этими проблемами международного характера, и сказать следующее: Россия сама является жертвой международного терроризма, одна из первых таких жертв.

Меня всегда возмущало, когда наши западные партнёры, да и ваши коллеги из средств массовой информации Запада наших террористов, которые совершали зверские, кровавые, омерзительные преступления на территории нашей страны, называли не иначе как «повстанцы». И никогда почти их не называли террористами. Им же оказывали помощь, информационную поддержку, финансовую, политическую – когда-то впрямую, а когда-то косвенно, но она

всегда сопровождала их деятельность на территории Российской Федерации. А мы всегда говорили о том, что нужно не декларациями заниматься по поводу того, что это общая угроза – терроризм, а делом нужно заниматься, сотрудничать нужно более тесно друг с другом. Но вот сейчас эти два преступника лучшим образом подтвердили правильность нашего тезиса.

Можно бесконечно спекулировать на трагедии чеченского народа в период выселения их из Чечни сталинским режимом. Но разве только чеченцы были жертвами этих репрессий? Да первой, самой крупной жертвой этих репрессий был русский народ, больше всего пострадал от этого. Это наша общая история. Спекулировать можно сколько угодно – ну при чём здесь Соединённые Штаты, они чего им плохого сделали? Дело не в национальности абсолютно и не в вероисповедании, мы тысячу раз об этом сказали, – дело в экстремистских настроениях этих людей.

Они приехали в Штаты. Ведь им дали там гражданство. Младший – гражданин Соединённых Штатов. Сейчас там до чего договорились некоторые (это, конечно, не руководство США, но всё-таки политические деятели) – до того, чтобы объявить этого выжившего преступника военнопленным. Совсем сбрендил. Какой военнопленный? Там что, гражданская война между Севером и Югом, что ли, восстановилась? Ну, чушь какая-то. Несут бредятину просто.

Но я это сейчас всё говорю не для того, чтобы кого-то в чём-то обвинить, – я просто призываю к тому, чтобы эта трагедия подтолкнула нас друг к другу в купировании общих угроз, одной – наиболее важной и опасной – из которых является терроризм. Если мы действительно будем объединять усилия, мы не будем пропускать эти удары и нести такие потери.

М.СИТТЕЛЬ: Предлагаю перейти к теме ЖКХ. Тема, которая волнует миллионы граждан вне зависимости от пола, достатка и положения.

Рост цен на воду, свет, газ, рост квартплаты.

Одна из наших героинь – Алефтина Васильевна Рапацевич, живёт в посёлке Береговой, это Омская область, сама родом из Ленинграда. Блокадница, ей 85 лет.

Несмотря на свой возраст, она создала управляющую компанию в сфере ЖКХ. И сегодня она в нашей студии.

Дмитрий, передайте, пожалуйста, микрофон Алефтине Васильевне.

А.РАПАЦЕВИЧ: Здравствуйте, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: Здравствуйте.

А.РАПАЦЕВИЧ: Я из Омска, живу в посёлке Береговой. Учитывая тот момент, что наша управляющая компания занималась большим мошенничеством, мы подали в суд, выиграла и ликвидировали эту управляющую компанию. Правда, нужно сказать, что за ними осталось ещё несколько домов, но я полагаю, что мы это дело докончим.

Мы учитывали тот момент, когда Вы дали задание Генеральной прокуратуре разобраться в жилищно-коммунальном хозяйстве. Я была вместе с нашей

инициативной группой на приёме 7 ноября прошлого года, но результатов не было никаких.

Теперь следующий вопрос. Чтобы попасть к кому-то на приём, нужно обязательно идти в атаку – другого нет, кроме как в атаку. Берёшь как будто Берлин, вот так. (*Аплодисменты.*)

А то, что они нас ограбили, так это только, скажем, в нашем доме (я живу в двухэтажном доме) по двум позициям (это мытьё полов и ремонт подъездов, что мы делаем сами) они с нас собрали и увезли куда-то 21 миллион. Это четыре компании вместе взяты. Вот так грабят народ эти управляющие компании.

Есть очень большая просьба, чтобы вышел закон, который намечается на 2014 год (это будет поздно), чтобы в 2013 году этот закон был, где бы были определены точно их функции. И чтобы они не грабили, а делали всё, что заложено в тарифе. Они в тариф закладывают, а ничего не делают. Посёлок наш становится уже старым, многие дома разобрали, но, по крайней мере, нового строительства нет. У нас 10,5 тысячи население в посёлке, живут в основном люди и молодые, и старые, работы нет, после того как ликвидировали Береговой лесокombинат – прибыльное предприятие, очень прибыльное, я там работала 40 лет.

В.ПУТИН: Алефтина Васильевна, на какой приём Вам не попасть, к кому Вам не попасть на приём?

А.РАПАЦЕВИЧ: К мэру города.

В.ПУТИН: Вот поросёнок. (*Аплодисменты.*)

М.СИТТЕЛЬ: Вот так вот! 10 тысяч человек живёт в Береговом, а на приём не попасть.

А.РАПАЦЕВИЧ: 10 тысяч человек. И, чтобы попасть на приём, я вынуждена была... Мне отказали в приёме (такая есть Лошаченко, у него работает), сказали: «Мы Вас не записываем на приём, Вы очень опасный человек». И после того, как я подала телеграмму на имя Двораковского, они мне звонили каждый день – дело это было 22 ноября, а приём был 5 декабря, – они мне звонили каждый день, что «Вы записаны, Вы записаны». А Прокуратура написала, что они нарушили мои конституционные права. Так они дали мне такой ответ: «Но Вы же всё-таки попали на приём».

В.ПУТИН: Алефтина Васильевна, в мировой истории был политик очень известный немецкий – Бисмарк. Когда он начал заниматься европейской политикой, объединять Германию, о нём пошла такая байка: он очень опасный человек, потому что он говорит то, что думает. Видимо, Вы по этому признаку тоже очень опасный человек. (*Аплодисменты.*)

По поводу Прокуратуры. Генеральный прокурор Чайка Юрий Яковлевич ждёт Вас на приём. Уверен, он сейчас смотрит нашу передачу. (*Смех в зале. Аплодисменты.*) И потирает руки по поводу того, что и как он мог бы сделать.

Это Омская область, да?

М.СИТТЕЛЬ: Да.

А.РАПАЦЕВИЧ: Да.

В.ПУТИН: Я понял.

А.РАПАЦЕВИЧ: Я была в областной прокуратуре, было их два человека. Со мной работала капитан.

В.ПУТИН: Хорошо.

А.РАПАЦЕВИЧ: Но ничего, никаких эмоций, ничего!

В.ПУТИН: Понятно.

Говорят, она уже лейтенант, но не будем спешить. (*Смех в зале.*) Не будем спешить, пускай Юрий Яковлевич разберётся с этим. Но и губернатор Омской области, я думаю, найдёт общий язык с мэром. Я Вам обещаю, что это будет развиваться, во всяком случае, тем темпом, который бы Вы хотели видеть.

Что касается сути вопроса. Безусловно, это чрезвычайно важная вещь. Почему? Потому что нам нужны в этой сфере такие заинтересованные люди. Чувствуется вообще, старая гвардия востребована. В Италии Джорджо Наполитано, ему 87 лет, избрали Президентом опять. Гвардия, старая гвардия востребована не только в нашей стране, но и в мире вообще в целом.

Тема, которой Вы занимаетесь, чрезвычайно важна и может быть исправлена только... не только, но в значительной степени при активной позиции гражданского общества.

На одной из встреч с доверенными лицами звучало уже предложение от некоторых моих коллег по поводу организации соответствующих общественных структур по контролю за ситуацией в ЖКХ. И вот то, что Алефтина Васильевна делает, чрезвычайно важно и правильно. Ведь мы знаем, что там происходит. Я об этом тоже говорил уже многократно и публично.

После принятия соответствующих решений, а они в целом-то в правильном направлении выстроены по поводу этих управляющих компаний, по поводу ТСЖ ... но, к сожалению, эти управляющие компании слишком аффилированы, «слишком» – вообще плохое слово в данном случае, просто аффилированы часто с местным муниципальным руководством, на рынке их недостаточно. Они являются микроквазимонополистами на рынке, забивают в тариф, в оплату, точнее, в конечном итоге всё, что можно забить, даже не имеющее ничего общего с тем, за что надо платить. Скажем, в отапливаемые помещения включают неотапливаемые чердаки и прочие площади. Наворачивают на этом огромные деньги, абсолютно неподъёмные для граждан.

Алефтина Васильевна, не уезжайте быстро из Москвы. Обязательно не только Чайка... но вот Вы упомянули о законе, который в Думе идёт, уточняющем функции управляющих компаний. Я Вам обещаю, коллеги и в Государственной Думе тоже с Вами с удовольствием встретятся и обсудят все эти нюансы, так же как и в Правительстве обратят на это внимание.

А.РАПАЦЕВИЧ: А в «Российской газете» была статья, что этот закон должен выйти в 2014 году, но это поздно.

В.ПУТИН: Хорошо, я посмотрю сам ещё внимательно, что обновляется в этом законе, и, насколько возможно, ускорим эту работу. Обязательно встретятся с Вами и мои коллеги из Государственной Думы.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, у нас буквально вал вопросов о росте тарифов в сфере ЖКХ. И перед этим эфиром я попросил наших зрителей прислать платёжные документы. Вот из Петербурга, люди живут на улице Белградской, пять человек в квартире 77 квадратных метров, видимо, трёхкомнатная. Если в декабре 2012 года счёт был на 3442 рубля, то за февраль 2013-го, нынешнего (естественно, та же жилплощадь), они получили счёт на 8090 рублей.

В.ПУТИН: А был три?

К.КЛЕЙМЁНОВ: А был 3442. Это улица Белградская. И совершенно уже из области фантастики – счета, которые прислали нам наши зрители из Перми, улица Петропавловская. Там дом из так называемого маневренного фонда, где живут, видимо, погорельцы, люди, которые лишились жилья, и это не квартиры даже, это комнаты. Я Вам просто назову цены: 1258 рублей было, а сейчас женщина, её фамилия Морозова (не знаю, к сожалению, имени, в квитанции нет), она получила счёт на 6657 рублей. Это комната одна. А её соседка, Владимир Владимирович, живущая через две комнаты от неё, получила счёт на 13 551 рубль. Ведь существует правило шестипроцентного роста. Эта система вообще полностью непрозрачная.

В.ПУТИН: Безобразия полное! Я уже говорил об этом. Более того, после получения такой квитанции, кстати говоря, из Петербурга, указал на это и Правительству, и региональным властям: такой рост является неприемлемым. Естественно, накопилось очень много проблем в системе ЖКХ, ясно, что там больше 60 процентов находится в неудовлетворительном состоянии, что отрасль в целом нуждается в обновлении и в инвестициях в неё. Но это не значит, что можно делать это таким варварским способом, перекладывая всю нагрузку на плечи граждан. Когда-то, в какие-то годы местные власти не делали своевременных шагов по повышению тарифов, накопили огромный разрыв между необходимыми доходами и уровнем оплаты, а потом бухнули в одночасье на людей. Это неправильно, это невозможно.

Кроме того, Правительство приняло решение – вышло соответствующее постановление Правительства, согласно которому можно в отопительный сезон повышать, а в неотопительный сезон цены и тарифы сдерживать. Но это привело к тому, что в отопительный сезон пошёл обвальный рост этих тарифов. Я не говорю, что Правительство обязано сейчас немедленно отменить [постановление], но нужно отрегулировать как-то такие вещи. Простому гражданину, честно говоря, до фени постановление Правительства, люди-то не знают на самом деле, что в отопительный сезон будут резко повышаться стоимость и тарифы, никто специально на это денег не откладывает, люди не думают об этом. Когда пришёл момент платить, выкатили счёт, а денег нет. Платежи должны быть более мягкими в течение года.

Что касается Петербурга, мы совсем недавно разговаривали на этот счёт с

губернатором Полтавченко. Он сказал: «Мы уже тоже приняли такое решение. Мы выстроим». Пускай выстраивает, только побыстрее. Это первое. Это касается и других регионов.

Но и второе, самое главное. Мы договорились, и Правительство дало мне обещание, что среднее повышение тарифов по году, хочу это подчеркнуть, не будет более шести процентов. Но сразу оговорюсь, среднее по году. В некоторых регионах, допустим, в бывших военных городках, других замкнутых системах, где годами не индексировали ничего, там может быть рост и побольше. Вот в Петербурге, допустим, Полтавченко мне сказал, что мы не справимся с шестью процентами и у нас где-то будет семь с небольшим. Но это тоже приемлемо. То есть чуть поменьше, чем шесть, в некоторых регионах чуть поменьше, чем шесть, и таких регионов, кстати говоря, немало. В некоторых – чуть побольше. Но в среднем должно быть шесть. Не должно стрелять в разы. Надеюсь, что Правительство с этим обещанием справится. Это второе.

И третье обстоятельство. Оно заключается в том, что там, где люди переплатили, им должны либо деньги вернуть, либо засчитать эти платежи в будущие платежи, платежи будущего времени. Мы так когда-то делали, несколько лет назад, когда я ещё был Председателем Правительства. Ничего не мешает сделать это ещё раз.

М.СИТТЕЛЬ: Как бы подытоживая эту тему, хочу ещё раз сказать большое спасибо Алефтине Васильевне за Вашу активную гражданскую позицию, за Ваше неравнодушие. Вы теперь можете, пользуясь беспрекословной поддержкой Президента России, организовывать общественное движение в рамках Омской области, подавая хороший пример другим регионам.

Спасибо.

(Аплодисменты.)

Мы в эфире час с небольшим, и давайте передадим слово нашему центру, где работает Татьяна, центру обработки информации, узнаем, как дела.

Т.РЕМЕЗОВА: Коллеги, большое спасибо, что дали слово. Количество звонков растёт буквально в геометрической прогрессии. Мы перевалили за двухмиллионный рубеж – 2 миллиона 300 тысяч обращений к этой минуте. И ежеминутно мы получаем 3556 звонков. Представьте себе, какая нагрузка ложится на наших операторов.

Один из наиболее часто задаваемых вопросов – про дороги, причём практически из всех регионов страны. Видимо, у людей действительно наболело. Один из таких вопросов у нас как раз сейчас есть на линии. Мне подсказывают, что на связи с нами город Ижевск.

Добрый день! Вы в эфире. Мы Вас слушаем внимательно.

ВОПРОС ИЗ ИЖЕВСКА: Здравствуйте! Меня зовут Евгений. И хотел бы задать вот такой вопрос. Наши дороги растаяли вместе со снегом. Создаётся такое впечатление, что властям более выгодно списывать деньги на ремонт, нежели делать нормальные дороги.

Т.РЕМЕЗОВА: Владимир Владимирович, прежде чем Вы ответите, позвольте мне зачитать ещё несколько СМС на эту же тему.

«Состояние дорог в Волгограде схоже с кадрами военной хроники». Причём из Волгограда действительно огромное количество звонков на тему дорог.

И ещё одна короткая СМС: «Я плачу налоги. Где мои дороги?»»

В.ПУТИН: Дороги, как известно, относятся к традиционным проблемам России, имея в виду нашу огромную территорию и, прямо скажем, неурегулированность решения этих вопросов.

Вместе с тем хотел бы обратить внимание вот на что. Мы пару лет назад приняли решение о формировании региональных дорожных фондов, с чем в своё время активно боролись наши некоторые коллеги. И на каком-то этапе эти фонды прекратили своё существование, но в конечном итоге мы вынуждены были к ним вернуться. И определили источники формирования этих фондов – это акцизы и транспортный налог.

Вот что любопытно. Объём денег, которые поступают на цели дорожного строительства, неуклонно растёт. В этом году, правда, есть некоторые нюансы. Они заключаются в том, что объём средств в федеральные дорожные фонды увеличился, не намного, но всё-таки стал больше, всё равно это больше 400 миллиардов рублей. А в региональные дорожные фонды этот объём несколько уменьшился: он был там 543, стал 445, по-моему. Связано это с уменьшением сборов от акцизов на бензин.

Я сейчас не буду вдаваться в эти детали, но нефтяники, как только получили льготу на высокооктановые бензины, раньше они говорили, что у них нет возможности перейти на эти высокооктановые бензины (Евро-4 и Евро-5), а теперь, как только льготу получили, так мгновенно все возможности у них появились, и они все перешли в значительной степени – не все, но в значительной степени перешли – на эти высокооктановые бензины, и объём средств, получаемых от акцизов, несколько уменьшился. Но это не значит, что их там не хватает.

Почему? Потому что большое количество региональных руководителей и ко мне раньше приходили – сейчас, я знаю, приходят в новое Правительство Российской Федерации – с просьбой разрешить им переориентировать эти средства, предусмотренные для дорожного строительства, на другие цели. Аргумент: денег много, у нас нет мощностей, для того чтобы все их реализовать на дорожное строительство. Поэтому эта проблема в данном случае не столько уже становится финансовой, сколько организационно-технической. Я очень рассчитываю на то, что Правительство не пойдёт на то, чтобы разрешать переориентировать эти средства.

Но есть и другой аспект этого дела, а именно контроль за качеством, о чём наши зрители и слушатели только что сказали. И здесь тоже так же, как в случае с ЖКХ, не обойтись без строгого общественного контроля.

Вот, например, в Пскове, мы знаем, есть очень хорошие общественные структуры, которые родились в интернете, а потом получили распространение

уже и в реальной жизни. Это «Дороги Пскова». По-моему, так называется эта организация, причём молодёжная организация. Они достаточно эффективно и последовательно работают над контролем за качеством дорожного строительства.

Я призываю такую работу развернуть во всех регионах Российской Федерации.

М.СИТТЕЛЬ: И всё-таки, Владимир Владимирович, прежде чем опять вернуться в информационный центр. Скажите, я правильно Вас понимаю, деньги есть на строительство?

В.ПУТИН: Да. Но если губернаторы приходят и говорят, что им не освоить даже того, что у них есть, то, значит, денег достаточно.

М.СИТТЕЛЬ: Но я не понимаю, откуда тогда эта проблема? Кто виноват? Ну кто виноват, Владимир Владимирович? Не может себе позволить такая страна, как Россия, жить в условиях бездорожья, но ведь это же всем известно, даже первоклашкам!

В.ПУТИН: У нас территория огромная, а дорожная сеть очень маленькая. Вы же знаете, мы совсем недавно только построили дорогу Чита – Хабаровск. У нас не было даже дороги, связывающей восточную и европейскую часть Российской Федерации.

М.СИТТЕЛЬ: И это наш позор! И у нас теперь есть деньги, и теперь мы говорим о том, что нужно переориентировать эти дорожные фонды неизвестно куда.

В.ПУТИН: Да. Нужно развивать дорожную отрасль, и дальше её развивать, и следить за качеством.

М.СИТТЕЛЬ: Вот кто в Правительстве ответственный чиновник за...

В.ПУТИН: Министерство транспорта Российской Федерации.

К.КЛЕЙМЁНОВ: А ещё нужно бороться с коррупцией в дорожной отрасли, потому что дороги, построенные к саммиту АТЭС, уже местами пришли в негодность.

В.ПУТИН: И не только АТЭС. Есть и другие примеры неблагополучия. Я ещё должен посмотреть вот эту самую дорогу Чита – Хабаровск, о которой мы говорили. Мне тоже пишут письма и говорят о том, что там тоже не всё благополучно с качеством. Я уже, конечно, вряд ли смогу проехать по ней ещё раз, с учётом дефицита времени, но я использую другие виды транспорта, скажем, вертолётную технику, ещё какие-то. Я посмотрю, что там делается. Но я не могу, конечно, посмотреть на все дороги. Это должно быть налажено на уровне Правительства и региональных властей.

М.СИТТЕЛЬ: Но, видимо, без Вашего личного вмешательства, к сожалению, к великому, Владимир Владимирович, тогда не получится.

В.ПУТИН: Это вечная проблема России. Нужно только наладить ритмичную работу.

М.СИТТЕЛЬ: Другие страны её достаточно успешно решают.

В.ПУТИН: Знаете, другие страны решали её по-разному, в том числе в период кризиса. В Германии, например, в 30-е годы строили тоже в борьбе с безработицей. Принимались экстраординарные меры по дорожному строительству. И как антикризисная мера, как мера борьбы, повторяю, с безработицей и с раскруткой экономики, такие варианты у нас тоже рассматриваются.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо.

Вернёмся в информационный центр. Таня!

Т.РЕМЕЗОВА: Да, спасибо большое.

Тысячи людей пытаются к нам пробиться. Давайте возьмём ещё один звонок. С нами на связи Пермский край.

Добрый день! Говорите, вы в эфире.

ВОПРОС ИЗ ПЕРМСКОГО КРАЯ: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.ПУТИН: Здравствуйте!

ВОПРОС ИЗ ПЕРМСКОГО КРАЯ: Меня зовут Мария Леонидовна. У меня такой вопрос. Что будет с материнским капиталом после 2016 года?

В.ПУТИН: Мария Леонидовна, Вы наверняка знаете, что эта программа была инициирована вашим покорным слугой. В 2006-м начали об этом говорить, в 2007-м, она была введена с 2007-го, по-моему, года и рассчитана действительно на период до 2016 года включительно. Что это значит? Это значит, что семьи, мамы, у которых родился второй ребёнок в этот период времени, до 2016 года включительно, имеют право на участие в программе «Материнский капитал».

Мы изначально и осознанно выбрали именно этот период, потому что мы должны быть уверены абсолютно в том, что федеральный бюджет справится с теми обязательствами, которые у него возникают по выплатам этого материнского капитала. Кстати говоря, он, как мы и обещали, регулярно индексируется. В этом году он составляет, по-моему, 407 или 408 тысяч рублей. Я могу ошибиться там в рублях, в копейках, но свыше 400 тысяч рублей. Это в целом заметная сумма, которая является существенным подспорьем для многодетных семей.

Так вот мы не знали и до сих пор не знаем, потому что проследить динамику демографии с точностью до каких-то долей невозможно, мы же не знаем, сколько у нас родится детей, мы можем только предполагать, мы примерную тенденцию знаем, но точный объём нам неизвестен, и поэтому неизвестно, сколько денег потребуется из федерального бюджета после 2016 года, для того чтобы выполнить безусловно обязательства, взятые федеральным бюджетом, государством перед нашими гражданами.

Что будет после 2016-го года? Я считаю, что мы в той или иной форме должны будем продолжить программы поддержки рождаемости детей в нашей стране, но они должны быть более адресными, они должны быть более целевыми. Какие это будут формы? Пока не знаю, так что те, кто планирует свою семью и хотят иметь второго, третьего ребёнка, должны быть уверены, во всяком случае,

в том, что до 2016 года включительно «материнский капитал» будет как программа работать, и люди, которые будут иметь второго и последующих детей, эти деньги получают так, как это делает Маша, допустим. Маша, у Вас?

М.СИТТЕЛЬ: Трое.

В.ПУТИН: Трое. Вот молодец Маша.

М.СИТТЕЛЬ: Но пока не получила «материнский капитал».

В.ПУТИН: Она получит.

М.СИТТЕЛЬ: До 2016-го года время есть, спасибо.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, тема «материнского капитала» на самом деле интересует многих наших зрителей, и особенно она интересует многодетные семьи, потому что у них действительно каждая копейка на счету. Но ведь многодетные семьи – это ещё и семьи, где есть приёмные дети, где позаботились о тех, кто остался без собственных родителей, и кто берёт под опеку этих детей. У нас сейчас есть возможность оказаться буквально в гостях, в одной такой большой замечательной семье. Нам поможет познакомиться с этой семьёй моя коллега Алиса Романова. Итак, у нас на связи посёлок Новошахтинский, это Приморье.

А.РОМАНОВА: Добрый день! Точнее, добрый вечер, ведь мы находимся сейчас на Дальнем Востоке, а время тут опережает московское на семь часов.

Это дом семьи Кузьменко. Они воспитывают 15 детей, причём трое из них – родные, все остальные – приёмные. Сейчас быстро посмотрим, кто как тут живёт. Вот это комната девочек. Это Галя, а это маленький Матвей. Матвей, пойдём в комнату мальчиков. Вот здесь живут сыновья Кузьменко – Данила и Федя. Мама вас не путает по именам?

Д.КУЗЬМЕНКО: Нет.

А.РОМАНОВА: Надо сказать, что, если бы эти дети не попали к Елене и Сергею Кузьменко, многих ожидала бы незавидная судьба. Взять хотя бы маленькую Полину. Ей сейчас шесть лет. Её забрали в годовалом возрасте с диагнозом детский церебральный паралич. В один год она весила всего 4 килограмма, не издавала ни звука, не ходила и даже не ползала. Зато какая она сейчас, не узнать. (*Аплодисменты.*)

Итак, я Вам представляю главу семейства – Сергея Кузьменко, Елену Кузьменко, а это та самая маленькая Полина, о которой я рассказывала. Тебе сейчас шесть лет?

П.КУЗЬМЕНКО: Да.

А.РОМАНОВА: А скажи, как ты называешь своих любимых маму и папу?

П.КУЗЬМЕНКО: Принцесса, королева, Золушка, а папа – принц.

А.РОМАНОВА: Вы видите, что семья огромная. Мы насчитали, что у нас здесь сейчас 20 человек, причём нет старшего сына, он не смог приехать, он учится сейчас в другом городе. Здесь сразу несколько поколений есть, семья старшей дочери, а это самый маленький представитель семьи – маленький Давид, ему

всего лишь один годик.

Елена, Сергей, мы видим, что вы – семья огромная, многодетная; разумеется, вас не оставляют без внимания, но тем не менее проблем много, как мы узнали. И сейчас у вас есть возможность рассказать, что это за проблемы, и задать свой вопрос. Елена, пожалуйста.

Е.КУЗЬМЕНКО: Владимир Владимирович, здравствуйте!

В.ПУТИН: Здравствуйте!

Е.КУЗЬМЕНКО: Хочу задать вопрос по льготам. Мы – приёмная семья, но мы не пользуемся льготами многодетных. У нас нет вообще никаких льгот.

И ещё мы хотим о пособиях сказать, прожиточный минимум в Приморском крае – 8 тысяч, а мы получаем пособие на содержание ребёнка – 5400 рублей. Невозможно существовать на эти копейки! И дети немного ущемлены.

И я ещё хочу сказать о бюджете. В нашем бюджете половина денег уходит за квартиру, за телефон, за воду, за свет. Очень много мы платим, но мы не имеем никаких льгот.

Сейчас о наших проблемах ещё скажет глава семьи.

С.КУЗЬМЕНКО: Да, конечно. Когда мы берём детей из детских домов, они болеют разными болезнями, и на это уходит, конечно, много денег. И Вы знаете, что в наших аптеках дорогостоящие лекарства. Но мы всё равно лечим детей. Например, позавчера у моей дочки заболел зуб. Так как у нас в Новошахтинском нет детского стоматолога, мы обратились в платную клинику. Мы вылечили зуб, но мы заплатили 5 тысяч рублей за это. Для нас это большие деньги, и зуб обошёлся очень дорого, но зуб нужно было лечить.

Е.КУЗЬМЕНКО: Владимир Владимирович, видите, какие у нас проблемы. И мы хотим, чтобы Вы решили как-то этот вопрос, потому что жить просто больше так невозможно. В Приморском крае очень много приёмных семей, и они хотят, они тоже ждут, что что-то решится, чтобы мы имели какие-то льготы, чтобы где-то нас могли в больницах принимать, потому что мы в больницах очень много стоим в очереди, нас нигде не принимают без очереди. И говорят: «Мы ничего не знаем – в порядке очереди». И мы стоим везде в очередях.

У нас недавно был приступ эпилепсии у ребёнка, и я простояла в очереди с ней полтора часа, нас никто не пропустил.

И сейчас хочет задать вопрос Вам дочка моя, хочет к Вам обратиться.

В.ПУТИН: Пожалуйста.

ВОПРОС: Я хочу попросить от всех детей нашей семьи, чтобы нам выделили детскую площадку, потому что у нас много детей. У нас площадки нет. Как переехали, так до сих пор у нас её нет. Мы думаем, что наша мечта сбудется.

В.ПУТИН: Хорошо. Елена, а вы въехали в это жилище когда и на каких условиях?

Е.КУЗЬМЕНКО: Я военнослужащая, бывший старший прапорщик. Я получила сертификат на своих родных детей, на мужа, потому что у нас очень

много детей и мы хотели купить большой коттедж. Мы в городе не смогли купить – купили в посёлке Новошахтинский. Мы его купили за сертификат, потому что у нас средств не было, личных средств у нас нет.

В.ПУТИН: Сертификат Вы использовали?

Е.КУЗЬМЕНКО: Да.

В.ПУТИН: Понятно. Видите, всё не так плохо, кое-что делается всё-таки.

Что касается пособия на детей, оно у нас было совсем ничтожным, было всего 1200 рублей, и в соответствии с Указом Президента конца прошлого года это пособие увеличилось до 5500 рублей. Правда, до сих пор, к сожалению, Правительство не выпустило соответствующего постановления, которое бы вводило определённый порядок этих выплат.

Но совсем недавно, буквально на днях, можно сказать, эти выплаты начались. Обращаю внимание моих коллег из Правительства, всё-таки постановление Правительства – как нормативный акт – необходимо, нужно это сделать. Так что пособия будут увеличены так же, как увеличиваются деньги на детей-инвалидов. Я уже параллельно скажу, между прочим, ещё упомяну о том, что увеличивается социальная пенсия до 8800 рублей с небольшим на инвалидов I группы.

Кроме всего прочего, сейчас в Государственной Думе находится проект закона, который вводит новую единовременную выплату при усыновлении ребёнка – 100 тысяч рублей. Надеюсь, что эта норма будет принята как можно быстрее.

И, наконец, самый важный, один из важных вопросов, о котором Елена сказала, – это приравнять приёмные семьи к многодетным. Думаю, что это абсолютно справедливо. И Правительство получит такое поручение. *(Аплодисменты.)* Какая разница, родные это дети, то есть рождённые родителями, или принятые в семью? Все говорят о том, что эти дети становятся родными. И люди – такие, как Лена, такие, как Сергей, выполняют важнейшую моральную, нравственную и общегосударственную функцию, и, конечно, они должны быть поддержаны.

Лена, я обещаю Вам, что такое поручение Правительство получит. Надеюсь, вместе с депутатами Государственной Думы отработают детали.

К.КЛЕЙМЁНОВ: А детская площадка?

В.ПУТИН: Да, детская площадка, само собой разумеется.

У нас на всё учёт и контроль здесь ведущие осуществляют.

Детскую площадку я тебе, моя дорогая, обещаю. Мы этот вопрос решим. Не проблема.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Спасибо, Новошахтинский. Спасибо, Приморье.

Давайте дадим возможность задать вопрос...

М.СИТТЕЛЬ: Одну секунду буквально. Вот тема усыновления – мне попалась Марина из Владивостока.

Владимир Владимирович, возможно ли законодательно рассмотреть вопрос о

доступе к личным данным усыновлённым детям после их совершеннолетия. По запросу. То есть эта ситуация в том, что в России люди 30–40–60 лет, будучи усыновлёнными в детстве, не могут узнать имена своих кровных родственников, потому что им отказывают госорганы. Вот такая существует проблема.

В.ПУТИН: Это проблема и юридическая, и морально-нравственная. Вот, например, почему американцы так стремились и до сих пор ещё стремятся к усыновлению именно российских детей. Одна из причин, не единственная, но одна из них заключается в том, что, насколько я понял, когда знакомился с американским законодательством, там запрещено распространять информацию о биологических родителях. То есть наоборот, простите, там можно получить информацию о биологических родителях. И были случаи в юридической практике, когда у приёмных родителей потом ребёнка биологические родители забирают назад. А когда ребёнок усыновляется из-за границы в Соединённые Штаты, в том числе из России, получить данные о биологических родителях невозможно. И это уберёгает приёмные семьи от того, что будут в будущем какие-то конфликты.

Поэтому это вопрос, повторяю ещё раз, не только юридический, но и морально-нравственный. И мне кажется, что если его решать, если пойти по такому пути, о котором Вы сказали, то предварительно нужно с обществом посоветоваться, с людьми посоветоваться, провести такую открытую, прямую дискуссию по этому вопросу.

М.СИТТЕЛЬ: Во всяком случае, это нужно индивидуально, каждый отдельный случай разбирать, согласитесь.

В.ПУТИН: Нет, нам нужны общие правила, которые можно было бы, наверное, индивидуально применять, но должен быть какой-то общий подход.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо.

К.КЛЕЙМЁНОВ: У нас много вопросов в студии, давайте дадим возможность задать их.

Пожалуйста, Ольга.

О.УШАКОВА: Да, Кирилл, спасибо. Несколько минут назад у нас на связи было Приморье. Как мы видели, там уже вечер. А у нас в студии есть человек, который просил дать ему возможность задать вопрос именно по поводу времени. Это Лавриненко Алексей Фёдорович, председатель колхоза, приехал к нам из Ставрополя. Пожалуйста.

А.ЛАВРИНЕНКО: Владимир Владимирович, добрый день.

В период избирательной кампании неоднократно Вам задавался вопрос по поводу зимнего времени. Вы пообещали подумать, посоветоваться и принять решение. Какое всё-таки решение будет принято?

В.ПУТИН: Я ведь сказал, что это вопрос, который находится в компетенции Правительства Российской Федерации. Я не хочу, чтобы это выглядело так, что я как бы уклоняюсь от решения этого вопроса, но в своё время Дмитрий

Анатольевич принял это решение, Правительство его исполнило, но оно находится в компетенции Правительства, и Правительство должно принять это решение. Я не считаю, что это такой случай, когда с уровня Президента (а это, конечно, формально можно сделать) нужно вмешиваться в компетенцию Правительства. Наверное, надо посмотреть, что происходит. Алексей Фёдорович, Вы – директор совхоза, да?

А.ЛАВРИНЕНКО: Колхоза.

В.ПУТИН: Коровы-то как доятся, по часам, не по часам, как?

А.ЛАВРИНЕНКО: Мы время не переводим, у меня всё-таки власть есть в колхозе. Мы живём по старому времени.

В.ПУТИН: По старому? Серьёзно?

А.ЛАВРИНЕНКО: Дети в школу, мы их несём в садики, это просто убийство.

М.СИТТЕЛЬ: Огромное количество таких писем было сегодня.

В.ПУТИН: То есть Вы на новое время не перешли даже?

А.ЛАВРИНЕНКО: Нет. Мы на работу ходим по старому.

В.ПУТИН: А Вам там известно в колхозе, что Ленин умер уже, нет? *(Смех.)*

А.ЛАВРИНЕНКО: Нет, мы время просто на час передвинули.

В.ПУТИН: Понятно. Вы знаете, давайте всё-таки туда адресовывать эти вопросы. Я понимаю и тех, кто хотел бы просыпаться, когда уже светло, и ложиться спать, когда стемнело. Есть проблема с бизнес-сообществом, особенно с теми, кто работает с Европой, есть проблема с болельщиками.

К.КЛЕЙМЁНОВ: И будут ещё. Сочинская Олимпиада надвигается.

В.ПУТИН: Ну да. Но МОК подстроится под нас. Давайте посмотрим.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, а у Вас есть вопросы туда? Вам удобно?

В.ПУТИН: Вы знаете, если я сейчас скажу: удобно – не удобно, я сразу определю свою позицию. Я повторяю, мне бы не хотелось вмешиваться в компетенцию Правительства. Давайте дадим это решить Правительству Российской Федерации.

М.СИТТЕЛЬ: Давайте возьмём из зала вопрос. Мария?

М.МОРГУН: Владимир Владимирович, для участия в этой программе мы пригласили в студию некоторых Ваших доверенных лиц. Из Пермского края приехал журналист, политический эксперт Сергей Маленко. Пожалуйста, Ваш вопрос.

С.МАЛЕНКО: Добрый день, Владимир Владимирович! Тут уже говорили про перегибы и «недогибы» в антикоррупционной тематике. Я немного всё-таки хотел бы ещё погнуть эту тему. Более того, добавить щепотку про эффективность госуправления.

В.ПУТИН: Неэффективность.

С.МАЛЕНКО: Давайте я услышу Ваш ответ и пойму, что Вы думаете.

Есть такая фигура, зовут его Анатолий Чубайс. Поскольку я слышал уже Вашу позицию относительно «Оборонсервиса», про приватизацию и про реформу РАО «ЕЭС» говорить не будем, хотя некоторые результаты реформы РАО «ЕЭС» мы видим в своих квитанциях на оплату коммунальных услуг. А вот относительно «Роснано», большой государственной компании, на которую возлагаются огромные надежды: диверсификация экономики, нанотехнологии, вопрос, связанный с венчурными инвестициями, – колоссальные финансовые вливания получила эта компания в течение последних лет. И вот в апреле Счётная палата говорит о серьёзных нарушениях в работе менеджмента компании. При этом заработные платы менеджмента в разы выше, чем заработные платы некоторых коммерческих компаний, более того, транснациональных корпораций, они собираются зафиксировать убытки в этом году в 20 миллиардов рублей, а это сравнимо с бюджетом хорошего города – миллионника типа Перми. И в этом отношении у меня к Вам достаточно простой вопрос как у доверенного лица: когда кончится этот беспредел, сколько лет Вы ещё собираетесь Чубайса терпеть во власти? Ну и традиционный вопрос для огромного количества россиян: когда его посадят, наконец, за решётку?
(Аплодисменты.)

В.ПУТИН: Анатолий Борисович Чубайс остаётся такой нужной очень для нас фигурой, на которую постоянно общественное мнение отвлекается, когда что-то не нравится. Я считаю, что и он, и ряд тех людей, которые с ним работали тогда, конечно, совершили много ошибок, и образ определённый сформировался.

Но кто-то должен был сделать то, что они делали. Они изменили всю структуру российской экономики и, по сути, изменили тренд развития. Повторяю, на мой взгляд, можно было бы сделать и по-другому, с меньшими социальными потерями и затратами, не так жёстко. Но задним числом всегда легко рассуждать на эти темы. А вот когда люди идут впереди и непонятно, какой должен быть следующий шаг, будет ли он верным или ошибочным, нужно иметь мужество, чтобы эти шаги сделать. Много было всего ошибочного, но то, что эти люди имели такое мужество, это факт очевидный. Имели мужество на преобразования.

Там много всего смешного. Например, в окружении Анатолия Борисовича в качестве советников, как выяснилось сегодня, работали кадровые сотрудники ЦРУ США. Но смешнее то, что по возвращении в США их привлекали к суду за то, что они в нарушение законов своей страны обогащались в ходе приватизации в Российской Федерации. И не имели на это права как действующие офицеры разведки. Им по закону внутри США запрещено было заниматься какой бы то ни было коммерческой деятельностью, но они не удержались – коррупция, понимаешь.

Но надо отдать должное американской судебной системе, они ни на что не посмотрели, даже вскрыли тот факт, что в окружении Чубайса работали кадровые сотрудники ЦРУ. Вы сказали: как долго терпеть его во власти? Его нет во власти, он возглавляет государственную, но всё-таки коммерческую

структуру и во властных структурах не присутствует.

Теперь по поводу ответственности. Они ведь сами сказали о том, что разместили деньги неэффективно. Я отслеживаю, конечно, что там происходит, сегодня они сами указывают на убытки в объёме 2,5 миллиарда рублей. Деньги, конечно, немаленькие. Можно ли в этой сфере безошибочно, копейка...

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, 22.

В.ПУТИН: Нет, нет, 2,5 миллиарда. 22 – это первоначальная цифра неэффективных вложений, сегодня они показывают убытки 2,5 миллиарда. Можно ли в такой сфере, как нанотехнологии, всё сделать безошибочно, с абсолютной прибылью, мне трудно сказать, но – наверное. Ведь они на чём там «горят»? «Горят» на нетрадиционной энергетике, на кремнии. Но надо ли было в кремний вкладывать, особенно в нашей стране, богатой углеводородами, где у нас ещё время не поменяли, встаёшь – темно, ложишься – темно. Когда эти батареи-то работают? Я не знаю и сейчас не хочу давать никаких оценок, но это сложная сфера. Это совсем не значит, что там, в рамках этой компании нанотехнологий, а, не скрою, это одна из моих инициатив в своё время была – создать эту компанию, потому что нанотехнологии – это один из генеральных путей развития науки, техники, технологий. И там, в общем, немало сделано и полезного. Я там был пару раз, и с материалами знакомлюсь их работы. Есть и проколы, провалы. Но это не уголовное. Пронимаете? Это абсолютно разные вещи. Даже когда у нас в регионах вкладывают деньги не по назначению, это не значит, что их украли. В данном случае вложили неэффективно. Но это не воровство.

Я совершенно не собираюсь защищать Чубайса. Больше того, по многим вопросам (хотя он мне много рассказывал, что он в политику не лезет, а я вижу, что лезет) он в известной степени является моим оппонентом по некоторым вопросам. Но взять так огульно человека, заявить, что он преступник, что он что-то украл – это не по-честному, это неправильно. И мы так делать не будем.

М.СИТТЕЛЬ: У нас на очереди очередное включение.

В этом году мы отмечаем несколько юбилеев героических сражений времён Великой Отечественной: 70-летие Сталинграда, и приближается 70 лет великой битвы на Курской дуге. Поэтому сегодня у нас в прямом эфире та самая легендарная Прохоровка, где Красная Армия дала решающий отпор фашизму.

Итак, Прохоровка. И наш корреспондент Ольга Скабеева.

О.СКАБЕЕВА: Здравствуйте, Москва! Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Вас приветствует легендарная Прохоровка, Белгородская область, место крупнейшего танкового сражения в мировой военной истории. Но, прежде чем мы представим те доблестные дни, прежде чем мы представим наших уважаемых ветеранов – страшную трагедию в соседнем Белгороде переживала вся наша область: шесть человек убиты. Спустя фактически сутки был найден преступник. Вчера в нашей области закончился двухдневный траур.

И вот сейчас мы вместе с нашими уважаемыми ветеранами находимся на

территории грандиозного мемориального комплекса «Третье ратное поле России – Прохоровское поле».

Сражение под Прохоровкой – это 1,5 тысячи танков с обеих сторон: 900 советских, 600 немецких. Такого не было ни до, ни после. 1943 год – Сталинград, Курская дуга – переломный год в ходе Великой Отечественной войны, дальше немцы лишь отступали.

В этом году 12 июля здесь, на Белгородчине, мы отмечаем 70-летний юбилей сражения под Прохоровкой. И вот сейчас здесь реальные свидетели тех событий, участники тех страшных событий, наши ветераны. Мы попытались разместиться как можно комфортнее, у нас хорошая погода. Самому младшему из здесь присутствующих ветеранов 88 лет.

Итак, слово нашим ветеранам. Ехилевский Абрам Львович. У Абрама Львовича в этом году свой собственный юбилей, ему исполняется 90 лет. Вся грудь в орденах и медалях. Абрам Львович освобождал Орёл, штурмовал Кёнигсберг, дошел до Берлина. Абрам Львович по-настоящему любимый, почитаемый, уважаемый человек в Белгородской области.

Абрам Львович, Вам слово, вот Ваша камера, Президент Вас слушает.

А.ЕХИЛЕВСКИЙ: Здравствуйте, уважаемый Владимир Владимирович!

В.ПУТИН: Здравствуйте!

А.ЕХИЛЕВСКИЙ: Несмотря на почтенный возраст, мы вместе с активистами ветеранского движения проводим большую работу по духовно-нравственному и военно-патриотическому воспитанию молодёжи, доводим до их сознания историческую правду о Великой Отечественной войне, о стойкости, мужестве и героизме, проявленном на фронте, и трудовом подвиге в тылу, нашим народом.

Приближается главный праздник нашей страны – 68-летие Победы. В это время, в эти дни мы вспоминаем наших боевых товарищей, друзей, которые отдали свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины, за нашу Победу. Память о них вечно будет в наших сердцах.

И сегодня, к сожалению, ещё находятся отдельные регионы, в которых разгильдяи устраивают акции вандализма, устраивают на памятниках, на нашей памяти. Например, в Волгограде молодой человек справлял нужду, во Ржеве один молодой человек разделся почти до трусов и стал плясать на памятнике. Много и других есть примеров.

Уважаемый Владимир Владимирович! Нам, участникам войны, очень горько и больно всё это видеть и слышать. И мне хочется узнать Ваше мнение, что можно ещё сделать, чтобы защитить нашу память, как можно провести ещё дополнительную работу среди молодого поколения, чтобы они помнили и уделяли особое внимание нашей славной истории защиты Отечества и Великой Победе? И, пользуясь случаем, мы находимся на земле прохоровской, которая в годы войны обильно была полита кровью наших воинов, приближается 12 июля – юбилейное 70-летие танкового сражения, и мы от имени 4 тысяч участников Великой Отечественной войны нашей области, в числе которых

имеются и участники танкового сражения и Курской битвы, приглашаем Вас, по возможности найти время и принять участие в этом юбилейном торжестве. Приезжайте!

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

В.ПУТИН: Уважаемый Абрам Львович! Уважаемые ветераны! Прежде всего поздравляю всех вас: и тех, кто сегодня на Прохоровском поле собрался, тех, кто живёт в других регионах Российской Федерации, – всех поздравляю с приближающимся праздником Победы. Хочу сказать и проинформировать вас о том, что Указ мною подписан сегодня – о праздновании 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, оно у нас состоится через два года, но уже сейчас нужно начать подготовку, для того чтобы встретить этот юбилей достойно.

Совсем недавно мы отмечали 70-летие Сталинградской битвы, после которой стратегическая инициатива полностью перешла в руки Советской Армии. И вот скоро будем отмечать Прохоровское сражение, сражение на Курской дуге. Обязательно приеду. Спасибо Вам большое за приглашение.

Что касается актов вандализма и недостойного поведения некоторых наших граждан, прежде всего, конечно, из числа молодых людей, – что можно сказать? Во-первых, так ведут себя и так думают далеко не все молодые люди. Подавляющее большинство молодых людей страны понимают тот подвиг, который вы совершили во имя человечества и во имя нашей Родины. Уверяю Вас, что это так. И лучшим примером тому является подвиг, скажем, роты, известной роты псковского десанта во время кровавых событий на Кавказе, когда из 90 человек, хочу это подчеркнуть, из 90 человек в живых остались только четверо! До конца исполнили свой священный долг перед Родиной эти ребята. И вот это лучшее подтверждение того, что есть абсолютная преемственность поколений. Но, к сожалению, мы встречаемся и с теми проблемами, о которых Вы только что сказали. И думаю, что здесь, конечно, вина и на конкретных исполнителях этих варварских акций, но это и наша общая вина. Вина заключается в том, что мы недостаточно внимания уделяем молодым людям, недостаточное внимание уделяем изучению своей собственной истории. Это вина всего общества, это вина и властных структур. Вы нас за это простите. Мы сделаем всё, для того чтобы ситуацию поменять.

И не только из уважения к нашим ветеранам, хотя это чрезвычайно важная вещь, – из интересов будущего нашей страны. В этой работе мы, безусловно, будем рассчитывать и на вашу поддержку. Несмотря на преклонный возраст, подавляющее большинство ветеранов остаётся в строю и самым благотворным образом влияет на патриотическое воспитание общества в целом и молодых людей.

Ещё раз большое вам спасибо за приглашение. *(Аплодисменты.)*

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, вопрос нашей общей исторической памяти напрямую и тесно увязан с образованием, со школой. Вы совсем недавно предложили создать единый учебник истории. Эта Ваша инициатива вызвала бурную дискуссию в обществе. Сегодня у нас присутствуют и учителя,

и учёные, академики РАН. Справедливо было бы им сейчас дать слово, давайте передадим. Дмитрий?

Д.ЩУГОРЕВ: Спасибо.

Мы днём ранее действительно говорили об этом с преподавателями истории московских школ. И судя по тому, что мы услышали, мнения существуют разные. Давайте выясним, что думают учителя московских школ.

Слово Антону Молеву, учителю истории Московской гимназии № 1505.

А.МОЛЕВ: Спасибо.

Владимир Владимирович, в связи с тем предложением и идеей, которую Вы высказали, даже конкретные выдали поручения относительно создания единой концепции единого учебника истории, дискуссия разразилась нешуточная, и Вы наверняка об этом знаете.

Есть два полярных мнения. С одной стороны, это вполне объяснимый страх перед возможным единообразием и возвращением к тоталитарным каким-то аспектам, а с другой стороны – представление о том, что единообразие или, точнее, единый подход и концепция хороши были бы не только в рамках исторического образования, но и вообще всей линейки учебников и единого подхода к новому образованию.

В связи с этим, мне кажется, принципиально важным для профессиональной общественности понять, в чём, собственно, заключается позиция власти, лично Ваша как Президента и какие риски в реализации этой идеи Вы видите, как их вообще можно было бы преодолеть. Спасибо.

В.ПУТИН: Могу только повторить то, что уже однажды формулировал. Полагаю, что должна быть единая концепция этого учебника, линейка этих учебников, которая бы показывала нам хронологию событий и их официальную оценку. Без официальной оценки не будет самого хребта понимания того, что происходило с нашей страной в течение прошлых столетий и прошлых десятилетий.

Разброс в понимании ключевых аспектов нашей истории приводит в том числе к таким негативным последствиям, о которых сейчас сказал ветеран – Абрам Львович, когда молодые люди не понимают, в какой стране они живут, и не чувствуют своей связи с предыдущими поколениями. Они не понимают, что то, что сделали, допустим, ветераны во время Второй мировой войны, – это предмет их собственной гордости. Они не понимают этой связи с героями прошлых лет.

У нас в прошлом году был, по-моему, 41 вариант учебников истории для 10 класса, а в этом году рекомендованных вариантов учебников истории для 10 класса – 65. Разве это нормально? Я помню, даже люди очень либеральных взглядов, которые сейчас критикуют всю, занимаются критикой и критиканством даже отчасти, – некоторые из них ко мне приходили, открывали учебник несколько лет назад ещё и показывали: смотрите, что пишут, совсем сбрендил. Вообще непонятно, кто войну выиграл: африканский корпус

Роммеля там воевал с англичанами, а миллионы солдат фашистской Германии воевали на Восточном фронте. Кто переломил хребет нацизму? Кто перелопатил вот эти дивизии, которые воевали на Восточном фронте? Кто знает, что у нас под Сталинградом единственная битва за всю историю Второй мировой войны, когда противник понёс большие потери (1,5 миллиона человек потерял), чем советские войска. Советские войска тоже огромные потери понесли: миллион 200 тысяч – миллион 250 тысяч, но противник понёс ещё больше – миллион 500 тысяч. Вот это кто знает у нас? Только специалисты. Но, не зная этого, невозможно понять ценности тех памятников, которые эти люди оскверняют сегодня.

Это совсем не значит, что мы должны вернуться к тоталитарному мышлению. Если есть какая-то общая канва, официальная точка зрения, в учебнике вполне может быть изложена и такая позиция, и такая, и такая, а дело учителя (а учителя у нас талантливые люди) обратить внимание своих учеников на то, что есть разные оценки того или другого события, и научить, как я уже говорил, молодых людей думать и мыслить. В этом, собственно, суть современной системы образования не только по истории, но и по другим дисциплинам. Я думаю, что это вполне возможно и реализуемо.

М.СИТТЕЛЬ: Давайте вернёмся в Прохоровку и дадим возможность задать ещё один вопрос.

Ольга, Вы нас слышите?

О.СКАБЕЕВА: Да. Сейчас мы предоставим слово нашим аграриям. Белгородская область – знаменитый сельскохозяйственный регион, 12 тысяч мелких ферм, крупные хозяйства. В отрасли так или иначе задействованы 150 тысяч человек. Вопрос у всех один.

Мы предоставим слово Наталье Корольковой, она руководитель местного мясокомбината. Наталья, Вам слово.

Н.КОРОЛЬКОВА: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Наш сельскохозяйственный регион боится сегодня встать на границы банкротства. После вступления в ВТО мы ежедневно терпим убытки. Только за I квартал текущего года убытки составили порядка 13 миллиардов рублей, и это только в животноводстве. Вы всегда говорите о том, что наша отрасль требует особого, пристального внимания со стороны государства. До 2015 года – понятно, это субсидии. Но, уверяю Вас, нам и сегодня с субсидиями живётся несладко. А что же дальше? Спасибо.

В.ПУТИН: Наталья Валерьевна, вопрос о вступлении в ВТО и самочувствие такой важнейшей отрасли, как сельское хозяйство, конечно, между собой очень тесно связаны. Но присоединение к ВТО не означает для сельского хозяйства конец его развития. Я несколько слов сейчас скажу об этом.

Ведь в чём опасность для сельского хозяйства при вступлении в ВТО? Сокращение возможной поддержки со стороны государства, сокращение субсидирования. Это первое. И второе – доступ на наши рынки дешёвого, но достаточно качественного товара.

Что касается доступа дешёвого и качественного товара, то в целом идея заключается в том, чтобы подталкивать нашего производителя – и не только в области сельского хозяйства, но и в других отраслях производства – к тому, чтобы он выпускал товары по ценам, приемлемым для наших граждан, а по качеству желательно лучше мировых. Очень рассчитываю, что так же будет вести себя сельское хозяйство.

Но, конечно, есть и угрозы. Для того, чтобы эти угрозы купировать, и для сельского хозяйства в частности, разработана целая система мер защиты. Прежде всего она в чём выражается? В продолжении субсидирования. Как вы знаете, в этом году начали субсидировать ещё и на гектар. И, более того, объём поддержки в этом году для сельского хозяйства по сравнению с прошлым (и в прошлом-то году он был немаленьким, но в этом году он ещё увеличится) достигнет 180 миллиардов рублей только из федерального бюджета. Совсем недавно Правительство объявило о том, что приняло решение дополнительно направить нашим сельхозпроизводителям поддержку в объёме 42 миллиардов рублей. И вместе, хочу это подчеркнуть, вместе с региональной поддержкой в этом году она составит где-то примерно 260 миллиардов рублей.

Обращаю ваше внимание на то, что 260 миллиардов рублей – это где-то около 8 миллиардов долларов. А мы в рамках переговорного процесса с ВТО получили право в этом году, в следующем субсидировать наше сельское хозяйство не на 8, а на 9,5 миллиарда долларов – на 9,4. Так что мы даже не выбрали тех квот, которые нам предоставляют наши договорённости при вступлении в ВТО. Просто есть бюджетные ограничения, хотя и значительный рост всё-таки продолжается. Но и это не всё.

У нас сохраняются те меры поддержки, которые были и раньше для сельского хозяйства, а именно, допустим, по некоторым видам животноводства, скажем племенному животноводству, мы сохраняем низкую ставку по НДС – 10 процентов – до 2017 года. Вы знаете, что сельхозтоваропроизводители пользуются правом платить налоги по упрощённой схеме. И по одной из них, которой сельхозтоваропроизводители пользуются очень активно, у нас полностью снят налог на прибыль.

Есть и другие формы поддержки. Они все будут сохранены. Очень интересная позиция заключается в том, что согласно правилам ВТО те регионы, в которых сельхозпроизводство считается рискованным, они вообще могут быть выведены за рамки требований Всемирной торговой организации. Так что инструментов защиты собственного товаропроизводителя у нас много. У нас сохранились и квоты на мясо птицы, на свинину и на говядину. Я не знаю, какое именно мясо вы производите, но обращаю Ваше внимание на то, что объёмы закупаемого товара по импорту, скажем по мясу птицы, у нас существенным образом сократились. Если пять лет назад мы закупали по импорту миллион 400 тысяч – миллион 600 тысяч тонн, то в прошлом-позапрошлом году всё это свелось к 200 тысячам, а потом и к 100 тысячам тонн. Но знаю, что наши птицефабрики могут закрыть и это целиком. Квоты тем не менее сохранились.

И всё-таки Вашу озабоченность я понимаю. Я сам – и будучи Председателем

Правительства, и сегодня в новом качестве Президента России – обращаю внимание Министерства сельского хозяйства и всего экономического блока Правительства на то, что, скажем, по свинине есть определённые проблемы, которые требуют внимательного рассмотрения. Сейчас я просто публично не хочу об этом говорить, чтобы ситуацию не усугубить в переговорных процессах с нашими партнёрами, прежде всего из европейских стран. И по свинине, допустим, требуется отдельный план поддержки.

Надеюсь, что на уровне Министерства сельского хозяйства эти вопросы не только будут находиться под контролем, но и будут приниматься адекватные и своевременные решения.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо, Владимир Владимирович, за ответ.

Спасибо, Прохоровка, за включение. Низкий поклон ещё раз нашим ветеранам и пожелания им долгих лет.

Давайте теперь возьмём звонок с телефонной линии. Татьяна Ремезова работает в Центре обработки информации.

Т.РЕМЕЗОВА: Спасибо большое. Работа кипит.

Давайте прямо сейчас возьмём звонок. У нас на линии, мне подсказывают, Московская область.

Добрый день! Пожалуйста, Ваш вопрос. Вы в эфире.

ВОПРОС: Здравствуйте!

Владимир Владимирович, у меня к Вам такой вопрос: почему для мигрантов хотят ввести загранпаспорта в 2015 году? А почему не сейчас? Так как с мигрантами в страну прибывает поток наркотиков, убийств, люди боятся выйти вечером на улицу. И очень страшно становится за наших детей.

И можно задать Вам второй вопрос?

В.ПУТИН: Пожалуйста.

ВОПРОС: Такая вот ситуация. Мы – бюджетники, у нас минимальный оклад. У меня в пределах 9 тысяч оклад минус подоходный налог в размере 13 процентов у нас по стране идёт. Вот как можно жить на такие средства?

Такие вопросы интересуют меня и очень многих жителей в Московской области.

Спасибо большое. Ждём Вашего ответа.

В.ПУТИН: Спасибо.

Прежде всего что касается иммигрантов. Я тоже считаю, что нам нужно цивилизовать и ужесточать порядок въезда на территорию Российской Федерации иностранных граждан, прежде всего и всегда речь идёт о гражданах среднеазиатских республик.

Почему 2015 год? Многие уже находятся здесь. Для того, чтобы всё это приобрело цивилизованный характер, для того, чтобы наши партнёры имели возможность в прямом смысле этого слова напечатать паспорта, выдать

соответствующие бланки, им нужно время. Такой объём, который им нужно изготовить, можно сделать только года за полтора. Можно, конечно, постараться ускорить этот процесс, но мы тогда не сможем предъявить какие-то претензии к нашим партнёрам. А чтобы он был цивилизованным, нам придётся просто из своего федерального бюджета оказать им финансовую помощь на изготовление этих бумаг. Ну, наверное, можно подумать и об этом, хотя это будут дополнительные для нас расходы, которые мы могли бы потратить, в том числе и на повышение заработных плат бюджетникам.

Кстати говоря, что касается заработных плат бюджетникам, то мы уже здесь говорили по поводу опережающего роста зарплат по отношению к производительности труда. Это, правда, имеет отношение прежде всего к производственному сектору, но всё в экономике взаимосвязано. И как только повышаются зарплаты в бюджетном секторе, так и производственный сектор тоже на это обращает внимание и вынужден так или иначе реагировать. Скажем, повышение заработных плат в армии, денежных доходов в армии неизбежно сразу начинает фиксироваться в других секторах и, так или иначе, влиять на рост заработной платы.

В бюджетной сфере, к сожалению, этот уровень остаётся достаточно скромным. Но именно поэтому и я в своих указах от 7 мая прошлого года в значительной степени уделил внимание в социальных вопросах повышению уровня заработных плат в бюджетной сфере.

Обращаю ваше внимание на то, что, скажем, учителя в 15 регионах уже вышли на уровень средней заработной платы по экономике региона, в 34 регионах Российской Федерации этот уровень составил 90 процентов. Очень рассчитываю на то, что в течение этого года все субъекты Российской Федерации справятся с задачей доведения уровня заработных плат преподавателей, точнее, учителей в школах до средней по экономике. Это очень непростая задача, это напряжение практически всех сил региональных бюджетов, многие из которых нам приходится поддерживать из федерального центра. То же самое касается преподавателей вузов, других сфер деятельности.

Что касается, допустим, дошкольного образования, там задача стоит вывести этот уровень заработной платы на средний по отрасли, преподавателям вузов на 200 процентов к 2018 году повысить и так далее. То есть значительная часть всех наших задач в социальной сфере связана именно с повышением заработных плат в бюджетной сфере, за что нас очень критикуют наши либеральные коллеги.

Мы будем действовать аккуратно, но всё-таки по этому пути будем идти дальше.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Ну что, мне кажется, у нас давно не было вопросов из зала. Давайте послушаем гостей студии. Валерия Кораблёва, пожалуйста.

В.КОРАБЛЁВА: Рядом со мной представитель Магнитогорского металлургического комбината. У него вопрос.

И.МАКОВЧУК: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Зовут меня Маковчук Игорь. Челябинская область, Магнитогорск.

В последнее время в наших школах мы всё чаще видим девушек в хиджабах. Франция уже на законодательном уровне запретила это. Что у нас? Исламизация?

В.ПУТИН: Ничего хорошего в этом нет. Есть, конечно, национальные особенности в национальных республиках. Но то, о чём Вы сказали, это не национальные особенности, а это демонстрация известного отношения к религии.

В нашей стране и в мусульманских регионах никогда такой традиции не было. Действительно, кстати говоря, в некоторых даже мусульманских государствах ношение хиджаба запрещено законом.

Вы привели пример Франции, где тоже принят соответствующий закон. Я считаю, что в нашей стране (и я уже об этом говорил) можно и нужно идти по пути возврата к школьной форме. Такая работа уже идёт. Рассчитываю на то, что она в регионах не будет забыта, заброшена, а наоборот, будет активным образом внедряться.

В.ЯКУШЕВ: Владимир Владимирович, боюсь, что до меня очередь не дойдёт.

В.ПУТИН: Такое бывает.

В.ЯКУШЕВ: При каждой встрече, Вы знаете, что я с Вами разговариваю.

Я очень отношусь к Вам – мне жалко Вас. Почему?

В.ПУТИН: Почему это?

В.ЯКУШЕВ: Сегодня 90 процентов заданных вопросов и по «бегущей строке» – это вопросы социального характера. Почему губернаторы не собирают так же, как Вы, жителей своих регионов, не слушают, не отвечают и не чувствуют ответственность за полученные вопросы? Ведь сегодня Россия слушает, смотрит, и потом будут говорить: «Это вам Путин пообещал, спрашивайте с него». А народ судит по качеству своей жизни о Правительстве, а Правительство – это Вы. Это не министры – Вы. И все ссылаются на Путина. Поэтому заставьте губернаторов, чтобы они Вас не нагружали, а сами работали.

Спасибо. (*Аплодисменты.*)

В.ПУТИН: Вы правы абсолютно. Никто не должен уклоняться от ответственности. Вы знаете, что я этого никогда не делал. Я считаю, что это формат полезный и очень нужный и мне, и стране.

Что касается губернаторов, то многие из них не в такой форме, но всё-таки достаточно активно работают с гражданами, проживающими на их территории. Но я с Вами согласен. Согласен в том, что нужно искать всё новые и новые формы и нужно быть ближе к людям. Только тогда можно понять, что нужно делать для решения их проблем.

М.СИТТЕЛЬ: Предлагаю теперь всем перенестись в Липецк: 4-й Центр боевого применения и переучивания лётного состава ВВС России. Там работает наш коллега Евгений Рожков.

Е.РОЖКОВ: Добрый день, коллеги! Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Это Липецк, Центр боевого применения ВВС. Именно так этот центр назывался 60 лет назад, когда и был создан. Сейчас это государственный центр переучивания и подготовки лётчиков, высшая лётная школа России. Мы здесь работаем всего несколько дней, приехали и работаем здесь, на площадке, но совершенно ответственно могу заявить: такого искусства пилотирования, такого искусства управления боевыми летающими машинами в воздухе я не видел больше нигде.

Пилотажная группа, которая называется «Соколы России», творит просто чудеса. Ею руководит генерал-майор Александр Харчевский. Александр Николаевич, здравствуйте!

Во-первых, Вам, Владимир Владимирович, наверное, представлять Александра Николаевича не надо, вы хорошо знакомы, в 2000 году вместе летали на истребителе Су-27, практически таком же, который стоит сейчас рядом с нами.

Александр Николаевич, кстати, откройте «военную тайну»: откуда и куда тогда летели?

А.ХАРЧЕВСКИЙ: Это было 20 марта 2000 года, с аэродрома «Краснодар» на аэродром «Северный», Грозный, по маршруту туда и обратно.

Е.РОЖКОВ: А вот если честно, какие перегрузки испытываешь, когда находишься внутри этой летающей машины?

А.ХАРЧЕВСКИЙ: Максимальная перегрузка девять единиц. Это вес тела лётчика увеличивается в девять раз.

Е.РОЖКОВ: Я добавлю лишь одно: Александр Николаевич, кстати, он ещё не знает, его подчинённые сейчас готовят документы, чтобы включить Александра Николаевича в Книгу рекордов Гиннеса, поскольку он 43 года уже летает на истребителях. Это действительно абсолютный рекорд.

Пожалуйста, Вам слово.

А.ХАРЧЕВСКИЙ: Здравия желаю, товарищ Верховный Главнокомандующий!

В.ПУТИН: Добрый день!

А.ХАРЧЕВСКИЙ: Сегодня в Военно-воздушных силах идёт процесс обновления самолётно-вертолётного парка новой сложной, современной авиационной техникой, требующей от лётного состава более высоких профессиональных качеств, способных реализовать боевые возможности этой техники в полном объёме. Но складывается парадоксальная ситуация: техника становится всё сложнее, а качество профессионального отбора курсантов всё снижается из-за отсутствия конкурса. Минимальный конкурс необходим 10–12 человек на одно место. К тому же создающаяся ситуация с дефицитом лётного состава с 2014 года ещё более усугубится из-за отсутствия трёхлетнего набора в лётные училища.

Как нам выходить из этого создавшегося положения? Ведь от этого зависит будущее нашей военной авиации.

В.ПУТИН: Александр Николаевич, прежде всего ещё раз Вас приветствую. Мне очень приятно Вас видеть в добром здравии, видеть, что Вы в строю, на службе. Прекрасно помню наш с Вами полёт тогда в Чечню. Благодарен Вам за то, что Вы научили меня делать «бочку». Помню, как уже при посадке, при возвращении назад, Вы мне показали, как это делают мастера, со всеми перегрузками. Это для меня была хорошая школа. Повторяю ещё раз, приятно видеть Вас в строю.

Что касается дефицита лётного состава. Вы не говорите, но я так понимаю, что скрытый вопрос заключается в том, что были оптимизированы военные училища, многие из них были не то чтобы закрыты, но укрупнены, слиты друг с другом. Я сейчас не хочу давать оценку тому, что было сделано в предыдущие годы, но в целом объём подготовки офицеров должен соответствовать численному составу Вооружённых Сил. И объём подготовки офицеров не должен и не может ориентироваться на переразмеренную армию советского периода.

Вместе с тем и для российских Вооружённых Сил нужно готовить столько специалистов, сколько нужно, а не меньше.

Все эти годы набор не прекращался. Я знаю, что по отдельным специальностям он действительно сокращён был. Вам виднее, вы работаете в Центре боевого применения, в учебном центре. Если вы чувствуете, что есть проблема с подготовкой пилотов, то, наверное, на это нужно обратить внимание, и я так и сделаю. В этом вы можете не сомневаться. Но в целом укомплектованность Вооружённых Сил Российской Федерации кадровыми офицерами составляет 98 процентов. Думаю, что вряд ли есть какое-нибудь другое ведомство, в котором такая высокая степень укомплектованности имеет место быть.

Что касается пилотов – посмотрим на это отдельно. Я вам обещаю!

И хочу пожелать Вам и всем Вашим коллегам, всем офицерам успехов в службе! Спасибо Вам большое. *(Аплодисменты.)*

М.СИТТЕЛЬ: Женя, есть ещё у вас вопросы?

Е.РОЖКОВ: Конечно, есть.

М.СИТТЕЛЬ: Пожалуйста.

Е.РОЖКОВ: Липецкий центр очень большой, даже огромный, его часто называют авиагородом. Здесь работают, трудятся больше 10 тысяч человек. Это и лётчики, и инженеры, и штурманы, как вот, например, Павел Лыков, правильно? Павел Лыков, он штурман, старший штурман-инспектор по боевой подготовке. Он сказал, что у него очень много вопросов Президенту, но все они так или иначе связаны с военной техникой, рядом с которой мы и стоим. Павел, пожалуйста.

П.ЛЫКОВ: Здравия желаю, товарищ Верховный Главнокомандующий!

В.ПУТИН: Добрый день!

П.ЛЫКОВ: Мой вопрос следующий. Мы осваиваем успешно самолет Су-34, используем его. Ждём в этом году поступления новой авиационной техники, это

Су-30СМ, Су-35. Но не секрет, что данные самолёты были разработаны ещё при Советском Союзе, и эти самолёты так называемого поколения «четыре плюс плюс». Для того чтобы поддержать обороноспособность страны на высшем уровне, необходимо, чтобы мы использовали самолёты пятого поколения. Мой вопрос в следующем: когда данная техника поступит на вооружение в наш Липецкий центр и в Вооружённые Силы в целом?

В.ПУТИН: Я думаю, что Вы, как специалист, специалист высокого класса, можете дать оценку той технике, которая сейчас имеется в войсках. Был период времени, когда у нас были большие тревоги за авиацию. Сегодня положение меняется, и меняется к лучшему. Думаю, что Вы это тоже замечаете. И дело не только в денежном довольствии, дело и в переоснащении Вооружённых Сил, в том числе и боевой авиации. Самолёты «четыре плюс», «четыре плюс плюс», они отвечают современным требованиям. Но, конечно, мы должны думать о будущем. И известная машина, её специалисты называют ПАК ФА, это перспективный авиационный комплекс фронтовой авиации, он сейчас находится в работе. Уже четыре машины проходят испытания. Одна из них совсем недавно совершила перелёт из Комсомольска-на-Амуре сюда, в европейскую часть, проходит обкатку.

Спросите у Ваших коллег, испытателей, как они оценивают эту машину, Т-50 по-другому её называют специалисты. Я думаю, что она по очень многим параметрам: по маневренности, по другим показателям – будет превосходить своего основного конкурента американский Ф-34 – могу ошибиться, но, по моему, Ф-34 или Ф-35. По очень многим показателям. Правда, есть вопросы, над которыми ещё надо работать. Это и двигательная установка, это и вооружение. С тем чтобы двигатель позволял нам решать те задачи, которые ставятся перед этим комплексом, перед этим самолётом. И чтобы вооружение было мощным и точным. Есть ли у нас такие возможности? Они есть.

Самолет Т-50 пятого поколения должен поступать в войска, должен быть поставлен на производство в серию и поступать в войска в 2016 году.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Спасибо, Липецк.

Владимир Владимирович, у нас в студии тоже есть прославленные лётчики. Я вижу Магомеда Толбоева, лётчика-истребителя.

О.УШАКОВА: Герой России.

М.ТОЛБОВ: Добрый день, Владимир Владимирович.

Я как президент Международного авиационно-космического салона МАКС, который Вы всегда открываете, хотел отметить, что для нас это высокая честь, и надеюсь, в этом году также будет Ваше участие. Но прежде чем задать вопрос, Владимир Владимирович, я несколько проблем озвучу коротко.

Первая. Международный авиационно-космический салон существует уже 20 лет, из них последние 5 лет передан «Оборонэкспорту». Создано ещё одно промежуточное звено – ТВК, Транспортно-выставочный комплекс, то есть

авиасалон – ТВК – «Оборонэкспорт». Землю передали, это государственная земля, техническая зона, 242 гектара, передана ТВК. Мы построили столько павильонов за свой счёт. Кстати, государство нам не давало ни рубля, и не брали мы, это все привлечённые средства. Вы видели масштаб постройки? Теперь земли нет, это всё переходит, здания остаются нашими – естественно, налогообложение. И по результатам всей этой деятельности авиасалон уже банкрот.

О.УШАКОВА: Какой у Вас вопрос к Президенту?

М.ТОЛБОВ: Вопрос я хотел задать ещё после нескольких слов, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: Пожалуйста, пожалуйста.

О.УШАКОВА: У нас, к сожалению, очень мало времени, поэтому я бы попросила Вас сформулировать вопрос.

М.ТОЛБОВ: Давайте продолжим вот эту тему, которую ребята подняли, о подготовке лётного состава. Вы, наверное, в курсе, готовится проект Правительства по инициативе Министерства транспорта о привлечении иностранных лётчиков, пилотов на наш авиарынок. Вопрос возникает: как это может быть? Не является ли это целенаправленным действием, таким как подрыв национальной безопасности?

РЕПЛИКА: Речь о гражданских линиях.

В.ПУТИН: Это речь о гражданской авиации?

РЕПЛИКА: Да.

В.ПУТИН: Командиры гражданской авиации, да?

Первое. Давайте мы поразбираемся по поводу самой структуры МАКСа, авиакосмического салона. Я в первый раз слышу о том, что там возникли проблемы, связанные с финансами и материальной частью. И, если вам передана какая-то земля, 242 гектара земли, вы должны за неё платить – и это вызывает какие-то проблемы, Вы мне просто дайте тогда соответствующую бумагу с деталями. Потому что здесь нужно разобраться. Я готов и Сергею Викторовичу Чемезову об этом сказать, и Правительству тоже. И если необходима поддержка самой структуре МАКСа, то мы найдём вариант этой поддержки, потому что Вам и всем коллегам, которые организуют МАКС, я должен высказать слова благодарности, поскольку МАКС стал действительно одной из крупных международных площадок подобного рода, уважаемой площадкой в мире. И это то место, где мы действительно можем презентовать свои достижения в области авиации и космоса. Точно совершенно будем поддерживать. Просто нужно понять, в чём нужна поддержка.

Теперь по поводу подготовки пилотов. Да, действительно, такое решение готовится Правительством Российской Федерации. С чем это связано? Это связано с тем, что у нас парк гражданских воздушных судов растёт. К сожалению для меня, растёт и доля иностранной техники. К сожалению почему? Потому что наши производители пока не могут произвести

авиационную технику нужного качества и в нужном объёме, особенно, вы это хорошо знаете, речь идёт о широкофюзеляжных самолётах.

Сейчас у нас есть планы по развитию среднемагистральных самолётов «М-21», вы знаете про «Суперджет-100» и так далее. Но широкофюзеляжных мы пока не делаем, поэтому вынуждены приобретать. Это всегда очень опасно – приобретать, с экономической точки зрения. Потому что как только начинаешь что-то приобретать – это значит закрываешь своё собственное производство либо создаёшь проблемы с реализацией планов в этом направлении. Но мы вынуждены это сделать. И дефицит пилотов у нас, к сожалению, растёт. Мы увеличиваем количество выпускаемых пилотов. Их готовят в 6 учебных заведениях. Но их недостаточно.

Года полтора назад мы вышли на 600 выпускников. В прошлом году это было уже, по-моему, почти 800. В этом году готовится выпуск, по-моему, 940 человек. А нам нужно в год 1200, в год нужно 1200!

Практически во всех рыночных экономиках доступ иностранных пилотов на рынок труда разрешён, кроме Российской Федерации, где есть запрет, установленный в Воздушном кодексе. Имея в виду дефицит, первое, и, второе, что парк иностранных судов у нас достаточно большой, и нам нужно привлекать людей, которые умеют летать на этих самолётах, на этой технике, Правительство и вышло с инициативой разрешить внедрить квоту на доступ на наш рынок труда двухсот, хочу это подчеркнуть – двухсот человек в год на 5 лет, но не командирами воздушных судов, а членами экипажей.

РЕПЛИКА: Это только командиры.

В.ПУТИН: Нет, речь идёт о членах экипажей.

Но они могут быть и командирами. Члены экипажей могут быть и командирами. Поэтому это ещё обсуждается, но мы должны исходить из интересов отрасли, но, конечно, и из интересов людей, которые работают в этой отрасли, прежде всего из числа пилотов. Здесь должен быть найден баланс, имея в виду и качество обслуживания, и безопасность, то есть использование тех людей, которые умеют эффективно использовать эту иностранную технику. Надеюсь, что баланс будет найден.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо, Владимир Владимирович. Давайте сейчас переключаться на наш телефонный центр.

Татьяна, кто наиболее активен из регионов?

Т.РЕМЕЗОВА: Спасибо, Маша.

Наиболее активен Центральный федеральный округ, каждый десятый позвонивший – москвич. Но я сейчас хочу дать слово Дальнему Востоку, есть оттуда вопрос, который нас очень заинтересовал. Мы сами перезвонили его автору. Надеемся, связь сейчас нас не подведёт.

На связи Комсомольск-на-Амуре. Добрый – у вас уже – вечер. Слышите ли вы нас?

П.УЛАНОВ: Да, прекрасно слышу. Спасибо.

Т.РЕМЕЗОВА: Пожалуйста, Ваш вопрос.

П.УЛАНОВ: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.ПУТИН: Здравствуйте!

П.УЛАНОВ: Меня зовут Уланов Павел Николаевич, и у меня такой вопрос.

Почему на сегодняшний день в Комсомольске-на-Амуре 92-й бензин стоит 34 рубля, а дизтопливо ещё больше – 36 рублей? С чем связана такая разница в цене – и вообще цена, при том что в такой же нефтедобывающей стране, Венесуэле, бак бензина в 40 литров стоит 2 доллара?

В.ПУТИН: Павел Николаевич, вопрос цен, вопрос ценообразования, вопрос экономического обоснования этих цен и социальной справедливости всегда на повестке дня у нас находится. В общем и целом, безусловно, это правильно, мы должны за этим следить.

Насколько я знаю, сейчас у нас в среднем в европейской части цена высокооктановых бензинов АИ-95 – где-то 31 рубль с чем-то: 31,40 примерно литр бензина стоит. Литр летнего дизельного топлива – где-то 32 примерно – могу ошибиться, но примерно 32 рубля за литр.

На Дальнем Востоке всегда традиционно чуть-чуть дороже. Смотрите, здесь, в Европейской части, 31 с половиной, 31,03–31,04, а у вас – 34. Разница – два с половиной рубля. Это тоже деньги, конечно. То же самое касается «дизельки». Связано это с несколькими причинами, но прежде всего с монополизмом одной из крупнейших наших компаний. Это компания «Роснефть». Она в основном поставляет на рынок Дальнего Востока нефтепродукты. Но они объясняют это удалённостью, большими расстояниями, сложностями и дороговизной доставки до потребителя и так далее. Всегда, конечно, с этим нужно разбираться. Уже не один раз указывал на это не только руководству компании, но и Федеральному антимонопольному ведомству. Сделаю это ещё раз с тем, чтобы они держали эти вопросы на контроле.

Но что касается того, что в некоторых государствах нефте- и газодобывающих углеводородные ресурсы распродаются очень дёшево либо по бросовым ценам, то такой вопрос, разумеется, можно поставить и можно его обсуждать.

Кстати говоря, обращаю ваше внимание, что в Соединённых Штатах эти цены чуть-чуть выше, чем у нас. Правда, там доходы граждан выше. И поэтому в целом для потребителя исходя из общей корзины это обходится дешевле. Но в Соединённых Штатах государство практически не берёт налог с нефтепродуктов, он минимальный. Там государство получает налоги по другим направлениям, там очень высокий транспортный налог и другие составляющие.

Что касается европейских стран, то, скажем, в Германии тот же самый бензин в рублёвом эквиваленте ровно в два раза дороже, чем у нас, и в целом цены сопоставимые. Что касается стран нефте- и газодобывающих, то да, в некоторых этих государствах, действительно, бензин, нефтепродукты и газ продаются по чрезвычайно низкой цене. К сожалению, для них это ведёт, как правило, к большим проблемам в самих отраслях: и в нефтяной, и

соответственно в газовой. Недостаточно ресурсов для их развития, недостаточно ресурсов для вскрытия новых месторождений, для их освоения. И эти страны так или иначе вынуждены потом в авральном порядке резко, на что хочу обратить ваше внимание, поднимать цены или на газ, или на нефть и нефтепродукты.

Я не думаю, что мы должны идти по этому нерыночному пути. У нас должен быть другой путь – путь контроля за ценами, здесь Вы абсолютно правы, и правильного ценообразования.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, я сейчас зашёл на сайт прямой линии, посмотрел, нашёл вопрос как раз в развитие темы Дальнего Востока. Человек спрашивает и ссылается при этом на Министра по Дальнему Востоку Ишаева, что мы продаём китайцам киловатт электроэнергии по полтора рубля, а своему населению на Дальнем Востоке – по три-четыре. Как так получается?

В.ПУТИН: Виктор Иванович, видимо, готовится уже к выборам губернатора одного из регионов Дальнего Востока, он был губернатором и достаточно успешным, но я посоветовал бы ему повнимательнее смотреть на то, о чём он говорит. Сколько, Вы сказали?

К.КЛЕЙМЁНОВ: Полтора рубля китайцам продаём электроэнергию, а населению своему в два раза дороже получается.

В.ПУТИН: Значит, что касается населения, то это так называемые конечные потребители. То есть сначала генерирующая компания продаёт это на опте, а потом оптовые компании несут различные издержки и доводят до потребителя по определённым ценам. И на каждом звене цена немножко увеличивается.

Что касается цен в Китай, я сейчас не берусь судить, надо посмотреть повнимательнее. Но там речь идёт о продаже на опте. И сколько сами китайские компании потом уже продают своим потребителям, это неизвестно. Вряд ли это ниже, чем на территории Российской Федерации.

М.СИТТЕЛЬ: На несколько минут вернёмся ещё к автомобильной теме. Дима, передайте, пожалуйста, микрофон Вячеславу Лысакову.

Д.ЩУГОРЕВ: Хорошо. Только у меня одна просьба. Мы уже почти три часа в эфире, поэтому максимально лаконично.

В.ЛЫСАКОВ: Спасибо.

Владимир Владимирович, мы...

В.ПУТИН: Промилле сейчас будут, да?

В.ЛЫСАКОВ: Точно, точно.

В.ПУТИН: Я так и знал. Как Вы только взяли микрофон...

В.ЛЫСАКОВ: Это беспокоит миллионы автомобилистов. Здесь тоже их много. Подавляющее большинство из нас – это нормальные, адекватные, законопослушные люди. Но мы в Госдуме планируем усиление ответственности за управление автомобилем в состоянии опьянения и проектируем в том числе уголовную ответственность. И многих беспокоит вопрос, как эти санкции,

насколько они справедливо будут применяться по отношению к людям.

Мы, Владимир Владимирович, и мои коллеги по ОНФ так же, как и Вы, за справедливость. Поэтому мы подготовили законопроект, мы пригласили специалистов, экспертов, это Институт метрологии имени Менделеева в Санкт-Петербурге...

Д.ЩУГОРЕВ: В чём вопрос?

В.ЛЫСАКОВ: Вопрос... Я говорю об информации, которая на сегодняшний день имеется. Подготовлен законопроект, который учитывает... Во-первых, вводят «сухой закон» в законодательное поле – то есть пить нельзя ни грамма абсолютно, руль и алкоголь несовместимы. Но в этом законодательстве будет прописано: учёт с возможной суммарной погрешностью. То есть сам факт употребления алкоголя будет наказуем, но с учётом возможной суммарной погрешности. То есть цифра, которую показывает прибор, не может быть меньше, чем суммарная погрешность.

Д.ЩУГОРЕВ: Спасибо. Я так понимаю, это просто новость была, а не вопрос.

В.ПУТИН: Вопрос в чём? Есть вопрос?

В.ЛЫСАКОВ: Владимир Владимирович, не вопрос, а просьба всё-таки благословить такой научный подход в этом вопросе, потому что это беспокоит миллионы людей.

В.ПУТИН: Просьба просто изменить эти правила и ввести промилле?

В.ЛЫСАКОВ: Можно сказать, что так, но такой законопроект в Госдуме уже готов, подписан многими депутатами и нашей фракцией «Единая Россия», и другими коллегами из других фракций.

В.ПУТИН: На сегодняшний день действует ноль?

В.ЛЫСАКОВ: Вот смотрите, если человек погиб, у него кровь берут, и он признаётся пьяным, если у него более 0,5 промилле. До 0,5 – он трезвый. А по отношению к живому, нормальному водителю – всё, что не ноль, это значит состояние опьянения. Это подход совершенно не научный.

В.ПУТИН: Понял. Вы знаете, перед тем как перейти к этому вопросу, я всё-таки не закончил ответ на предыдущий. Это очень важно. За сколько у нас продают киловатт-час на Дальнем Востоке и за сколько продают в Китае. Я, надеюсь, объяснил, в чём разница. Но это не значит, что цены на электроэнергию на Дальнем Востоке являются оптимальными. Я считаю, что они слишком высокие всё равно для нашего Дальнего Востока.

В чём может быть выход: нужно наращивать собственные энергетические возможности. Нужно строить новые электростанции, новые НПЗ и так далее. Это всё есть в программе развития Дальнего Востока.

И теперь по поводу промилле. Вы мне уже говорили – по-моему, в Ростове-на-Дону подходили именно с этим вопросом. Ясно, и я хочу ещё раз подчеркнуть свою позицию, здесь у нас нет никаких расхождений с Вами: пить за рулём нельзя.

И нужно добиться того, чтобы никто не садился за руль в нетрезвом виде.

Есть, наверное, люди, которые с этим не согласятся, но подавляющее большинство граждан, уверен, с этим согласны, потому что пьяный за рулём человек теряет над собой контроль, он теряет реакцию. И если у нас разрешить выпить 1–2 бокала, знаете, бокалы у нас разные – вот от такого и до такого. Поэтому пить нельзя!

Вы правы, после нашей встречи с Вами в Ростове-на-Дону я, конечно, тоже об этом задумался, посмотрел материалы. Действительно, действующие приборы по обнаружению этих промилле в организме человека, они даже выпускаются с известными погрешностями. И в открытых материалах фирмы-производители прямо на эту погрешность указывают.

Поэтому давайте мы с вами поступим следующим образом: давайте поручим Росстандарту провести реальное исследование применяемой техники. Одно дело, что они пишут в своих проспектах, когда выпускают технику, а другое дело, что на практике. Росстандарт может и должен это сделать. И в соответствии с его заключением примем решение о том, какое количество промилле можно или нельзя допустить в законе.

В.ЛЫСАКОВ: Институт метрологии – это подразделение Росстандарта, у нас это заключение есть. Они говорят о том, что не только надо учитывать погрешность прибора, но и погрешность, которая вызывается температурой, влажностью и газовым составом воздуха. Сейчас это не учитывается. У нас такое заключение есть на руках.

В.ПУТИН: Надо, чтобы оно у меня было и в Правительстве было.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо, ещё один вопрос из зала. Мария!

М.МОРГУН: Спасибо, коллеги.

Владимир Владимирович, я предлагаю передать слово, дать возможность задать вопрос человеку, который во время предвыборной кампании Вашим доверенным лицом стать не захотел, отказался, человеку, который уже 15 лет возглавляет известную радиостанцию «Эхо Москвы», – Алексею Венедиктову слово.

Алексей Алексеевич, пожалуйста, покороче.

В.ПУТИН: А ему предлагали быть моим доверенным лицом?

М.МОРГУН: Говорят, что да. Можно спросить.

В.ПУТИН: Я предлагал Вам быть моим доверенным лицом?

А.ВЕНЕДИКТОВ: Владимир Владимирович, я вижу, Ваши доверенные лица какие-то кровожадные: один требует посадить Сердюкова, другой – посадить Чубайса. Хорошо, что я от этой компании отошёл.

В.ПУТИН: Хорошо.

А.ВЕНЕДИКТОВ: Мне кажется, что отношения Президент – журналист не нуждаются в формализации, честно говоря, так же, как и человеческие отношения.

Мой вопрос вот какой. Три года тому назад на такой прямой линии Вы сами отвечали на вопрос о своём отношении к Сталину. Вы сказали, что этот вопрос важный, что это вопрос-засада, и очень аккуратно ответили. Но вот в Вашем третьем появлении в качестве Президента мне и некоторым моим товарищам видятся некие сталинские нотки. Я хотел бы, чтобы Вы их откомментировали.

В стране появились политические процессы, например, «Пусси Райот», Алексей Навальный, процессы по 6 мая, в стране стало огромное количество людей, которых подозревают в том, что они иностранные агенты, я имею в виду закон про НКО. Дума принимает, а Вы подписываете законы, которые резко сужают свободу общения, в частности в интернете.

Скажите, пожалуйста, Вы действительно считаете, что Россия в XXI веке с помощью таких приёмов эффективного менеджера Сталина может быть передовой державой?

Спасибо большое.

В.ПУТИН: Мы с Вами неоднократно дискутировали по всем этим вопросам. Я не считаю, что здесь есть какие-то элементы сталинизма. Сталинизм связан с культом личности и с массовыми нарушениями закона, с репрессиями и лагерями. Ничего подобного в России нет и, надеюсь, уже больше никогда не будет. Общество просто у нас другое и никогда этого не допустит. Но это не значит, что у нас не должно быть порядка и дисциплины. Это значит, что все граждане Российской Федерации вне зависимости от своего служебного положения должны быть равны перед законом. И вот эти девушки из «Пусси Райот», и вот эти пацаны, которые оскверняют могилы наших солдат – они все должны быть равны перед законом и отвечать за это. Никто никого специально за решётку не прячет из каких-то политических соображений. Не за политические взгляды и даже за действия люди осуждаются в судебном заседании, а за нарушение закона. Все должны его соблюдать. Я уже неоднократно говорил и по массовым мероприятиям. Можно их проводить? Можно. Даже нужно. Но в рамках закона, чтобы не нарушать нормальную жизнь других людей. Ведь современные средства массовой информации могут и в состоянии, и Ваша радиостанция тоже, осветить любое событие и донести позицию людей, которые настроены оппозиционно, до миллионов наших граждан. Зачем для этого лезть на рожон и срывать погоны с представителей правоохранительных органов? Это делается только для чего? Для того чтобы привлечь к себе внимание, но недолжным способом. И все, кто нарушает закон, должны отвечать.

Что касается НКО. Я уже много раз на этот счёт говорил. Мы приветствуем работу НКО. Более того, и даже оппозиционных наших коллег приветствуем. Почему? Я лично в этом крайне заинтересован, потому что и в центре, и на местах много проявлений беспардонного отношения к людям, много нарушений законодательства со стороны чиновников и власти, и власть сама на это реагирует слабо или вообще не реагирует. И поэтому, конечно, для меня как для гаранта Конституции, для меня как человека, который избран подавляющим большинством наших граждан, крайне важно знать, что же происходит на

местах, и реагировать на это своевременно. Но если эта деятельность направлена не на оздоровление общества, а на самопиар, во вред обществу, это плохо. Если это деятельность, которая претендует на то, чтобы быть частью внутривнутриполитической процедуры и финансируется из-за границы, это не плохо, но мы должны тогда об этом знать, пусть нам тогда об этом скажут – что здесь плохого? Эту же деятельность не запрещают. Кто запрещает организациям, которые занимаются внутривнутриполитическими делами и получают деньги из-за границы, работать? Никто, закон не запрещает. Но пусть они скажут, откуда они получили деньги, сколько получили денег, на что и куда они их истратили. Что здесь плохого? В США этот закон действует с 1938 года, и не только действует, потому что он был принят в борьбе с нацистской угрозой, сегодня нет никакого нацизма, а он действует, реально применяется в том числе и к нашим организациям, которые пытаются там наладить какую-то работу, в Соединённых Штатах Америки. Примеры есть буквально месячной давности. Почему мы такого себе не можем позволить? И что здесь недемократичного?

Или, например, Вы сказали: ограничение свободы общения в интернете. Послушайте, Алексей, уважаемые друзья, находящиеся в этом зале, и те, которые сидят сейчас у телевизоров, какое ограничение общения в интернете? Интернет – это действительно пространство свободы, там невозможно ничего ограничить и запретить. Но общество может и должно ограничить себя от чего? От педофилии, от детской порнографии, от распространения наркотиков и от суицидов, от обучения суицидам. Но ведь только эти три-четыре позиции, на которые мы обратили внимание и указали на них в законе, и что, там сразу всё закрывается? Нет! Закон ведь как выстроен? Если появились элементы, связанные с детской порнографией или педофилией, или обучение суициду, скажем, то провайдер должен просто сам обратить на это внимание и закрыть. Ему должны на это указать, и он должен сделать. Ничего после принятия этого закона по ограничению деятельности в интернете не произошло. Во всех развитых странах такие законы давно уже приняты. Давно приняты! Позвольте мне сказать, и я убежден, что противники таких ограничений действуют не по соображениям свободы интернета, а прежде всего по коммерческим соображениям, связанным с получением прибыли от размещения там рекламы. Объём размещения рекламы в интернете сравнялся с ведущими федеральными каналами. Там идёт борьба, в том числе за деньги. Деньги – это хорошо, надо за них бороться, но общество обязано и должно ограничить себя от таких явлений, как педофилия, как детская порнография и обучение суицидам. Мы обязаны это сделать во имя будущего нашей страны. *(Аплодисменты.)*

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, очень короткий вопрос. Алексей Венедиктов упомянул процесс над Алексеем Навальным. Я нашел вопрос в интернете: «Алексея Навального затаскали по судам. Это означает, что власть его боится?»»

В.ПУТИН: Вы знаете что? Люди, которые борются с коррупцией, а нужно всем бороться с коррупцией... Здесь женщина, участница нашей сегодняшней дискуссии, из Омска, она борется по-своему, кто-то по-своему. Но люди, которые борются с коррупцией, сами должны быть кристально чистыми, иначе

это всё приобретает форму самопиара и политической рекламы. А перед законом должны быть все равны, вот это хочу подчеркнуть. И ни у кого не должно быть иллюзии, что если кто-то громко кричит «держи вора!», то это не значит, что ему самому позволено воровать. Но это в то же время не означает, что, если человек имеет какие-то взгляды, отличные от действующих властей, не значит, что нужно искать любой повод для того, чтобы тащить его в суд или потом в тюрьму.

Уверен, что разбирательство по этому и по другим вопросам будет предельно объективным – я, кстати говоря, обратил на это внимание и Генеральной прокуратуры, и других правоохранительных органов, – предельно объективным.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, три реплики в продолжение темы из интернета. «Вы Президент пенсионеров и работяг, а думающая молодёжь – на Сахарова и Болотной. Вы с этим согласны?», «Почему Вы так негативно относитесь к оппозиции? Вы её боитесь?» И ещё один на ту же тему: «Вы готовы сейчас разговаривать с оппозицией и искать с ней общие духовные скрепы?»

В.ПУТИН: Я с оппозицией не только готов – я и разговариваю постоянно.

Что касается так называемой несистемной оппозиции, мы и им предлагаем этот диалог. Некоторые оппозиционные деятели просто уклоняются от этих диалогов. Но сейчас это понятие «несистемная оппозиция», мне кажется, должно постепенно утрачивать свою актуальность. Предоставлено право с минимальными бюрократическими издержками образовывать политические партии. Можно полностью легализоваться (сколько нужно – по-моему, 500 человек, чтобы партию создать), создать партию и бороться за своего избирателя. Ведь одно дело – кричать «караул», а другое дело – предложить позитивную повестку дня. И это можно сделать только легальной формой, используя возможности, данные законом. Это можно сделать – пожалуйста, действуйте, боритесь, входите в парламент, доказывайте свою правоту. Знаете, когда начинаешь говорить конкретно, сразу возникают проблемы.

Сейчас начало дискуссии было какое у нас: у вас плохо это, это, это. Да, плохо, а что надо сделать? Не надо так повышать заработную плату, слишком большими темпами. Не надо. Но пускай тогда скажут об этом народу. Пенсионный возраст надо повысить, говорят. Ну, скажите тогда. Да, трудно решить проблемы сбалансированности пенсионной системы, это очень сложная экономическая и социальная проблема. Давайте предложите, что вы хотите сделать. Просто так языком трепать каждый горазд. Сделать чего предлагаете?

Поэтому мы не просто готовы, а хотим этой дискуссии, но цивилизованной и профессиональной, открытой и понятной. И тогда очень многое встанет на свои места. Больше того, я, например, считаю, что власть в этом заинтересована. Может быть, некоторые вещи, о которых говорят оппозиционные деятели, станут больше понятны обществу. Может быть, некоторые из них и необходимы; может быть, они тогда и власть подтолкнут к каким-то жёстким, не очень популярным, но нужным вещам в сфере экономики? Это полезная

вещь, но только тогда, когда она приобретает здоровые и цивилизованные формы.

Так что я надеюсь, что этот диалог будет продолжаться.

М.СИТТЕЛЬ: Ну а в какой степени Вы Президент разных поколений? Вы Президент пенсионеров и работяг?

В.ПУТИН: По поводу того, что я Президент пенсионеров и работяг. Вы знаете, я сам из семьи рабочих, и я отношусь к этим людям с огромным уважением. На их плечах вся страна держится, прежде всего. Это первое.

Второе. Пенсионеры, сейчас ветеранов мы видели – у меня и родители были блокадниками, и отец воевал, был инвалидом Великой Отечественной войны, – я чувствую кожей, что это за люди. А чего же здесь плохого-то? Я только хочу сказать им спасибо за то, что они меня поддерживают.

Но если говорить о людях труда, то сегодня так называемые работяги – это далеко не люди, которые работают по принципу «Хватай больше – кидай дальше». Сегодня труд, труд рабочего, становится всё более и более квалифицированным и требует большого интеллектуального включения. Кстати сказать, и некоторые публичные дискуссии показывают, что представители сегодняшнего рабочего класса, представители элиты рабочего класса ни в чём не уступают другим категориям наших граждан. Да и, скажем, те же учёные, врачи, педагоги – они кто такие? Они и есть работяги. Я и на их поддержку тоже опираюсь.

М.СИТТЕЛЬ: А электоральную поддержку молодёжи ощущаете?

В.ПУТИН: Да. Молодёжь – люди очень активные и люди, которые входят в жизнь. И я уверен, что наши молодые люди в состоянии оценить, что было сделано, что делается сейчас, что возможно сделать в будущем. И, конечно, от их позиции очень многое будет зависеть.

РЕПЛИКА: Владимир Владимирович, Вы просто Президент умных людей.

В.ПУТИН: Спасибо большое!

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, кстати говоря, информационные агентства уже сейчас сообщают, что пресс-секретарь главы Приморья докладывает о том, какая площадка будет построена во дворе у многодетной семьи, как это будет сделано.

РЕПЛИКА: Давайте чаще встречаться!

В.ПУТИН: Молодец! Между прочим, в Приморье очень интересный и, очень, надеюсь, подготовленный к этой работе человек, которого мы взяли на эту должность из ректоров Дальневосточного федерального университета, а до этого он практически всю свою жизнь работал в высшей школе. Надеюсь, что эта интеллектуальная составляющая поможет в его работе. Край очень интересный, богатый, но очень сложный.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Давайте дадим возможность ещё задать вопрос гостям нашей студии.

Ольга Ушакова, пожалуйста.

О.УШАКОВА: Да, спасибо. У нас в студии сегодня писатель, председатель Изборского клуба Александр Проханов. Прошу, Ваш вопрос. Александр Андреевич, только максимально коротко.

А.ПРОХАНОВ: Владимир Владимирович, страна стремится к развитию и стремится реализовать рывок, о котором Вы говорили. Но такой рывок может осуществить консолидированный народ, народ, объединённый общим делом. Нас же расчленяет и разрывает несправедливость и неравенство – как материальное, так и статусное, социальное неравенство. Не пора ли ввести налог на роскошь? Это первый шаг для устранения этой чудовищной и раздирающей нас неправды. Налог на эти золотые дворцы, на эти бриллианты, которыми осыпают себя с ног до головы жёны и возлюбленные наших олигархов. Ибо развитие и справедливость – это синонимы.

В.ПУТИН: Как Вы отличаете жён от возлюбленных – по запаху?

РЕПЛИКА: По возрасту.

В.ПУТИН: А, по возрасту.

Вы наверняка знаете мою позицию. Я сам об этом говорил неоднократно – и в Послании, по-моему, об этом упоминал. Я считаю, что это правильно. Вообще вопрос социальной справедливости, вопрос разрыва в доходах является крайне острым и крайне важным – кстати говоря, не только для нашей страны. И в некоторых других странах с развитой экономикой, в тех же Штатах, этот вопрос становится острее и острее. Европа, надо отдать ей должное в этом смысле, социализирует свою экономику, и, в общем, там более сглажено. Поэтому нам лучшие практики и традиции из Европы не мешало бы у себя применить.

Что касается налога на роскошь, повторю ещё раз, я сам считаю, что он должен быть введён. Сейчас уже есть предложения, связанные с автотранспортом, а именно, по-моему, двукратное увеличение базовой налоговой ставки на шикарные автомобили стоимостью свыше 5 миллионов рублей и трёхкратное увеличение базовой ставки на автомобили стоимостью свыше 10 миллионов рублей. Такими машинами пользуется не так уж и много людей у нас. И думаю, что скорее это носит даже не столько фискальный, сколько моральный характер.

Что касается недвижимости, то думаю, что и на неё надо ввести дополнительный налог. Правда, в Правительстве в этой связи есть заминка. Несмотря на мои многократные разговоры с членами Правительства, как-то они всё не могут найти должного и нужного возможного варианта внедрения этой системы применительно к недвижимости. В чём заминка: в кадастровой оценке земли. Вот её, к сожалению, пока нет. Надо подталкивать к тому, чтобы она состоялась как можно быстрее, и вводить те же налоговые системы регулирования для крупных, дорогостоящих объектов недвижимости, Вы правы абсолютно, полностью согласен.

М.СИТТЕЛЬ: И к нам готов сейчас присоединиться Петербург, культурная столица России, и новая Мариинская сцена, которая буквально в ближайшие дни должна предстать во всей красе. Дмитрий Витов и Петербург!

Д.ВИТОВ: Добрый день, Москва! Здравствуйте, Владимир Владимирович! Здравствуйте, коллеги! Мы не случайно выбрали новое здание Мариинского театра для включения из Петербурга. А всё потому, что ещё с середины XIX века шли разговоры о расширении театра. Уже тогда артистам не хватало репетиционных помещений, негде было хранить, например, уникальный нотный архив или уникальные костюмы, многие из которых – настоящие произведения искусства, музейные экспонаты. А самое главное – маловато было места для зрителей. И вот наконец Мариинка готовится отметить новоселье. А пока в этом зале ещё не было зрителей, мы сюда пригласили деятелей культуры, для того чтобы обсудить проблемы в этой сфере. И, не откладывая в долгий ящик, позвольте мне передать слово Борису Яковлевичу Эйфману, знаменитому балетмейстеру, руководителю театра балета и замечательному педагогу.

Б.ЭЙФМАН: Уважаемый Владимир Владимирович! Прежде всего хочу сообщить Вам о радостном событии. В этом году 1 сентября в Санкт-Петербурге начнёт работу Академия танца. Это уникальное образовательное учреждение, которое будет готовить универсальных артистов балета нового поколения. У Академии танца очень серьёзная социальная программа: мы будем учить детей-сирот, детей из неблагополучных семей, они смогут получить образование и прожить счастливую творческую жизнь.

Позвольте теперь обратить Ваше внимание на острейшую проблему нашего театра.

Вы поддержали идею создания Дворца танца, и я искренне верю, что в 2016 году в Санкт-Петербурге откроется уникальный балетный мировой центр, в котором смогут реализовать себя не только профессионалы, но и любители, те, для кого танец является частью жизни.

Но сегодня наш театр находится в критическом положении – нам просто негде показывать свои спектакли. Коммерческие структуры выдавливают нас из федеральных театров, сцены которых мы арендуем, в результате петербуржцы и гости города лишены возможности общения с современным балетным искусством новой России.

Владимир Владимирович, прошу Вас помочь Санкт-Петербургскому театру балета вернуться в наш город.

Спасибо.

В.ПУТИН: Борис Яковлевич, мы действительно с Вами многократно, во всяком случае, несколько раз обсуждали эту проблему. Но прежде чем сказать несколько слов о проблеме как таковой, хочу Вас поблагодарить за Ваше творчество и за то, что в России не только поддерживается традиция классического балетного искусства, но и развиваются новые формы. В значительной степени это сделано благодаря Эйфману. Мы Вам за это очень признательны и благодарны.

А теперь что касается здания театра. Я догадываюсь, чем продиктован Ваш вопрос и Ваша озабоченность. Связана она с тем, что на том участке земли, где планировалось банком ВТБ реализовать девелоперский проект, связанный с

элитным жильём, теперь планируется возвести сооружение для размещения Высшего Арбитражного и Верховного судов Российской Федерации.

Кстати говоря, я думаю, что это очень позитивный шаг для самого Петербурга, потому что мы хоть и называем его северной столицей, но в этом случае, имея в виду разместившийся там Конституционный Суд, безусловно, у Петербурга появляются ярко выраженные столичные функции, и он действительно становится одной из столиц, в данном случае северной столицей России.

Но догадываюсь, что Ваша озабоченность связана с тем, не исчезнет ли та часть, которая предназначалась для вашего театра из общей конструкции освоения этой строительной площадки. Борис Яковлевич, не исчезнет. Совсем недавно мы встречались с губернатором Петербурга, с нашими коллегами из Правительства, из банков и окончательно договорились. Пока ещё не очень понятно, в какой пропорции город поучаствует и Федерация поучаствует, но все договорились, что проект создания вашего театрального центра будет исполнен.

М.СИТТЕЛЬ: Теперь культурный вопрос из Москвы. Ирина Александровна Антонова у нас здесь, директор Музея изобразительных искусств имени Пушкина, пожалуйста.

И.АНТОНОВА: Владимир Владимирович, вот мой вопрос тоже связан с Петербургом. Дело в том, что 65 лет тому назад в 1948 году был ликвидирован в Москве замечательный и всемирно известный музей нового западного искусства. Этот музей был основан двумя совершенно феноменальными московскими коллекционерами: Сергеем Ивановичем Щукиным и Иваном Абрамовичем Морозовым. Они первыми в Европе сумели оценить и поверить в те новые направления в искусстве, которые в это время возникали. Они собрали коллекцию импрессионистов, постимпрессионистов, и сегодня без преувеличения можно сказать, что это самый, по качеству, во всяком случае, если не по количеству, сильный и крупный музей этого раздела мирового искусства.

Музей был ликвидирован на основании постановления Сталина. Причиной были идеологические аргументы – обвинялся музей в формализме, в собирании антинародного искусства. Это была та же аргументация, которая примерно в эти же годы, второй половины 40-х годов, применялась к определению творчества Шостаковича, Прокофьева, Хачатуряна, к поэзии Анны Ахматовой, к творчеству Зощенко и так далее. Музей этот, о котором идёт речь, был создан в 1923 году. Надо сказать, что это был первый в мире музей современного искусства. Знаменитый Музей современного искусства в Нью-Йорке был создан на пять лет позже – в 1928 году. То есть наши вот эти гениальные коллекционеры угадали и поняли, оценили процесс.

В.ПУТИН: Музей Гугенхайма в Нью-Йорке, или какой Вы имеете в виду?

И.АНТОНОВА: Музей современного искусства, называется сокращённо МоМА.

И коллекции его действительно потрясающие, причём они очень обширные, вот тот музей, который был. Большое число произведений Моне, Ренуара, Сезанна,

Ван Гога и более 50 картин Матисса, почти 50 картин Пикассо. Когда это было всё вместе, это был, безусловно, самый первый музей мира в этом разделе.

Один из коллекционеров – Сергей Иванович Щукин, писал о том, что он собирал музей [нового западного искусства] по примеру Третьякова и имел намерение оставить его Москве.

Владимир Владимирович, новая Россия сделала очень многое, может быть, сегодня не до конца оценённое, в реабилитации граждан России. Я напому о том, что были реабилитированы имена великих деятелей культуры, наконец, был восстановлен храм Христа Спасителя. Нельзя разрушать церкви.

И теперь я хочу Вас спросить: согласны ли Вы рассмотреть этот вопрос, имея в виду, что там есть сложная позиция – возвращение той части, которая... Все коллекции были переданы в наш музей, но потом часть из них, половина, была отдана в Эрмитаж в Петербурге. Согласны ли Вы рассмотреть вопрос о возвращении этой части, восстановлении этого музея, который станет украшением Москвы?

В.ПУТИН: Это, слава богу, возвращение не из-за границы и не передача за границу, это наш внутренний вопрос. Насколько я понимаю, все эти произведения или основные из этих произведений, они экспонируются и в Эрмитаже представлены, они не спрятаны от народа. Я, разумеется, поддержу любое решение, связанное с возрождением музея. Но это должно быть сделано в результате дискуссии в самом музейном сообществе, среди специалистов.

Я не знаю, мы Питер уже отключили? Михаил Борисович Пиотровский...

М.СИТТЕЛЬ: Нет, Петербург ещё на связи.

В.ПУТИН: Сейчас Михаил Борисович скажет, что «никогда не отдам ничего, и этому не бывать». Михаил Борисович, Вы готовы вернуть часть коллекции в Москву и воссоздать музей современного искусства?

Я не знаю, но эти произведения, они, насколько я понимаю, экспонируются. Матисс, «Девочка на шаре» Пикассо, Моне. Там очень красивые вещи есть, очень ценные, там «Париж после дождя». Там много всего, огромная коллекция, она же, по-моему, вся в залах.

М.ПИОТРОВСКИЙ: Они, разумеется, все экспонируются, они все были переданы в Эрмитаж в обмен на около 200 шедевров старых мастеров, которые были изъяты из Эрмитажа и переданы в Музей имени Пушкина в 20-е годы. Но я не об этом. *(Смех. Аплодисменты.)*

Во-первых, Владимир Владимирович, мы сейчас находимся... Вокруг нас три чуда, которые создал Валерий Абисалович [Гергиев]...

В.ПУТИН: Я так и знал.

М.ПИОТРОВСКИЙ: И создал с Вашей помощью. Я очень благодарю Вас за это, потому что это совершенно потрясающе и необыкновенно.

Первое. Я хотел говорить об общем таком вопросе, который повсюду важен, но важен очень в культуре, о злости. Злость и злоба присутствуют в нашем

информационном поле, повсюду: и в средствах массовой информации, и в информационном поле, интернет – и повсюду. Понятно, и справа, и слева, и сбоку, и маргиналы, и либералы – все поливают друг друга грязью, это нормально, понятно. Но есть следующая тенденция. Появляются такие тенденции как бы, когда уже заявления, интервью переходят в донос, запрос депутатский переходит в донос, когда людей ссорят, сбивают друг с другом. И это уже немножко другая сфера, поскольку это вымывает интеллигентность из наших отношений.

И у меня такой вопрос к власти. Вот какое отношение к власти? Дескать, вот это и есть настоящая демократия, и хорошо, пусть так это и идёт. Либо пускай подерутся, посмотрим, кто победит. Либо «лают, караван идёт». И, в общем, каравану вперёд дорога. Такой, простите, как в ЕГЭ вопрос. А музейные дела – мне стыдно, что музейные дела выносятся на такое обсуждение с Президентом.

В.ПУТИН: Во всяком случае, я хочу сказать, меня просили обозначить свою позицию, – я не против. Но нужно, чтобы на уровне Министерства культуры, с привлечением экспертов, музейных работников, этот вопрос был обсуждён как следует, глубоко проработан.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Речь идёт, по сути, о создании нового музея, Владимир Владимирович.

В.ПУТИН: О возрождении.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Не о том, чтобы вернуть в Пушкинский коллекцию...

В.ПУТИН: Михаил Борисович это сказал сейчас. Видите, я же не знаю об этом ничего. Оказывается, часть коллекций из Эрмитажа была переведена в Москву. Надо всё это посмотреть, надо проработать это на уровне экспертов.

А что касается моральной стороны дела, я не думаю, что здесь что-то особенное есть. Когда требуют того или другого в тюрьму упрятать, это, конечно, хуже. Но думаю, что и с этим мы справимся, спокойно, в нормальном режиме мы всё обсудим. Это рабочий вопрос. Хотя он интересный и подлежит [рассмотрению].

И.АНТОНОВА: Это нравственный вопрос.

В.ПУТИН: Хорошо. Ладно. Не забудем.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, у нас ещё очень много вопросов в студии.

Ольга, пожалуйста.

О.УШАКОВА: Спасибо, я хотела бы передать слово нашему коллеге, главному редактору «Независимой газеты» Константину Ремчукову.

К.РЕМЧУКОВ: Владимир Владимирович, я хотел бы задать вопрос из области внешней политики. Моя оценка ситуации за последний год такова, что, мне кажется, у России ухудшились отношения с Соединёнными Штатами Америки и с Западом в целом. Произошло значительное сокращение уровня доверия между нами и Западом. Ваш последний визит в Германию и Нидерланды был очень, с моей точки зрения, показательным, потому что Вы большую часть

времени, по крайней мере, то, что нам показывали, рассуждали об однополых браках, о педофилах, и вообще невозможно было понять, какой традиционный содержательный компонент в российско-германских или в российско-голландских отношениях.

Я отношусь к тому числу россиян, которые убеждены, что нормальные отношения России с Западом могут служить на благо россиянам. Это и технологический обмен, обмен знаниями, в области здравоохранения и медицины, лекарств. С этой точки зрения не считаете ли Вы разумным во время Вашей возможной встречи в сентябре с Президентом Обамой обсудить комплекс мер по восстановлению доверия между нами? Потому что нельзя даже одной встречей восстановить доверие, это многоплановый такой процесс, это первое.

И второе, согласны ли Вы с моей оценкой о том, что уровень отношений временами напоминает период «холодной войны» – с этими обменами списков Магнитского, «антимангнитского», обвинениями в зажиме демократии, политической свободы в России, с ответными обвинениями в том, что Запад финансирует нашу оппозицию?

В.ПУТИН: Прежде всего хочу сказать о том, что некоторое охлаждение у нас началось с событий в Ираке. Это не вчера возникло и не в прошлом и не в этом году. С событий в Ираке, когда нас наши коллеги, прежде всего американские коллеги, призывали активно включиться в события в Ираке. И мы тогда сказали, что мы считаем, что этот шаг является ошибочным, и мы делать этого не будем.

Кстати сказать, мы были поддержаны и рядом стран – членом НАТО, и Федеративная Республика Германия нас поддержала, и Франция. Но, тем не менее, возник некоторый холодок. Хотя наша позиция была открытой, честной. И мой тогдашний партнёр мне неоднократно говорил: «У нас к вам претензий нет, у нас был честный диалог». Но всё равно определённое охлаждение возникло.

Потом возникли события в Ливии, возникли события в других частях света. Я уже многократно свою позицию на этот счёт высказывал. Мы наблюдаем там хаос везде. И не считаем, что позиция наших партнёров является безусловно правильной. Почему мы должны поддерживать то, что мы считаем неверным? Но это не значит, что нам не нужен комплекс мер, направленных на выстраивание отношений в нужном ключе.

Действительно, Вы правы, в ходе моей последней поездки много времени в переговорах было уделено и правам сексуальных меньшинств, и другим вопросам подобного рода. Но, понимаете, у них свои стандарты, я там высказывался и здесь могу повторить: если в Голландии суд разрешил действие организации, которая занимается распространением педофилии, ну почему мы себе-то должны брать эти стандарты?

Если они хотят размножаться за счёт эмигрантов, пусть делают. Мы же не лезем к ним. Почему мы должны всё это переносить к нам? У нас другое общество. У нас попробуй разреши это. Я там сказал и здесь хочу повторить: попробуй что-нибудь разреши. У нас же такая разная страна – и Северный Кавказ, и Дальний

Восток, и Север, и центральная часть. У нас невозможно внедрить всё, что там возможно. Нереально. А почему они от нас должны требовать внедрения их стандартов? А может, мы давайте потребуем внедрения наших стандартов у них? Давайте не будем друг от друга ничего требовать. Давайте будем с уважением друг к другу относиться. Но это не значит, что мы не должны искать пути сближения, пути к тому, чтобы лучше понимать друг друга.

Кстати говоря, страны, в которых я был, – это наши ведущие торгово-экономические партнёры. Несмотря на то, что у нас есть некоторые разногласия по этим вопросам, о которых я только что упомянул, и Вы сейчас сказали, тем не менее у нас с Федеративной Республикой Германия оборот – 74 миллиарда долларов, а с Голландией ещё больше – 82 миллиарда. Правда, немецкие эксперты считают, что часть в 82 миллиардах всё равно к ним относится, потому что идёт просто наш импорт-экспорт через территорию Голландии. Может быть, не важно. Во всяком случае, эти две ведущие страны – наши ведущие партнёры. Эти некоторые недопонимания в гуманитарной сфере нам никак не мешают сотрудничать. Но согласен с Вами в том, что работать над улучшением самого климата отношений нужно. Мы к этому готовы.

Но хочу Вам сказать, что мы ничего не провоцируем к ухудшению. Мы, что ли, приняли этот «список Магницкого»? С какого рожна это было сделано, объясните, пожалуйста? Никто не может объяснить, вы понимаете! Ведь никто не может сказать, зачем. Была поправка Джексона – Вэника, ограничивающая, дискриминирующая Советский Союз в торговле с Соединёнными Штатами в связи с ограничением выезда советских евреев в Израиль на постоянное место жительства. Она была введена десятилетия назад. Сейчас мы подошли к какому рубежу? Что Россию начали принимать во Всемирную торговую организацию не без помощи самих Соединённых Штатов, за что мы благодарны администрации Обамы. Нас начали принимать. Но фокус заключается в том, что если бы они сохраняли поправку Джексона – Вэника в своём законодательстве, то при вступлении России в ВТО они начали бы сами нести убытки экономического характера. Они вынуждены были её отменить. Но был хороший повод это сделать, забыть всё, что было во времена «холодной войны», и пойти дальше. Нет! Надо было обязательно втащить другой, антироссийский в данном случае, «акт Магнитского». Ещё никто не расследовал даже, что там произошло. Зачем это было сделано? Просто для того, чтобы жабры раздуть: мы самые крутые здесь. Зачем? Это такое имперское поведение на внешнеполитическом поле. Кому это понравится? Мы предупредили, что мы ответим. Но, видимо, они ожидали, что ответ будет такой, знаете, вялый. Но хороший он или плохой – наверное, не без издержек, наверное, да. И у депутатов наших тоже возникли определённые эмоции. Будет ошибкой считать, что в какой-то другой стране, в Штатах, абсолютно неуправляемый конгресс и верхняя палата, а у нас он такой ручной. Ничего подобного, это не соответствует практике нашей политической жизни. У нас есть правящая партия, у которой во власти большинство, но и там люди с разными взглядами. И для того, чтобы убедить их в необходимости действовать так или иначе, надо ещё поработать.

Но Вы правы в том, что нам с обеих сторон нужно относиться друг к другу с уважением и искать пути взаимопонимания.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, у нас установлена связь ещё с одним городом. Это олимпийская столица России.

Итак, Антон Верницкий из города Сочи.

А.ВЕРНИЦКИЙ: Добрый день, Москва!

В эфире – Сочи. «Адлер–Арена» – самый современный в России конькобежный комплекс, где пройдут Олимпийские игры. Здесь будут разыграны 12 комплектов наград. В центре этой уникальной арены, которая расположена буквально в 400 метрах от моря (там за стеной пахнет морем, а здесь у нас настоящий снег), мы собрали наших знаменитых спортсменов: Илья Авербух, Ирина Лобачёва, наш знаменосец паралимпийской сборной Алексей Ашапатов. Мы наших паралимпийцев оторвали от тренировочного процесса, они пришли задать вопрос. Также здесь присутствуют замечательные волонтеры, строители, кто строил этот комплекс, во многом действительно уникальный. Здесь даже, обратите внимание, потолок зеркальный – для того, чтобы здесь создавался специальный микроклимат внутри.

Мой коллега Виктор Гусев, спортивный комментатор, который проводит здесь, наверное, больше времени, чем в Москве, уже осматривает комментаторские позиции.

И, повторюсь, здесь строители, которые строили не только этот уникальный комплекс, но и остальные объекты Олимпийских игр. Дмитрий Морозов – человек, который строил и этот стадион, а также строит сейчас, я так понимаю, уже не олимпийскую трассу – трассу «Формулы-1». И, наверное, первый вопрос от строителей, от всех строителей Олимпиады.

Д.МОРОЗОВ: Владимир Владимирович, здравствуйте.

В.ПУТИН: Здравствуйте.

Д.МОРОЗОВ: Вопрос – не вопрос, но хочу сказать следующее. В последнее время в средствах массовой информации, интернет шумит, подобные высказывания: олимпийские стройки не успевают, строят плохо, воруют там, ничего не готово, опозоримся.

Но это же не так. Владимир Владимирович, Вы и сами могли убедиться в этом, что куча объектов построена уже, провели тестовые мероприятия, причём успешно провели. Могу сказать, что тысячам людей, которые уже не первый год вдали от родных и близких трудятся на олимпийских стройках, по крайней мере обидно слышать такое.

Хотелось бы знать, как Вы относитесь к подобного рода высказываниям, что думаете об этом?

В.ПУТИН: Вы знаете, все эти критические высказывания ожидаемы, и в целом на это нельзя обижаться. Потому что, во-первых, они не относятся к строителям непосредственно – они относятся к организаторам строек, они относятся к финансовым учреждениям и к финансовым потокам, к которым строители не

имеют никакого отношения.

Но, действительно, Вы правы, в целом работа идёт в графике, в целом объекты сдаются в срок, проводятся все запланированные тестовые соревнования. И я абсолютно убеждён в том, что всё, что нужно для подготовки Олимпиады, будет завершено с должным качеством и вовремя.

Но на последнем этапе подготовки Олимпиады – и представители Международного олимпийского комитета указывали нам на это – нельзя расслабляться. Здесь нужно, наоборот, сконцентрировать все усилия: и административные, и финансовые, и организационные – с тем, чтобы подготовиться к Олимпиаде на должном уровне. Уверен, у нас для этого все возможности есть. Убеждён, так оно и будет.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, а дорого обходится стране Олимпиада?

В.ПУТИН: Недёшево. Эти, по-моему, цифры уже звучали, могу их повторить.

М.СИТТЕЛЬ: Разные цифры звучали.

В.ПУТИН: Разные, потому что по-разному считают и разные вещи считают. Если говорить о стоимости самой Олимпиады, из федерального бюджета – 99 миллиардов рублей, из привлечённых средств – где-то, по-моему, 144 миллиарда.

К.КЛЕЙМЕНОВ: Это с учётом трамплинов, Владимир Владимирович?

М.СИТТЕЛЬ: Подорожавших.

В.ПУТИН: С учётом сейчас скажу чего: это с учётом двух медиадеревень внизу, в Имеретинской долине, и в горной части; это с учётом 14 спортивных объектов и с учётом, по-моему, 22 объектов обеспечения.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо. Возвращаемся в Сочи.

Антон, ещё вопрос от вас.

А.ВЕРНИЦКИЙ: Да, конечно.

Дело в том, что у нас стоят волонтеры здесь, у них сейчас ответственный момент – они тренируются по-своему, они работают на чемпионате мира по хоккею. Сегодня наши юниоры играют в четвертьфинале со сборной Германии. Я подхожу к Илье Авербуху, у него вопрос, наверное, от бывших спортсменов (хотя бывших спортсменов, наверное, не бывает) и от будущих зрителей. Пожалуйста.

И.АВЕРБУХ: Уважаемый Владимир Владимирович! Как действительно бывший спортсмен, хотя бывших спортсменов не бывает, хочу спросить Вас об имидже нашей страны. Бесспорно, Олимпиада в Сочи – это грандиозное событие, и, приезжая сюда, переполняешься гордостью за нашу страну, и спасибо Вам большое, что у нас есть такая Олимпиада.

Мы с ребятами, олимпийскими чемпионами, создали ледовый проект, и Вы не раз его видели, который может быть действительно имиджевым проектом, чтобы говорить, что у нас страна новая, инновационная, красивая, современная,

богатая талантами и олимпийскими чемпионами. Но поддержки таким проектам, которые рассказывают о нашей стране именно за рубежом, как стране современной, найти достаточно сложно. Инновационные проекты, имиджевые проекты не так приветствуются. И поэтому хотелось бы спросить Вас, как получить такую поддержку, с кем общаться, а также как и чего Вы ждёте от этой Олимпиады.

В.ПУТИН: Я сделаю Вам встречный комплимент. Вы специалист замечательный, организатор прекрасный, у Вас замечательный коллектив собран, я уж сейчас не говорю про Ваши личные достижения когда-то. Но, разумеется, такие люди, как Вы и ваши коллеги, должны получать поддержку.

Единственное, о чём я хочу сказать, это о том, что такие проекты, как Олимпиада, носят грандиозный характер, и нам нельзя разбрасываться, нам нельзя, во всяком случае из федерального бюджета, тратить дополнительные деньги на какие-то вещи, даже привлекательные, но попытка реализации которых предпринимается до того, как мы закончим все свои расходы, связанные с подготовкой самой Олимпиады. Нам нужно сконцентрировать усилия на этом крупном проекте.

Чего мы от него ждём? Прежде всего, мы ждём даже не рекламы нашей страны за рубежом, что на самом деле тоже важно, – прежде всего, я жду от этого мероприятия всплеска интереса к спорту, к массовому спорту. Надеюсь на то, что миллионы (миллионы!) наших граждан разных возрастов, но прежде всего, конечно, молодые люди, обратятся к спорту и сделают его неотъемлемой частью своей собственной жизни. Я надеюсь на то, что это приведёт к позитивным тенденциям с точки зрения здоровья нации, приведёт, в конце концов, к улучшению ситуации с демографическими проблемами, и так далее, и так далее.

Конечно, все эти объекты, о которых Вы сейчас говорите, – когда я на них смотрю, у меня у самого чувство гордости за нашу страну, за наших инженеров, за строителей. Им, конечно, огромное спасибо, что они в таком качестве и в такие сроки все делают. Это грандиозные сооружения! Далеко не каждая страна в мире способна справиться с таким объектом. А мы можем, мы сделаем это.

И конечно, будем рассчитывать на успех наших спортсменов. Хотя, разумеется, это важно, если приходишь на соревнование не для того, чтобы попотеть. А если пришёл на соревнование – нужно выигрывать. Но спорт есть спорт, и, прежде всего, я жду от наших атлетов самоотдачи, понимания того, что за ними – огромная страна и миллионы болельщиков.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Спасибо, Сочи! Мы уже больше трёх с половиной часов в прямом эфире двух главных федеральных телеканалов страны и в эфире радиостанций «Маяк», «Вести FM» и «Радио России».

Сейчас мы возвращаемся в телефонный центр, там работает наша коллега Татьяна Ремезова.

Татьяна, пожалуйста, Вам слово.

Т.РЕМЕЗОВА: Спасибо, Кирилл.

Сегодня много говорили о зарплатах, о зарплатах именно бюджетников. А я хотела бы сейчас немного другой аспект этой проблемы затронуть.

У нас сейчас на линии индивидуальный предприниматель из Нижегородской области. Добрый день! Вы в эфире. Пожалуйста, задавайте Ваш вопрос.

ВОПРОС ИЗ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: Здравствуйте, Владимир Владимирович! Я обращаюсь к Вам от лица всех предпринимателей, пожалуйста, помогите нам. Нам подняли очень высокие налоги.

Мы проживаем в сельской местности, у нас просто нет возможности платить такие большие налоги, Пенсионный фонд очень вырос. Я Вас очень прошу, помогите, пожалуйста.

В.ПУТИН: Это не налоги, это отчисления в социальные фонды так называемые. В том числе и прежде всего речь идёт, коллега сказал об этом, об отчислениях в Пенсионный фонд. Понятно, что эти решения принимались для того, чтобы сбалансировать пенсионную систему. Но я согласен с тем, что эти отчисления оказались очень сложными для выплаты. И не столько даже для средних предприятий, я уж не говорю о больших предприятиях, сколько для самозанятых людей и особенно в сельской местности.

Вы не представились, я, к сожалению, не знаю, как Вас зовут, но я с Вами полностью согласен. Мы совсем недавно обсуждали эту проблему на встрече в Ростове-на-Дону с Общероссийским народным фронтом. И там тоже ваши коллеги, представители самозанятой части нашего бизнеса, а это очень скромные люди, они реально сами вкалывают, сами работают, говорили о том, что вот эти отчисления в социальные фонды стали для них неподъёмными, поэтому два выхода: либо уходить в тень, прятаться от этих отчислений, либо сворачивать свою деятельность. И то, и другое очень плохо, особенно второе. И первое, конечно, плохо, но второе – просто запредельная вещь, потому что нам нужно этих людей сохранить. Чем им вставать на очередь на биржу труда или за социальными пособиями, лучше создать им условия, для того чтобы они могли работать и обеспечивать работой себя, свои семьи, а может быть, даже ещё и кого-то из своих знакомых, близких и просто людей, которые ищут возможность применения своим силам.

Сейчас рассматривается несколько вариантов решения этой проблемы. Один – я считаю его основным – заключается в том, чтобы вернуться к той системе, согласно которой исчисление этих денег, перечисляемых в социальные фонды, будет происходить на базе одного МРОТ для тех самозанятых людей, для тех предпринимателей, оборот которых составляет не более 300 тысяч рублей в год. Для тех, у кого оборот составляет больше 300 тысяч, применить повышающуюся шкалу – один МРОТ плюс один процент к той величине, которая будет больше 300 тысяч. Она несложная, но там есть, конечно, и проблема, которая вызывает до сих пор споры в Правительстве.

Социальный блок Правительства считает, что люди, которые отчисляют только один МРОТ с 300 тысяч, они не смогут формировать свои пенсионные права, и это несправедливо, поскольку все остальные плательщики в эти фонды как бы будут соучаствовать в их пенсионных правах.

Министерство финансов считает, что, таким образом понизив сегодняшние ставки отчислений, мы получим выпадающие доходы бюджетов.

И одна озабоченность справедлива, и вторая. Но всё-таки важнее сохранить этот сектор нашей экономики и поддержать таких, как Вы.

Поэтому попрошу коллег в Правительстве ускорить это решение на основе той формулы, которую я только что изложил.

М.СИТТЕЛЬ: Возьмем ещё один вопрос из зала, да, Дмитрий, из вашего сектора.

Д.ЩУГОРЕВ: Мне сейчас хочется слово передать Михаилу Леонтьеву, нашему коллеге.

М.ЛЕОНТЬЕВ: Владимир Владимирович, Вы говорили, что «сланцевая революция» – это угроза и вызов для России, для российской экономики, и на неё надо дать адекватный ответ. Алексей Миллер, уважаемый глава «Газпрома», сказал, что никакой «сланцевой революции» нет, поэтому ответа никакого давать не надо, при этом компания теряет рынки, компания теряет капитализацию. И вот что мы будем делать, во-первых, с Алексеем Миллером, во-вторых, со «сланцевой революцией» и со структурной перестройкой экономики, за которую теперь даже вот Алексей Кудрин выступает, хотя «высосал» все деньги из экономики, которые бы на такие реформы могли бы быть использованы? *(Аплодисменты.)*

В.ПУТИН: Спасибо, Миша, что и Кудрину досталось, и до Миллера добрались, вот Чубайса уже покритиковали. Кстати говоря, я считаю, что надо дифференцировать всегда такие вещи: одно дело говорить в отношении, скажем, того же Анатолия Борисовича об ответственности административной, говорить о его эффективности как менеджера, а другое дело говорить о криминальной стороне дела, если она существует или не существует.

В отношении такой компании, как «Газпром», вот сейчас я вспомнил про «Роснано», а «Газпром» – наша ведущая компания наряду с «Роснефтью», которая стала, безусловно, одним из самых крупных мировых игроков в сфере производства углеводородов. Так вот что касается того, проспал «Газпром» «сланцевую революцию» газовую или не проспал – сложный вопрос, пока ответа на него нет. Почему? Потому что себестоимость добываемого газа из сланца гораздо выше, в разы, чем себестоимость газа, добываемого традиционным путём. Пункт раз.

Пункт два. У нас достаточно так называемых газовых пузырей, чтобы добывать традиционным способом. У нас их пока достаточно. Мы пока не можем даже реализовать всего того, что у нас есть. Это пункт два.

И пункт три. Добыча сланцевого газа и сланцевой нефти, а это тоже возможно, связана с огромными, я хочу это подчеркнуть, природоохранными издержками. Там, где добывается сланцевый газ, у очень многих людей, которые проживают в этих регионах, из кранов вместо воды идёт чёрная жижа. Как минимум эти технологии требуют очень серьёзной доработки.

И, наконец, пункт четыре. Это совсем не значит, что мы отказались полностью от сланцевого газа. Даже международные эксперты, которые изучают эту проблему, говорят о том, что у России очень большие перспективы с точки зрения добычи сланцевого газа. У нас есть огромные неосвоенные территории и достаточно минералов, чтобы там поработать с точки зрения добычи углеводородов.

Я не думаю, что мы что-то проспали, но следить за этим нужно самым внимательным образом, здесь Вы правы абсолютно.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, много вопросов по поводу процессов на постсоветском пространстве.

Например, будет ли таможенный союз с Украиной? Речь идёт о присоединении Украины к Таможенному союзу.

В.ПУТИН: Понятно. Это зависит не от нас, это зависит от Украины.

Кстати говоря, сами украинские эксперты в лице, скажем, Академии наук, одного из институтов Академии наук Украины, это Институт экономического прогнозирования, по-моему, так называется это учреждение, – Академия наук Украины считает, что в случае присоединения Украины к Таможенному союзу и к Единому экономическому пространству экономические выгоды Украины будут исчисляться в процентах к ВВП. Не в каких-то там минимальных значениях, а прямо в процентах к ВВП. По нашим оценкам, это в денежном выражении где-то 9–10 миллиардов долларов в год плюсом.

Сама Украина, украинский народ, украинское руководство должны определиться, нужно им это или нет, имея в виду, что украинскую и российскую экономики, как и экономики Украины и Белоруссии, Украины и Казахстана, связывает огромная и очень разветвлённая кооперация, отказ от которой повлечёт за собой невосполнимые потери для участников этой кооперации. И если Россия ещё в состоянии как-то восстановить эти потери, то для Украины это будет крайне сложно. Я боюсь, что это может привести в отдельных отраслях производства к деиндустриализации. Но выбор в конечном итоге всегда за Украиной. Мы будем с уважением относиться к любому из этих выборов. Шар на стороне наших партнёров.

М.СИТТЕЛЬ: Мария, в вашем секторе вопрос есть?

М.МОРГУН: Да, я хочу дать слово гражданину Франции.

У нас в студии Дмитрий Кошко, эмигрант в четвёртом поколении, журналист, человек, который возглавляет Координационный совет Союза российских эмигрантов во Франции.

Дмитрий Борисович, пожалуйста, Ваш вопрос.

Д.КОШКО: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

Координационный совет Соотечественников во Франции. У меня вопрос именно о гражданстве соотечественников. Моему двойному соотечественнику Жерару Депардьё повезло, можно сказать. Он получил гражданство почти за сутки, скажем. Но другие соотечественники есть во многих странах, которые

любят Россию, которые говорят по-русски, болеют за Россию, но им приходится иногда ждать много лет, перед тем как получить ответ, а иногда даже они его не получают.

Вы говорили в декабре перед Федеральным Собранием, что будет упрощение рассмотрения. Мы все обрадовались, конечно. Но на какой это теперь стадии? Притом Вы тоже сказали, что те, которые будут переселяться в Россию с российским гражданством, должны отказаться от другого своего гражданства. Требуется ли это тоже от тех, кто остаётся жить в других странах? Потому что это вопросы, которые очень часто нам задают в координационных советах.

Спасибо.

В.ПУТИН: Пока это требуется. Что касается господина Депардьё, то ему гражданство предоставлено в особом порядке в соответствии с действующей Конституцией, имея в виду его заслуги перед российской культурой. А он у нас очень известный человек, и не только потому, что он мастер эпатажа, но он известен и у нас, и в мире как выдающийся артист. И вот совсем недавно он снялся, и этот фильм скоро пойдёт на экраны, «Распутин», по-моему, называется, где он играет одну из главных ролей. И это такая работа, которая имеет отношение ко всему российскому кинематографу, к российской культуре в целом. Поэтому я считаю, что такое решение обоснованно.

Кстати говоря, такие обращения носят не единичный характер. Сейчас не буду говорить о том, кто и как, во всяком случае, со мной обсуждал эти вопросы. Но люди не хотят, чтобы это приобретало какой-то скандальный характер. Что касается Жерара, то он человек импульсивный, я уже об этом говорил, он такое желание сформулировал своё без всяких консультаций, это не какой-то там кремлёвский проект. Но когда человек об этом сказал публично на весь мир, что мы должны были сделать? Сказать: нет, мы не будем это делать? Почему? С какой стати-то? Это просто смешно, понимаете? Конечно, мы с удовольствием дали ему паспорт и даже поблагодарили его за это.

Что касается наших соотечественников, то я считаю, что для них действительно должен быть определён упрощённый порядок, так же как и для всех людей с постсоветского пространства – минимум с постсоветского пространства, – которые находятся в репродуктивном возрасте, имеют хорошее здоровье, хорошее образование и могут легко быть адаптированы нашей культурной средой. Нам нужны такие люди.

Во многих странах мира – Канада хороший тому пример – по всему миру ищут таких людей. Министерство иностранных дел имеет квоту и задание даже на то, чтобы привлекать таких людей в Канаду. А почему мы-то должны от этого отказываться? Но всё это должно идти на благо самой России и на благо её жителей и не раскачивать рынок труда ни в коем случае. Все эти схемы наработаны, и мы можем, и должны принимать их у себя.

Что касается этой категории людей, о которых Вы сказали и к которой Вы сами относитесь, то я думаю, что такие люди, как Вы, Ваши предки, Ваши родители, отцы, деды, не по своей воле оказались, как правило, за границей, не по своей воле стали иностранцами. И для них тоже должен быть разработан особый

порядок.

Совсем недавно я возобновил своё поручение Правительству и Миграционной службе. Надеюсь, что эти инструменты будут разработаны и использованы.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Я предлагаю перенестись прямо сейчас за тысячи километров от Москвы. Там своей возможности задать вопрос Президенту ждут учёные Академгородка.

Итак, на связи Игорь Кожевин из Новосибирского технопарка Сибирского филиала Российской академии наук.

И.КОЖЕВИН: Москву приветствует Новосибирский технопарк. Это одно из его зданий, где созданы максимально комфортные условия для реализации самых новых бизнес-проектов. Все желающие задать свой вопрос Президенту России находятся в одном из цехов технопарка, где собрано суперсовременное оборудование, построенное по последнему слову науки. Вообще к науке здесь относятся по-особому, и мы, собственно говоря, почувствовали это за всё то время, пока находимся в этом городе. И поэтому на нашу встречу мы пригласили учёных, аспирантов, студентов и непосредственно тех, кто работает в технопарке. Рядом со мной прямо находятся учёные, и я предлагаю им предоставить слово. Пожалуйста, представьтесь.

В.БУХТИЯРОВ: Добрый день, Владимир Владимирович! Разрешите представиться. Меня зовут Валерий Иванович Бухтияров, я являюсь членом-корреспондентом Российской академии наук и заместителем директора Института катализа, расположенного здесь, в Новосибирске. Неслучайно поэтому мой вопрос будет связан с непрекращающейся полемикой в обществе об эффективности работы научного сектора России и прежде всего Российской академии наук.

Вам хорошо известна, и это было озвучено некоторое время назад, точка зрения, что гордиться Академией наук, как это было в Советском Союзе, когда страна реализовывала космические и атомные проекты, теперь не приходится. Не вдаваясь в данную полемику, не пытаюсь доказать необоснованность аргументации этой точки зрения, хотелось бы отметить, что в те времена, которые сейчас можно признать золотым веком академической науки, была организована системная поддержка науки государством. Речь прежде всего идёт о формировании или чётком определении научных приоритетов, которые, собственно, и привели к появлению таких крупномасштабных проектов. И о создании системной инфраструктуры реализации крупномасштабных проектов. Речь идёт о реализации всей цепочки – от лабораторных разработок до внедрения технологий производства.

К сожалению, в настоящий момент это не так, и в связи с этим мой вопрос. Не считаете ли Вы необходимым усилить активность государства, государственных структур, именно по инфраструктурной поддержке?

Я специально оговорился: инфраструктурной, а не конкурсной. В этом направлении уже много сделано в науке – с тем, чтобы создать действительно возможность реализации подобных крупномасштабных проектов, таких, как,

например, актуальная в настоящее время глубокая переработка ресурсов. Речь идёт не только об увеличении финансирования, субсидий научных разработок в России, хотя это тоже имело бы смысл обсуждать, а прежде всего о создании всей цепочки и не хватающего самого главного звена – государственных центров инжиниринга, целью которых было бы масштабирование научных разработок. Без этого звена реализация всего крупномасштабного проекта невозможна.

Я хотел бы отметить, что примеры таких государственных учреждений есть. Можно привести в качестве примера Французский институт нефти, который отвечает за внедрение «под ключ» технологий нефтепереработки и нефтехимии во Франции. Спасибо за внимание.

В.ПУТИН: Валерий Иванович, вопрос чрезвычайно важный, он большой. Я узнаю стены, в которых Вы сейчас находитесь, мне здесь пришлось, по-моему, один раз быть. Мы даже здесь проводили совещание. И Сибирское отделение Академии наук, кстати говоря, демонстрирует в этом отношении хорошие показатели в работе. У вас и руководство Сибирского отделения – люди, заточенные на результат.

Что касается сравнения с советским периодом и с сегодняшним – мы всегда сравниваем, и люди всегда сравнивали и будут сравнивать всё, что было до нас, и то, что сейчас происходит.

Вы сказали о необходимости выработки приоритетов. В то же время вспомнили золотой век, как Вы выразились, советской науки с его ядерными и ракетными проектами. Но давайте согласимся, учёные не определяли эти приоритеты. Эти приоритеты были определены необходимостью решения проблем в сфере безопасности государства. Именно поэтому на эти цели были направлены огромные, просто колоссальные государственные ресурсы – и интеллектуальные, и финансовые, и другие специальные ресурсы, и задачи были решены, причём решены блестяще и вовремя.

Сегодня ситуация другая. Но для того, чтобы это сравнение было объективным, я всё-таки вспомню и другие составляющие, которые характеризовали советскую науку. Давайте вспомним «продажную девку империализма генетику», давайте вспомним про кибернетику и так далее, которые подвергались гонениям, и учёные, защищавшие самые передовые идеи и теории, преследовались. Это тоже было в советской науке. Были плюсы и минусы. Слава богу, ничего подобного в российской науке нет. Это первое.

Второе. Вопрос с развитием инфраструктуры. Инфраструктура развивается, и развивается успешно. Может быть, не такими темпами, как нам бы хотелось. Имею в виду, что в 90-е годы, к сожалению, российская наука решала другую задачу – просто выживание. Сейчас всё больше и больше мы говорим (да и делаем, собственно говоря, в этом плане немало) о необходимости развития инфраструктуры научных исследований. И свидетельством того, что мы находимся на верном пути, является признание уровня развития российской науки, которое выражается в том, что мы участвуем практически во всех крупнейших международных научных проектах – ЦЕРН возьмите и другие

исследовательские центры. Мы и физически присутствуем, и интеллектуально. Везде. И Вы об этом знаете лучше, чем кто-либо другой.

Развиваются, как Вы знаете, и фонды, фондовая, грантовая поддержка. Вы об этом сказали, вроде бы предлагали как бы об этом не говорить, но всё-таки это есть. Об этом тоже нельзя забывать.

Что касается прикладной науки, а Вы сейчас сказали именно об этом, прежде всего, в частности, сказали о конкретном проекте, связанном с глубокой переработкой сырья, что чрезвычайно важно для нашей страны, просто очень важно, то я на что хотел бы обратить внимание? Конечно, нужна инфраструктурная поддержка со стороны государства. Нужно создавать эти инжиниринговые центры, которые продвигали бы эти разработки. Но и на вас, на ваших плечах, тоже должна быть определённая часть ответственности за продвижение того продукта, который вы предлагаете на рынок, на рынок интеллектуальных услуг, интеллектуальных продуктов. Он у нас ведь есть. У нас ведущие мировые компании работают, именно в нашей стране. Да и другие мировые компании, с которыми мы в контакте находимся – американские, европейские, азиатские, – они тоже у нас все присутствуют. Докажите им, что ваши разработки являются лучшими и что на них можно опираться и повысить норму прибыли – да они к вам бегом побегут сами, если это так. Но это, конечно, особая работа – продвижение товаров и услуг на рынок. Вы правы, без поддержки государства, наверное, решить эту проблему трудно.

У нас создаются и технопарки, кстати говоря, в одном из них Вы находитесь сейчас (судя по всему, работаете), у нас создаются другие структуры, которые призваны решать эту задачу. Наверное, пока недостаточно. Нам нужно брать пример с наших европейских партнёров, в том числе с соседей с северо-запада, из Финляндии, где эта система очень развита. Мы будем работать, будем ещё больше уделять этому внимания.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Спасибо, Новосибирск.

У нас, кстати, в Москве тоже есть свой инноград – «Сколково», правда оттуда в последнее время приходят новости, больше связанные не с инновациями, а с финансовыми скандалами. Вот последний вокруг сколковского лектора Ильи Пономарёва, депутата, который прочитал десять лекций за 300 тысяч долларов.

Владимир Владимирович, скандалов много. Можно услышать Вашу оценку. Вы в будущее вообще этого проекта верите?

В.ПУТИН: Верю. Ведь когда-то это всё начиналось с чего? Когда-то мною было инициировано два проекта: один в Москве, один – в Петербурге. «Сколково» – и второй, на площадке недалеко от центра на берегу Финского залива. Вот эту площадку мы передали Петербургскому государственному университету (этот проект патронирует Сергей Борисович Иванов), а «Сколково» с первых шагов занимался Дмитрий Анатольевич Медведев.

Мы пришли к выводу о том, что на «Сколково» нужно сосредоточить внимание, связанное с частными вложениями. Если первая площадка отдана университету, там государство патронирует и там постепенно всё в таком вялотекущем

режиме развивается. Дай бог, что это тоже будет реализовано.

Первоначально и то, и другое планировалось как бизнес-школа. Потом, позднее, три-четыре года назад, этот проект начал преобразовываться в инновационный центр. Я считаю, что это хорошая идея, вопрос в том только, чтобы другие участники этого инновационного процесса, в том числе и наши признанные наукограды, такие как Дубна и другие тоже, не оказывались на положении бедных родственников, и нельзя создавать эксклюзивные условия для одного из участников этого процесса. А сам по себе проект, на мой взгляд, заслуживает поддержки, но это не значит, что кому-то позволено так же, как по олимпийскому проекту, быть вне рамок действующих законов. Это не значит, что можно нарушать, – это значит, что за всем будем налажен строгий контроль, в том числе и здесь. И если кто-то получил непонятно за что деньги – не знаю, был ли этот гражданин на тот момент, когда эти деньги получил, имел ли он даже высшее образование, но, даже если имел, никаких лекций, как говорят правоохранители, не читал фактически, а все его труды являются компиляцией из интернета, дешёвые, три копейки не стоят, тогда надо с этим разбираться. Я, кстати, этого не утверждаю, просто нужно, чтобы соответствующие компетентные органы дали правовую оценку юридическую: так – значит, нужно с этим что-то делать. А вдруг это не так? Я ещё не знаю. Тогда молодец, пусть продолжает дальше читать лекции. Стоят ли они 650 тысяч долларов, я этого не знаю.

М.СИТТЕЛЬ: Продолжая тему «Сколково», Владимир Владимирович, – две эсэмэски: «Почему, вкладывая такие деньги в «Сколково», государство не ставит конкретных задач для решения?» И вот ещё о чём пишут: «Когда разворуют все деньги «Сколково?» (*Аплодисменты.*)

В.ПУТИН: Вы наверняка знаете, что этот проект не находится под непосредственно моим управлением, но исхожу из того, что порядок там будет соблюдаться такой же, как и по всем другим проектам подобного рода, я уже только что об этом сказал. И внимательно будем следить за тем, как расходуются деньги, куда они направляются, на какие цели. И уверен, что никакого разворовывания там никто не допустит.

А первая часть вопроса была?

М.СИТТЕЛЬ: Почему не ставит государство конкретных задач, вкладывая деньги?

В.ПУТИН: Что касается конкретных задач, это нужно спросить, конечно, прежде всего у Министерства образования и науки. Вот в этом проекте, насколько я себе представляю, применяется способ управления не путём постановки конкретных задач для достижения результата, а создаются как раз условия для того, чтобы люди с различными проектами могли туда прийти и, используя создаваемые условия, предъявить результат своей работы. Вот примерно то, о чём Валерий Иванович говорил, – о том, что нужно развивать инфраструктуру науки, вот это одна из попыток создать элементы этой инфраструктуры. Насколько это удаётся или не удаётся сделать, это другой вопрос.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, у нас ещё очень много вопросов, мы почти не говорили о ситуации в медицине. Люди многие не могут разобраться в смысле перемен, которые происходят в этой отрасли. Я позволю себе прочесть одно из сообщений, которое пришло на прямую линию: «Непонятно зачем был придуман полис ОМС (обязательного медицинского страхования), если по нему можно только взять талончик на приём к врачу, а далее всё лечение, рецепты, лекарства, операции – только успевай отстёгивать наличные». И в дополнение люди спрашивают вообще, что будет бесплатным и на что хватит полиса ОМС?

В.ПУТИН: Чрезвычайно важный вопрос и очень острый. Изначально задумывалось, что реформа в сфере здравоохранения будет проходить путём внедрения новых стандартов так называемых на лечение, которые должны привести к тому, что... Примитивно скажу – для людей, которые не погружены в этот материал. Укол раньше стоил от государства 100 рублей условно, при повышении стандарта он будет стоить, тоже условно, не 100 рублей, а 150. И за это государство платит через систему ОМС. Это в том числе должно было привести и к повышению уровня заработных плат среди медицинских работников за счёт прямого государственного финансирования. Это первая часть.

Вторая часть заключается в том, что у нас коечный фонд в Российской Федерации сопоставим, а в некоторых случаях – даже больше, чем в развитых экономиках мира. И по мере роста технологичности оказываемых медицинских услуг количество койко-дней должно сокращаться, потому что больничные койки – это не социальные койки, где люди просто отдыхают и поправляют здоровье, а это койки, предназначенные для определённого курса лечения, который должен закончиться положительным результатом, основываясь на современных методиках, и новых материалах, и новой медицинской технике. И в целом этот процесс правильный. Но что произошло? У нас не разработано основное количество вот этих медицинских стандартов. Это первое.

Второе. Поскольку они не разработаны, эти стандарты, то на местах местные власти начинают что делать? Вот стандарт не разработан, но должен быть разработан, – и начинают внедрять по своему усмотрению, что является платным, а что бесплатным. То есть в целом мы наблюдаем довольно тревожный элемент, связанный с произволом в этой сфере, на что граждане справедливо обращают своё внимание, и Правительство должно на это очень быстро отреагировать. Нужно завершить работу по этим стандартам, чтобы было точно и ясно для всех понятно, что является обязательным и бесплатным, а на что медицинское учреждение может претендовать с точки зрения платности тех или иных услуг. Но эти стандарты связаны с поддержанием здоровья нации, они должны быть, в конце концов, сделаны.

Что касается коечного фонда, ведь там что происходит: начали сокращать не то, что нужнее, а то, что легче сокращать. И количество койко-дней уменьшают не по росту технологичности услуг, а чисто механически. В каком-нибудь отдалённом посёлке или в деревне просто медицинские работники беззащитны, и легче там сократить. А попробуй в какой-нибудь крупной больничке что-

нибудь сократи – шум, гам, близость к начальству, и вот там процесс заторможен.

А где людям вообще не к кому обратиться – фельдшерские пункты, – вместо того, чтобы развивать эту систему, их начинают сокращать. Я тоже обратил на это внимание, в том числе и в ходе подготовки к сегодняшнему мероприятию. У нас ведь одной из целей преобразований в медицине за последние годы было как раз развитие фельдшерско-акушерских пунктов на селе. А их сокращать начали. Обращаю на это внимание и Правительства, и региональных властей.

К.КЛЕЙМЁНОВ: У нас есть возможность, наверное, вернуться в центр обработки телефонных звонков. Продолжают поступать звонки. Татьяна Ремезова, наша коллега, пожалуйста.

Т.РЕМЕЗОВА: Да, Кирилл, спасибо большое.

Предварительные итоги: по состоянию на 16:00 общее количество обращений приблизилось к 3 миллионам. Это абсолютный рекорд, такого не было ни на одной прямой линии за все предыдущие годы. И судя по загрузке наших операторов, я могу сказать, что через час будет уже 4 миллиона, это абсолютно точно.

В.ПУТИН: Через час мы все здесь уже, по-моему, должны будем к врачам как раз идти. Надо потихонечку заканчивать.

Т.РЕМЕЗОВА: Посмотрим, как пойдёт.

И, Владимир Владимирович, что интересно, за последний час почему-то резко возросло количество вопросов на тему роста цен, просто вал звонков. Давайте сейчас попробуем взять один из звонков на эту тему. Мне подсказывают мои редакторы, что на связи у нас сейчас должен быть Хабаровский край, и Иван Владимирович должен быть у нас на связи. Иван Владимирович, здравствуйте. Вы слышите нас хорошо? Пожалуйста, задавайте Ваш вопрос. Владимир Владимирович Вас слушает.

ВОПРОС ИЗ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ: Здравствуйте, Владимир Владимирович!

У меня к Вам такой вопрос: почему газ, вода, хлеб, продукты – всё дорожает? Когда цены перестанут расти такими темпами?

В.ПУТИН: Вы знаете, я сейчас скажу, что происходит в среднем, хотя, если остаться в сфере медицины, «средняя по больнице» мало кого интересует, но тем не менее. Рост цен отражает прежде всего такой показатель, как инфляция. И в целом он у нас находится на исторически низких показателях. В позапрошлом году он был вообще рекордно низким – шесть и, по-моему, две или три десятых процента. Сейчас он чуть повыше. В конце этого года должен быть около шести – пять и девять, как мне вчера сказал Министр экономического развития, планируется во всяком случае. Сейчас он где-то семь с небольшим, на данный момент времени.

В целом по стране, повторяю, рост достаточно умеренный. По некоторым позициям, Иван Владимирович сказал про газ, про воду, про свет, это связано не

с ростом тарифов, а с ростом норм, как правило, и с тем же самым положением неблагоприятным в системе ЖКХ, о котором мы уже говорили в начале нашей сегодняшней беседы. Что там происходит? Я уже об этом упоминал, ещё раз хочу сказать. Ведь мы подзаморозили для начала года рост тарифов так называемых естественных, или, по-другому, инфраструктурных, монополий: и на газ, и на перевозки, и на электроэнергию. Но, когда людям приходят платёжки, они этого не чувствуют, а видят всё наоборот: рост, и рост очень большой. Связано это с тем, что частенько в регионах пересматривают сами нормы. Если раньше была норма икс, то нормой теперь становится икс плюс игрек, а это ведёт к удорожанию самой услуги. И вот это недопустимо. Надеюсь, что и Правительство, и региональные власти на это отреагируют соответствующим образом.

Но что касается всё-таки роста этих тарифов, всё равно он планируется. Он даже планируется. Это вызывает и инфляционные ожидания в том числе. На той встрече в Сочи, о которой мы только недавно вспоминали, на том совещании, о котором я говорил, были предложения и дальше пойти по пути удержания роста тарифов естественных монополий на ещё более низком уровне, чем планировалось. Это палка о двух концах – имея в виду и инвестиционные планы этих монополий. Тем не менее, скорее всего, мы и здесь, наверное, немножко подождём. Правительство подготовит соответствующее решение.

Что касается ЖКХ, то я уже свою позицию определил. Будем в этом направлении работать, чтобы избавить людей от необоснованных платежей.

М.СИТТЕЛЬ: Спасибо, Татьяна.

Владимир Владимирович, а что у нас с пенсионной реформой происходит? Читаю СМС-сообщение: «Президент говорит о пенсионной реформе одно, Дмитрий Медведев – другое, Правительство делает третье. Расскажите, пожалуйста, что будет с пенсионным возрастом и трудовым стажем».

В.ПУТИН: И Президент, и Председатель Правительства говорят одно и то же. Просто можно взять, наверное, разные позиции из того, что говорится, но расхождений здесь никаких нет. Подготовило ли Правительство определённые шаги, которые должно было сделать? Не подготовило пока. У меня было поручение, как вы знаете, подготовить так называемую пенсионную формулу к марту текущего года. Она не готова. Целью пенсионной реформы является безусловное обеспечение достойным уровнем пенсий граждан Российской Федерации и сегодня, и на среднесрочную, и на более отдалённую историческую перспективу. Целью пенсионной реформы является сбалансированность самой пенсионной системы.

Как вы знаете, был принят закон, который должен вступить в действие с 1 января 2014 года, – об изменении шкалы отчислений в пенсионные фонды. Сейчас не буду вдаваться в детали, чтобы вас не утомлять никого, тем более людей, которые сидят у телевизора. Но для того, чтобы этот закон с 1 января 2014 года вступил в силу, Правительство должно подготовить предложения по изменению самого порядка исчисления пенсий – так называемую пенсионную формулу, потому что сейчас перераспределять доходы пенсионной системы и

пенсионных фондов от государственных к частным или, наоборот, без понимания того, как будет исчисляться сама пенсия, крайне опасно или почти невозможно. Правительство должно было это сделать к марту текущего года. К сожалению, пока ясных предложений нет.

М.СИТТЕЛЬ: Какие новые сроки?

В.ПУТИН: Мы будем говорить ещё с коллегами. Думаю, что работа должна быть завершена в самое ближайшее время. И если они этого не сделают, то тогда придется им признать, что они не выполнили этого поручения, и тогда вряд ли с 1 января текущего года мы сможем что-то изменить в действующей пенсионной системе.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, не все вопросы на эту прямую линию мы получили через наш центр обработки телефонных звонков, посредством СМС или на сайт программы.

В.ПУТИН: Извини, Кирилл, но чтобы закончить с этим... Знаете, это вопрос очень важный и очень тонкий. И мы не будем предпринимать никаких шагов до тех пор, пока не поймём, что они все проработаны, взвешены и могут быть реализованы на пользу граждан Российской Федерации.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Я хотел сказать, что не все вопросы мы получили через наш сайт и посредством СМС или через центр обработки телефонных звонков. Некоторые воспользовались средствами массовой информации, в частности, телезритель из Москвы Геннадий Андреевич Зюганов спрашивает Вас, сейчас он ждет ответа на следующий вопрос: как Владимир Путин собирается создать в обозримой перспективе 25 миллионов новых рабочих мест, если учесть тот факт, что в последние годы почти не строятся крупные наукоёмкие производственные предприятия, наукой и образованием почти 10 лет руководят министры, которые в этом плохо разбираются.

В.ПУТИН: У нас Правительство было обновлено чуть ли не на 60 процентов – пришли совершенно новые люди, в том числе из регионов, достаточно молодые. Но в начале нашей сегодняшней встречи уже раздаётся предложение их всех поменять, разогнать. Я свою позицию на этот счёт уже определил. Так что утверждение о том, что это люди, которые там десять лет работают, не соответствует действительности. Хотя преемственность, конечно, в таком ключевом органе исполнительной власти, как Правительство, должна быть. Если её не будет, то мы вообще можем столкнуться с серьёзными негативными последствиями в управлении.

А как создавать 25 миллионов рабочих мест? Это сложная задача. Кстати говоря, не я это придумал, хотя активным образом её поддержал. Это инициатива самого бизнес-сообщества, по-моему, это «Опора России» – такая у нас есть предпринимательская организация, – которая впервые сформулировала эту задачу, и я её действительно поддержал. Это чрезвычайно сложная задача. Но хочу ещё раз сказать: если мы будем ставить перед собой лёгкие задачи, то мы двигаться в развитии не будем. Как решать эти задачи? Разумеется, мы совсем новых 25 миллионов не создадим, это запредельная величина. Но мы можем создать 25 миллионов новых рабочих мест – это значит

преобразовать в новые высокотехнологичные рабочие места то, что уже было, путём реконструкции предприятий, обновления производства, и, конечно, создания нового. Это то, о чём говорил Алексей Леонидович сегодня, – нужно нам переводить нашу экономику на инновационные рельсы. Это ключевая задача всей нашей экономической политики. И я исхожу из того, что мы, если не 25, то 24 с половиной сделаем. Мы ведь работаем в достаточно сложной конкурентной среде, и тем не менее у нас целые отрасли создаются заново.

Давайте вспомним советское время. У нас были свои фармацевтические препараты, но их было всё-таки достаточно мало, в основном получали из Восточной Европы: югославские препараты, польские...

К.КЛЕЙМЁНОВ: Индийские...

В.ПУТИН: Сейчас индийских дженериков тоже достаточно. Были свои, но маловато. А потом, в 90-е годы, вообще всё развалилось. У нас сейчас, по существу, создаётся целая новая отрасль фармацевтической промышленности, причём на современной базе, с привлечением ведущих мировых фирм – лидеров в этой области. Практически по всей территории, во многих субъектах Российской Федерации, создаются совершенно новые предприятия. У нас новые предприятия создаются в области электроэнергетики, в том числе и в атомной энергетике. У нас задача – столько же примерно блоков построить, сколько за весь период атомной энергетике Советского Союза. Там 28 крупных блоков было сделано, мы ставим перед собой задачу – где-то около 25. Конечно, опираясь на то, что было сделано в советское время. Но это новые предприятия: в гидроэнергетике новые предприятия, в авиастроении новые предприятия и в той же оборонке. Вот мы сейчас, по сути, приступили к строительству двух новых заводов по производству новейших наших комплексов противовоздушной обороны С-400, которые нарасхват, как горячие пирожки, расходятся по всем нашим потребителям во всём мире. Во всём мире! Мы просто даже не можем обеспечить этот спрос.

Поэтому шансы на то, что мы создадим 25 миллионов рабочих мест, есть, и они велики. Надо напряжённо работать над реализацией этой задачи.

М.СИТТЕЛЬ: Друзья, обращаю ваше внимание, что пошёл уже пятый час нашей работы. Может быть, выйдем на финишную прямую? Да? Финишный рывок?

В.ПУТИН: Давайте.

М.СИТТЕЛЬ: Владимир Владимирович, можно Вам предложить традиционный уже для подобных прямых линий блиц-турнир, у нас есть специально отобранные вопросы: короткий вопрос – короткий ответ.

В.ПУТИН: У вас есть?

М.СИТТЕЛЬ: У нас есть. У Вас есть свои? Пожалуйста, Вы можете отвечать на свои. Можем по очереди. У всех есть папки.

В.ПУТИН: Давайте. Мы, правда, раньше этого не делали.

Вот короткий вопрос. Дайте, пожалуйста.

Н.КОРНИЛОВ: Уважаемый Владимир Владимирович!

Корнилов Николай Александрович, вице-президент Ассоциации полярников, Санкт-Петербург.

Мы благодарим Вас за поддержку наших полярников и всегда рады Вас видеть и в Арктике, и в Антарктике среди нашего коллектива.

В.ПУТИН: Спасибо.

Н.КОРНИЛОВ: В своё время Вы поручили написать указ о Дне полярника, 21 мая. 21 мая – День полярника. Это связано с тем, что 21 мая, если кто помнит, 1931 года была впервые организована дрейфующая станция «Северный полюс-1». Четыре папанинца там были.

И вот просьба к Вам. Мы хотели бы 21 мая отметить День полярника. Когда Вы подпишете этот указ?

Спасибо большое.

В.ПУТИН: Начинайте отмечать. Хорошо.

М.МОРГУН: Дмитрий Кокарев, трёхкратный паралимпийский чемпион по плаванию.

Д.КОКАРЕВ: Да, трёхкратный паралимпийский чемпион. И я здесь выступаю от имени, я так понял, всех паралимпийцев летних видов спорта. И хотелось бы Вам сказать слова благодарности за то, что Вы нас так поддерживали, хорошо встретили в Кремле. Если помните, на флаге Вас попросил расписаться.

У меня вопрос вот в чём. Чтобы нам в 2016 году в Рио-де-Жанейро хорошо выступить, нам катастрофически не хватает специализированных спортивных баз именно для спортсменов-колясочников, то есть инвалидов, по плаванию. Наша команда является одним из лидеров вообще всех сборных паралимпийских летних команд. И нам бы хотелось свой центр, в котором мы могли бы спокойно тренироваться и улучшать свои спортивные результаты.

Хотелось бы ещё отметить, что документы на такой спортивный центр уже подписаны, документы отправлялись в Москву, но в дальнейшем что-то там затормозилось, спустилось на тормозах. Он должен был быть построен совместно с правительством Нижегородской области и Министерством спорта Российской Федерации. Будет ли он всё-таки у нас построен? Потому что в Европе такие центры существуют, и в том числе даже на Украине. Неужели мы хуже Украины? (*Аплодисменты.*)

В.ПУТИН: Знаете, если мы считаем, что мы кого-то уважаем, то мы должны признать, что этот кто-то в чём-то лучше нас, в том числе и Украина может быть в чём-то лучше нас, почему нет? Я люблю украинскую культуру, украинский народ, это часть нашей души, по-моему. Поэтому что же здесь удивительного, если они в чём-то нас обогнали?

Но, Дима, как Вы считаете, что-то в поддержке паралимпийского спорта изменилось в последнее время?

Д.КОКАРЕВ: Да, постепенно меняется, но именно хотелось бы, чтобы такой

центр был.

В.ПУТИН: Бассейн.

Д.КОКАРЕВ: Да, бассейн.

В.ПУТИН: Я понял.

Д.КОКАРЕВ: Пускай он будет даже многопрофильный, для всех паралимпийцев, потому что я могу Вам привести пример, если у нас такой разговор. У нас есть спортбаза на Круглом. Все о ней знают, всё хорошо там.

В.ПУТИН: Вы там тренировались?

Д.КОКАРЕВ: Да, мы там тренировались. Но нам просто не хватает места. И здоровые у нас отнимают очень много времени. А чтобы был результат, Вы сами знаете, сами спортсмен, занимались дзюдо, нужно тренироваться.

В.ПУТИН: Да. Дима, я, во-первых, хочу поблагодарить Вас за Ваши результаты и ещё раз сказать, что мы с огромным уважением относимся к нашим героям-паралимпийцам, именно героям, потому что они достойны такого определения. *(Аплодисменты.)*

Дима сейчас упомянул о базе на озере Круглом. Там действительно мирового класса создана база. В Сочи в том же сделана база, где и паралимпийцы могут тренироваться. Есть другие проекты, часть из них реализована, часть находится в стадии реализации. Я откровенно вам скажу, я не знаю, конечно, о договорённости Минспорта непосредственно с Нижегородской областью, но обещаю...

Д.КОКАРЕВ: Есть, договорённость есть. Но почему-то...

В.ПУТИН: Я обязательно вернусь к этому. Сейчас просто не могу Вам ничего сказать. Но постараюсь сделать так, чтобы этот проект был реализован, мы его подтолкнём. Хорошо?

А Вам успехов хочу пожелать. *(Аплодисменты.)*

Д.КОКАРЕВ: Можно ещё пару слов?

В.ПУТИН: Давайте.

Д.КОКАРЕВ: Вы упомянули общие расходы на зимнюю Олимпиаду, а нам нужно всего полтора миллиарда. То есть что это?

М.СИТТЕЛЬ: Это немного.

В.ПУТИН: Да, паралимпийцы считать умеют. И выступать умеют, добиваться побед умеют и считать умеют. *(Аплодисменты.)*

Давайте вернёмся к вопросам. Кто начнёт?

М.СИТТЕЛЬ: Давайте я.

В.ПУТИН: А Вы откуда их взяли?

М.СИТТЕЛЬ: Всё исключительно с сайта, из телефонных звонков и СМС-сообщений. Есть телефоны, если Вас интересуют какие-то вопросы, то есть обратная связь.

«Вы рассматриваете Сергея Шойгу как Вашего будущего преемника на пост главы государства?»

В.ПУТИН: Народ Российской Федерации будет выбирать моего преемника.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, вопрос: «Вы ездите по стране, где всё хорошо и идеально. Приезжайте в какой-нибудь городок в Сибири, не предупреждая чиновников, и Вы увидите настоящую Россию. Вас это шокирует».

В.ПУТИН: Я постоянно бываю в таких местах, и действительно меня иногда это шокирует. Совсем недавно, кстати сказать, вы, наверное, видели, был в Бурятии ровно в таком же месте на малых предприятиях, которые занимаются лесопереработкой. Некоторые вещи действительно вызывают, мягко говоря, удивление. Полезно там бывать. Сам, во-первых, продолжу эту практику и очень рекомендовал бы членам Правительства и региональным властям почаще бывать в таких местах.

Я тоже здесь отобрал вопросы. Мне кажется, что это просто вопросы, которые могут представить интерес: «Вам сейчас легче работать, чем было десять лет назад или раньше?»

Вы знаете, почему я отобрал этот вопрос? Каждый период развития страны сталкивается со своими вызовами. Десять лет назад мы стояли перед очень тяжёлой ситуацией, связанной с необходимостью сохранения самой российской государственности. Но это не значит, что сегодня вопросы менее сложные и менее важные. Запросы людей растут, потребности растут. Каждый из нас смотрит на свои запросы, исходя не из того, что было десять лет назад, а из того, что достигнуто сегодня. И это правильно. В этом есть определённая социальная справедливость и логика. Так что были свои сложности тогда, есть и сегодня. Если будем вместе работать, мы добьёмся результата.

М.СИТТЕЛЬ: «В Дербенте на улице Мамедбекова при работах по закладке труб для ливневых отводов обнаружены древние захоронения, имеющие историческую ценность для России. Пока их не разграбили, необходимо вмешательство».

В.ПУТИН: Дербент – один из самых древних городов на территории Российской Федерации и вообще один из самых древних городов в мире. Безусловно, обратим на это внимание. Потом передайте мне, пожалуйста. Министерство культуры должно будет обязательно обратить на это внимание.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Вопрос, судя по коду, видимо, из Кузбасса: «Выработал шахтёрский стаж, а орден Почёта получили Максим Галкин и Анита Цой». (*Аплодисменты.*)

В.ПУТИН: Передайте мне, пожалуйста, Кирилл, тоже это сообщение.

Что могу сказать? Что я, к сожалению, чаще по трагическим случаям бывал в шахтёрских регионах. Но не только по трагическим, слава богу, – ездил туда и просто в рабочие поездки. И, должен сказать, что шахтёры – это люди, конечно, особой закваски. Вы знаете, кто там не побывал, тот не может себе даже

представить. Спуститься на лифте, залезть в эту шахту и всегда знать, что метан там где-то может скопиться и грохнуть в любую секунду, – это нужен особый характер. Это элита рабочего класса. И заслуживает уважения и внимательного отношения.

Но Анита Цой и Максим Галкин – тоже люди работающие. Они, уверен, тоже заслужили свои награды.

Что же касается людей труда, то совсем недавно (в третий раз возвращаюсь к Ростову-на-Дону) один из наших коллег по Общероссийскому народному фронту, сам из рабочих, предложил восстановить орден Героя труда. Мы это сделали, это восстановлено, будем вручать его 1 мая каждый год. (*Аплодисменты.*)

Дайте мне тоже эту бумагу.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, Ваша очередь.

В.ПУТИН: «Когда примут федеральный закон о пчеловодстве, защищающий покусанных граждан?» (*Смех.*)

На самом деле в этом вопросе есть значительный резон, потому что люди, которые занимаются отдельными сферами производства в сельхозотрасли, постоянно указывают на то, что нормативной базы для их эффективной работы недостаточно.

Губернатор Краснодарского края мне постоянно – по-моему, уже в третий раз, присылает проект закона о вине. Есть люди, у которых особую озабоченность вызывает животноводство, вот одна из женщин сегодня в ходе нашего мероприятия указала на эту проблему – справедливо, между прочим, указала, в связи со вступлением в ВТО. Люди из сельхозсферы обращают внимание на это производство.

Может быть, следует обратить внимание и на пчеловодство, а может быть, имея в виду, что проблема существует, упаковать этот вопрос в более общие законодательные нормативные акты.

М.СИТТЕЛЬ: «Почему Кипру кредит под 4 процента годовых, а нам за 20?»

В.ПУТИН: Я уже говорил. Считаю, что коммерческие банки в России слишком увлеклись своей собственной выгодой и маржой и слишком преувеличивают риски в экономике Российской Федерации. И на этот счёт мы ещё в абсолютно рыночном режиме, без всякого административного нажима поговорим, проанализируем ситуацию. Но тот вопрос, который задаётся, – он из разных сфер. Внутри страны кредиты выдают коммерческие финансовые организации физическим лицам в данном случае. А на межгосударственной основе кредиты выдаются не физическим лицам, а государствам – под государственные гарантии. И соответственно ставки там совершенно другие. Можно даже полагать, что это в известной степени как бы диверсификация наших резервов. Но, конечно, пример с Кипром говорит о том, что это не всегда надёжные вложения. Это первое.

И второе. Есть ещё одно соображение, которое заключается в том, что когда мы

размещаем наши, допустим, обязательства финансовые, мы размещаем их под 1,5–2 процента, а даём кредиты под 4, и это выгодно.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, с Вами уже в интернете спорят. Вы в начале программы заявили, что люди наши верят в российский суд, а вот приводят данные опросов, что только 20 процентов доверяют суду. Что Вы намерены сделать, чтобы всё-таки суд стал независимым по-настоящему в России?

В.ПУТИН: Нужно, безусловно, совершенствовать судебную систему, повышать доверие к ней со стороны граждан. Но в интернете люди разных взглядов присутствуют, интернет – это особая сфера общения между людьми. Там есть и высокопрофессиональные люди, есть люди, которые действуют и говорят часто под влиянием эмоций. К судебной системе, безусловно, много претензий, и часто – обоснованных. Но говорить о том, что она у нас находится в загоне, – факты не дают права так говорить. Я уже приводил этот пример, хочу повторить: только 15 процентов из всех участников судебных споров обращаются в вышестоящую судебную инстанцию для того, чтобы оспорить принятые решения.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Может, потому, что не верят как раз?

В.ПУТИН: Отнюдь. Если человек не верит – и если человек не верит той инстанции, которая приняла решение, он обращается в вышестоящую.

Кроме того, российская судебная система развивается. У нас с прошлого года введена система апелляционных судов по уголовным делам, и с этого года введена система апелляционных судов по гражданским. Так что в целом система развивается. Но, конечно, нужно уделять развитию этой системы больше внимания.

Надеюсь, что в том числе, скажем, и удаление Верховного Суда России и Высшего Арбитражного Суда из Москвы, где сосредоточие всяких коммерческих интересов наблюдается, даже географическое смещение немножко в сторону не помешает, а будет способствовать развитию судебной системы. Хотя мы прекрасно понимаем, что долететь до Петербурга – труда не составляет. И тем не менее это тоже имеет значение.

«Мы, ученики 11 класса Санкт-Петербургского лицея...» – это школа, где я учился, они меня в гости приглашают. Я хотел просто сказать в эфире, что я никогда не забуду о том, что закончил эту школу, и бесконечно благодарен педагогическому коллективу, который много мне дал в жизни и поддержал на очень важном этапе. Если будет такая возможность, с удовольствием как-нибудь школу тоже посетю.

М.СИТТЕЛЬ: «Возможно ли отменить «двойки» по физкультуре?»

В.ПУТИН: Да, вы знаете, вопрос несправедливый – двойки по физкультуре, потому что в некоторых вузах двойка по физкультуре не даёт возможность получить стипендию, а в некоторых случаях даже ведёт к отчислению.

Моя позиция заключается в том, что физкультурой должны заниматься все, и

никто не должен прикрываться справкой о здоровье для того, чтобы не заниматься физкультурой. А если действительно ограничения по здоровью есть, то с этими студентами нужно работать отдельно. Должны быть разработаны специальные методики, которые бы не убивали человека, а наоборот, помогали бы ему восстанавливать своё здоровье. На мой взгляд, можно было бы ограничиться и зачётом. Но это – дело специалистов, во всяком случае перегибы в любом случае, в любой сфере недопустимы.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Почему мы не знаем наших народных национальных героев – в отличие от США, где в Бостоне простые люди рукоплескали полицейским, когда там завершилась операция?

В.ПУТИН: Насколько мне известно, сейчас опять там трагедия произошла, в одном из штатов опять какой-то преступник расстрелял на этот раз пять человек.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Да, в Иллинойсе, по-моему.

В.ПУТИН: Очередная трагедия. Правда, похоже, это никакой не теракт, а чисто криминальное преступление.

Что касается наших героев – я согласен с автором этого письма или, что там, СМС.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Это звонок.

В.ПУТИН: Очень просил бы наши средства массовой информации обращать на этих людей больше внимания, они этого заслуживают. Они подчас рискуют своей жизнью для того, чтобы обеспечить интересы наших граждан.

Допустим, тот сотрудник полиции, который задерживал известного убийцу, преступника, совершившего это злодеяние в Белгороде...

К.КЛЕЙМЁНОВ: Фамилия полицейского Седых.

В.ПУТИН: Он сам пострадал, ему было нанесено ранение. Я вчера обратил внимание Министра внутренних дел на то, чтобы он представил его и его коллег к государственным наградам.

«Очень просил бы Вас помочь построить в нашем дворе хоккейную коробку» – конкретный вопрос. Просто хочу сказать, что мы это сделаем обязательно.

М.СИТТЕЛЬ: «Вы счастливы?» Очень часто звучит такой вопрос: Вы счастливы?

В.ПУТИН: Я?

М.СИТТЕЛЬ: Да.

В.ПУТИН: Это философский вопрос. Я бесконечно благодарен судьбе и гражданам России за то, что они доверили мне быть главой Российского государства. (*Аплодисменты.*) В этом вся моя жизнь. Достаточно ли этого для счастья, я не знаю, это отдельная тема.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Спрашивают: как Вы думаете, Россию не уважают, потому что боятся, либо потому что считают невежественной и бедной?

В.ПУТИН: Это штамп, который кто-то пытается навязать международному общественному мнению. Уверен, что это не так. Кому-то хотелось бы так думать и навязать своё мнение другим людям. Я не считаю, что нас не любят или считают невежественными. Во всём мире признаются достижения российской культуры. Без российской культуры невозможно себе представить ни европейскую, ни мировую: без нашей музыки, без нашей литературы. Не знать об этом стыдно.

А что касается того, как люди относятся... Вы знаете, я многократно слышал в разных средах, от разных людей, наиболее ярко это проявилось в период нашей борьбы за право проведения Олимпийских игр, когда мне разные люди совершенно, независимые абсолютно говорили: мы вас поддержим, потому что нам нужна такая Россия – независимая, самостоятельная и самодостаточная. И мы, безусловно, будем укреплять её именно в этих качествах.

М.СИТТЕЛЬ: «Не могу не сказать: я люблю Россию, мои внуки будут восхвалять, а не хаять свою прекрасную Родину. Так держать, Владимир Владимирович!» – реплика.

В.ПУТИН: Ну замечательно, вы видите! Мне это очень приятно. Спасибо. *(Аплодисменты.)*

К.КЛЕЙМЁНОВ: Ваш вопрос.

В.ПУТИН: Да. «Прошу оказать настоящую помощь Президента к чемпионату мира по футболу: снять кинофильм «Яшин». Зиновьев написал.

Вы знаете, видимо, это реакция на фильм, который сейчас выходит на экраны, вышел на экраны, «Легенда номер 17». Здесь речь шла не только о Харламове, но и выдающихся тренерах, которые сделали нашу сборную таковой и воспитали такого человека, как Харламов. Но, безусловно, Лев Яшин – это тоже одна из наших легенд, такой фильм был бы востребован. И мы подумаем над этим, конечно.

М.СИТТЕЛЬ: «Почему озвучивают вопросы, удобные власти?»

В.ПУТИН: Я так не считаю. Сегодня было, на мой взгляд, очень много проблемных вопросов, на которые и ответить-то непросто, сложно. И я с такой постановкой вопроса не согласен.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, много личных вопросов. Вот спрашивают, кто Ваш любимый эстрадный исполнитель.

В.ПУТИН: Это вопрос из серии «за какую команду вы болеете». Мне кажется, некорректно об этом говорить. У меня много любимых эстрадных исполнителей, некоторые здесь в зале присутствуют, я вижу, со многими из них я дружу лично, в течение многих лет, и очень рад этому. У нас не только на эстрадной сцене, у нас и на политической сцене, и в театрах очень много ярких, выдающихся людей. Вот сегодня 85 лет Юрию Яковлеву, которого любят миллионы наших зрителей, я хочу его поздравить с этим праздником. *(Аплодисменты.)*

Сегодня на политической сцене у нас тоже много ярких людей, у Владимира

Вольфовича Жириновского сегодня день рождения, давайте и его тоже поздравим. *(Аплодисменты.)*

К.КЛЕЙМЁНОВ: Ваш вопрос.

В.ПУТИН: «Требую вернуть ГОСТ на продукты питания». ГОСТы на продукты питания есть.

М.СИТТЕЛЬ: «Легализуют ли в России коноплю?»

В.ПУТИН: Нет, но конопля как производная для сельского хозяйства, для тканей, она может быть использована, но как лёгкий наркотик – категорически против. В некоторых странах – сегодня вот упоминали о моей поездке, скажем, в ту же Голландию – лёгкие наркотики давно легализованы, и смысл этой легализации и заключался в том, чтобы оттащить людей от тяжёлых наркотиков. Практика показывает, что этого не происходит, а, наоборот, это только как шаг первый к тяжёлым, к тяжёлой зависимости, и нам не нужно этого делать.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, вопрос тире упрёк: «Как же Вы, работник КГБ со стажем, позволили министрам, сидящим рядом с Вами, воровать по-крупному? За страну обидно».

В.ПУТИН: А по-маленькому можно, что ли? Нельзя ни по-крупному воровать, ни мелкими партиями. Конечно, я значительное число своих лет трудовых провел в системе Комитета государственной безопасности, но в основном это было связано с внешней разведкой, в основном. Но должен вам сказать, что мы и не позволяем никому, если поступает какая бы то ни была информация о том, что есть основания подозревать любого чиновника, даже самого высокого ранга, в нарушении действующих правил и законов, это моментально становится предметом рассмотрения в правоохранительных органах.

Я уже говорил, ведь я в должность Президента вернулся 7 мая прошлого года – года не прошло. Но после того, как ознакомился с некоторыми материалами, они тут же были переданы в Следственный комитет.

«Сын неуправляемый. Что посоветуете как отец?» И имя у женщины – Надежда. Телефон есть.

Специально выбрал этот вопрос. Хочу сказать, что, конечно, государство несёт значительную часть ответственности на своих плечах за воспитание молодых людей. Но нельзя забывать и об ответственности родителей. В каждом конкретном случае возможны какие-то советы. Но нужно знать этот случай, нужно знать семью, нужно знать ребёнка, условия, в которых он живёт, воспитывается. И я очень желаю этой семье и Надежде справиться с такими проблемами, если они возникают. Уверен, что это возможно. И желаю ей успехов.

М.СИТТЕЛЬ: У меня, наверное, последний вопрос: «Когда всё будет хорошо?» И я этим ограничусь в своей папке.

В.ПУТИН: Когда всё будет хорошо?

М.СИТТЕЛЬ: Да. «Когда всё будет хорошо?»

В.ПУТИН: Люди, которые любят выпить, у нас говорят так, что всю водку выпить невозможно, но стремиться к этому надо.

Всё, наверное, никогда не будет хорошо. Но мы будем к этому стремиться. *(Аплодисменты.)*

К.КЛЕЙМЁНОВ: Владимир Владимирович, я ещё один вопрос задам, он, по моему, такой очень светлый: «Хочу служить народу и Родине, можете?»

В.ПУТИН: Спасибо Вам за то, что Вы выбрали в общем массиве этот вопрос, даже не вопрос, а обращение. Я уверен, что у нас подавляющее большинство наших граждан именно так и относятся к своей стране: они хотят ей служить, хотят служить своему народу. И, безусловно, такие порывы нужно поддерживать.

Ведь Президент не может в каждом конкретном случае разобраться, и человек сам для себя должен определить, где он может быть максимально полезен своей собственной стране, для какого рода деятельности он себя готовил либо хотел бы подготовить. Человек добивается успеха там, где он чувствует себя успешным, где он чувствует, что может приложить свои таланты, свои способности. Это в значительной степени работа человека над собой. Но то, что люди говорят об этом и говорят вслух – это очень хороший сигнал, очень хороший знак.

Передадите мне потом эту бумажку, мы поговорим с автором этой записки.

К.КЛЕЙМЁНОВ: Отложил.

В.ПУТИН: И я тоже завершу вопросом: «Как стать президентом?» Можно образовать свою собственную партию, нужно, безусловно, доказать, что вы хотите и можете эффективно служить своей стране и дерзать, двигаться по этому направлению. *(Аплодисменты.)*

Спасибо!

25 апреля 2013 года, 16:50 Москва